B 10/95

B 10/95

В 10/93.

ПРИКАЗЫ

ГЕНЕРАЛА

М. Д. СКОБЕЛЕВА

(1876—1882)

I. Приказы по войскамъ Ферганской области.—II. Приказы по 16-ой пѣхотной дивизіи.—III. Приказы по авангарду дѣйствующей арміи.—IV. Приказы по 4-му армейскому корпусу (1878—79).—V. Приказы по войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ (1880—81).—VI. Приказы по 4-му армейскому корпусу (1881—82).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ИНЖЕНЕРЪ-КАПИТАНА МАСЛОВА
1882

В 10/95

ПРИКАЗЫ ГЕНЕРАЛА М. Д. СКОБЕЛЕВА

ПРИКАЗЫ

ГЕНЕРАЛА

М. Д. СКОБЕЛЕВА

(1876—1882)

I. Приказы по войскамъ Ферганской области.—II. Приказы по 16-ой пѣхотной дивизіи.—III. Приказы по авангарду дѣйствующей арміи.—IV. Приказы по 4-му армейскому корпусу (1878—79).—V. Приказы по войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ (1880—81).—VI. Приказы по 4-му армейскому корпусу (1881—82).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ИНЖЕНЕРЪ-КАПИТАНА МАСЛОВА
1882

2007056001

ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА, ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 11—2.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приказы знаменитаго генерала не только представляютъ глубокій интересъ съ чисто военной точки зрѣнія, но даютъ, кромѣ того, цѣнный матеріалъ для пониманія характера самого Скобелева.

Въ основаніи всѣхъ его приказовъ лежитъ любовь къ солдату и глубокое сознаніе святости долга; отсюда проистекаютъ—беззавѣтная храбрость, рѣшимость и постоянная заботливость о подчиненныхъ, т. е. лучшія чувства истиннаго военнаго. Въ этомъ отношеніи, Скобелевъ, не говоря уже о превосходномъ знаніи военнаго дѣла, служилъ блестящимъ примѣромъ. Онъ самъ дѣлалъ то, что требовалъ отъ другихъ въ своихъ приказахъ. Вотъ почему имя Скобелева останется навсегда въ памяти офицеровъ и солдатъ знаменемъ воинской доблести и чести.

Въ настоящій сборникъ вошли избранные приказы, относящіеся ко всему періоду самостоятельной военной дѣятельности генерала Скобелева; первые при-

1.

Г. Ошъ. 1-го октября 1876 г. № 340.

Въ минувшую коканскую кампанію казаки блистательно исполняли свое дѣло и во всѣхъ дѣлахъ молодецки заявили свою боевую годность. Я твердо вѣрю, что кавалерія наша, въ случаѣ надобности, съумѣетъ опять себя показать славно. Если казаки, какъ гг. офицеры, такъ и нижніе чины, помня недавно прошедшія славныя указанія только что оконченной кампаніи, *съумѣютъ воспитаніемъ* себя въ мирное время развить выказанныя ими прекрасныя боевыя качества, то можно съ увѣренностью предсказать кавалеріи *первенствующую* роль въ бою. Противъ азіатскаго непріятеля лучшее, скажу единственное, средство къ успѣху—это спокойно наступающій молодецкій строй. Изъ этого опредѣленія тактики кавалеріи здѣсь, въ Средней Азіи, должна истекать и программа обученья казаковъ въ мирное время. Первостепенно важнымъ я, конечно, назову способность маневрировать въ значительныхъ массахъ.

Подобное, единственно возможное здѣсь, въ Средней Азіи, раціональное и дающее почти всегда блистатель-

ные результаты употребленіе казаковъ, какъ боевой силы, требуетъ отъ казачьихъ частей подготовки въ обширномъ смыслѣ этого слова въ мирное время. Казаки должны быть во всякое время способны бить непріятеля и въ рукопашномъ бою, но отнюдь не нарушая сомкнутости и полнаго порядка въ строю.

Вышесказанное показываетъ, какъ много нужно труда и усилій со стороны начальниковъ казачьихъ частей, полковыхъ командировъ въ особенности, чтобы, послѣ нѣсколькихъ, можетъ быть, лѣтъ мирнаго времени, со спокойною совѣстью, вести ввѣренныя имъ части противъ непріятеля, далеко не ничтожнаго какъ кавалерійская сила. Я знаю и оцѣниваю тѣ по-истинѣ неимовѣрныя трудности, съ которыми, вслѣдствіе издавна сложившейся необходимости, придется бороться начальникамъ казачьихъ частей, но въ исполненіи этого святаго долга они могутъ всегда разсчитывать на мой совѣтъ и, при случаѣ, на душевную поддержку.

Мнѣ слишкомъ дорога казачья доблесть, чтобы всегда съ любовью не относиться ко всѣмъ нуждамъ ввѣренныхъ мнѣ казачьихъ частей, тѣмъ болѣе ко всему гарантирующему въ будущемъ ихъ боевую славу.

Я разсчитываю, я твердо увѣренъ, что въ этомъ дѣлѣ мнѣ помогутъ какъ начальники частей, такъ и всѣ казаки, которымъ, какъ показываетъ богатое ихъ боевое прошлое, всегда была дорога казачья слава.

Условія казачьей службы мирнаго времени, вслѣдствіе необходимости пользоваться казаками для цѣлей административныхъ, къ сожалѣнію, почти всегда расходятся со всѣмъ, что слѣдуетъ отъ казаковъ требовать въ военное время.

Пока казаки не будутъ *фактически* освобождены отъ исполненія такихъ обязанностей, которыя не имѣютъ ничего общаго даже съ назначеніемъ военно-служащаго, отъ нихъ нельзя требовать совершенства въ обученіи и той боевой подготовки, которая одна въ состояніи имъ дать, соотвѣтствующее ихъ молодецкому прошлому, рѣшающее значеніе въ бою.

Предписываю немедленно съ полученія этого приказа отмѣнить наряды казаковъ:

1) Для конвоированія почтъ по всей области.

Примѣчаніе. Если уѣздные начальники, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, найдутъ необходимымъ послать почту съ конвоемъ, то имъ предоставляется требовать таковой отъ пѣхоты, съ тѣмъ чтобы нижніе чины ѣхали на повозкѣ, на которой везется почта. Обо всѣхъ подобныхъ случаяхъ уѣздные начальники имѣютъ мнѣ доносить немедленно, съ подробнымъ объясненіемъ причинъ, чѣмъ они вызваны.

2) Для конвоированія уѣздныхъ начальниковъ и какихъ бы то ни было проѣзжающихъ, не снабженныхъ открытымъ предписаніемъ отъ областнаго штаба.

3) Для конвоированія арестантовъ и этаповъ, что отнынѣ производить людьми отъ пѣхоты.

4) Для конвоированія суммъ, поступающихъ въ кассы уѣздныхъ начальниковъ, отъ мѣстъ расположенія этихъ кассъ до города Кокана, такъ какъ онѣ могутъ быть пересылаемы по почтѣ. Въ тѣхъ-же уѣздныхъ центрахъ, въ которыхъ не имѣется почтовыхъ учрежденій, пересылку суммъ производить въ дни, когда отправляются этапы.

5) Для сопровожденія почтъ въ качествѣ почталіоновъ и вообще для занятій въ почтовыхъ учрежденіяхъ.

6) При съемочныхъ партіяхъ.

7) При управленіяхъ воинскихъ начальниковъ въ качествѣ переводчиковъ.

8) Вѣстовыми у тѣхъ лицъ, коимъ положены деньщики, и которые, не довольствуясь этимъ, держатъ у себя и казаковъ;

и 9) вѣстовыми къ лицамъ и учрежденіямъ гражданскаго вѣдомства.

Примѣчаніе 1. Разрѣшенные мною наряды: по 15 казаковъ въ распоряженіе уѣздныхъ начальниковъ и по 8 казаковъ къ начальнику г. Кокана отмѣняются, но съ тѣмъ, что этотъ послѣдній нарядъ, въ настоящее время, впредь до проѣзда его высокопревосходительства командующаго войсками округа сокращается до 2; а по отъѣздѣ его высокопревосходительства всякій нарядъ казаковъ къ начальнику г. Кокана долженъ быть прекращенъ.

Примѣчаніе 2. Такъ какъ изъ всѣхъ уѣздовъ только одинъ Ошскій находится въ исключительномъ положеніи, въ томъ смыслѣ, что тамъ до сихъ поръ еще могутъ встрѣтиться шайки вооруженныхъ бродягъ и въ виду того, что на *** возложено мною устройство гульчинско-алайской *военной* дороги, я назначаю въ распоряженіе ошскаго уѣзднаго начальника временно команду казаковъ изъ 25 человѣкъ (взводъ), но съ тѣмъ, чтобы люди были смѣняемы не менѣе одного раза въ мѣсяцъ.

Такъ какъ одну изъ главнѣйшихъ обязанностей уѣздныхъ начальниковъ, составляетъ охраненіе спокойствія и безопасности во ввѣренныхъ имъ уѣздахъ, то имъ предоставляется, въ случаѣ надобности, требовать военную силу.

Въ виду того, что кавалерія есть родъ войска весьма *сложный* и малѣйшій недосмотръ за людьми и снаряженіемъ можетъ повести къ порчѣ ея, а этого не избѣгнемъ при командированіи казаковъ по одиночкѣ, то предписываю: въ распоряженіе гражданскихъ властей менѣе чѣмъ взвода казаковъ, по возможности съ офицеромъ, не наряжать. Уѣздные-же начальники имѣютъ требовать кавалерію въ томъ случаѣ, если въ ней есть дѣйствительная надобность. Списки офицеровъ и урядниковъ, которые имѣютъ быть назначаемы въ очередномъ порядкѣ, должны быть ежемѣсячно представляемы въ областной штабъ. О выступленіи взвода или болѣе, по требованію уѣздныхъ начальниковъ, командиры полковъ имѣютъ немедленно сообщать начальнику штаба области, съ объясненіемъ: какая часть какой сотни выступила, подъ чьимъ начальствомъ, сколько рядовъ во взводѣ, на сколько дней взято съ собою провіанта и фуража. Крайнимъ предѣломъ возможнаго движенія подобной части на легкахъ опредѣляется въ 4 дня.

Что-же касается наряда *ежедневно сменяемыхъ* вѣстовыхъ къ лицамъ и учрежденіямъ военнаго вѣдомства, то таковымъ казаки назначаются въ слѣдующемъ размѣрѣ:

1) Ко мнѣ—два.

2) Помощнику моему по званію командующаго войсками—два.

3) Начальнику областнаго штаба—одинъ.

4) Въ областной штабъ—одинъ.

5) Въ коканское комендантское управленіе—одинъ.

6) Командиру казачьяго полка—одинъ;

и 7) въ полковую канцелярію казачьяго полка—одинъ.

Затѣмъ въ постоянной командировкѣ или постоянными вѣстовыми считать:

А) Въ сборной его высокопревосходительства сотнѣ 6 казаковъ отъ каждой сотни.

Б) При мнѣ—одного трубача и двухъ казаковъ.

В) При помощникѣ моемъ—одного казака.

Г) При областномъ штабѣ — двухъ казаковъ или урядниковъ въ качествѣ писарей.

и Д) Драбантами при штабъ-офицерѣ казачьяго полка—двухъ казаковъ и при оберъ-офицерѣ—одного казака.

2.

Укр. Гульча. 3—6 октября 1876 г. № 332.

Его высокопревосходительство командующій войсками округа, въ настоящій объѣздъ ввѣренной мнѣ области, изволилъ неоднократно замѣчать, что хлѣбъ, выпекаемый въ войскахъ, недоброкачественъ, вслѣдствіе того, что въ пшеничной мукѣ есть посторонніе примѣси, преимущественно джугара. Его высокопревосходительство изволилъ выразить, что подобнаго рода хлѣбъ весьма вреденъ для здоровья людей, такъ какъ при закваскѣ его, вслѣдствіе неоднородности состава муки, одна часть ея начинаетъ бродить раньше, а другая позже. Отли-

чительные признаки такого хлѣба слѣдующіе: черноватый цвѣтъ, вмѣсто свѣтло-желтаго, разсыпчатость и сухость (даже на другой день по испеченіи), вмѣсто липкости, влажности, и нѣкоторая горечь на вкусъ.

Вслѣдствіе вреда для здоровья отъ употребленія такого хлѣба, однимъ изъ приказовъ по Туркестанскому военному округу строго запрещается подрядчикамъ поставлять въ магазины, а смотрителямъ ихъ принимать пшеничную муку съ подмѣсями, подъ опасеніемъ отвѣтственности по суду.

Нынѣ генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й изволилъ приказать: вновь подтвердить объ этомъ по войскамъ ввѣренной мнѣ области, затѣмъ, чтобы они ни въ какомъ случаѣ не принимали изъ магазиновъ муки съ подмѣсями.

Дабы фактически обезпечить войска отъ необходимости употреблять недоброкачественную муку, предписываю: изъ каждаго куля муки, по пріемѣ его въ часть, испечь пробный хлѣбъ, и если окажется, что онъ недоброкачественъ, то мука, изъ которой былъ выпеченъ хлѣбъ, возвращается въ магазинъ съ требованіемъ объ отпускѣ новой, о чемъ начальники частей войскъ доносятъ мнѣ немедленно; если же въ магазинѣ не окажется на лицо чистой, неподмѣшанной муки, то части войскъ покупаютъ пшеничную муку на базарѣ, донося о томъ для зависящихъ распоряженій мнѣ и интендантству. Но, чтобы смотрители магазиновъ не имѣли поводовъ выражать сомнѣніе въ томъ, что вмѣсто отпущенныхъ кулей съ хорошею мукою войска возвращаютъ въ магазины подмѣшанную муку, предлагаю: по взятіи пробы, всѣ кули съ мукою, полученною изъ магазина, склады-

вать въ цейхгаузы и къ дверямъ ихъ налагать печати смотрителя магазина и командира части. Цейхгазъ отпирается только тогда, когда пробные хлѣбы будутъ выпечены и освидѣтельствованы.

3.

Г. Андижанъ. 10-го ноября 1876 г. № 393.

Осмотрѣвъ расположенную въ городѣ *** N-ую сотню *** казачьяго полка въ строевомъ отношеніи и повѣривъ порядокъ внутренней службы, я нашелъ ихъ въ слѣдующемъ состояніи:

Строевое образованіе.

1) Одиночная ѣзда довольно удовлетворительна, но люди вообще не знаютъ своихъ мѣстъ и нѣкоторыхъ снаровокъ, которыя пріобрѣтаются лишь при внимательномъ и постоянномъ обученіи. Такъ, напримѣръ, когда сотня идетъ по три, разомкнутыми рядами, и дается команда, по такимъ-то номерамъ сомкнись, то люди спачала должны сомкнуться, а потомъ уже нагоняютъ передніе ряды; между тѣмъ въ N-ой сотнѣ продѣлывалось наоборотъ. Скачка чрезъ стѣпу была удовлетворительна; но я требую большей смѣлости отъ людей. Помнить снаровку: при скачкѣ съ препятствіями сидѣть болѣе назади.

2) Повороты и заѣзды продѣлывались порядочно, а заѣздъ сотни въ карьеръ былъ даже хорошъ, причемъ, однако, *** не зналъ своего мѣста.

3) Ломка фронта удовлетворительна; но при перестроеніи изъ большихъ колоннъ въ меньшія люди путали. При построеніи взводовъ изъ колонны справа по

шести замѣтно было, что во 2-мъ и 3-мъ взводахъ люди не знаютъ разсчета.

4) Движенія развернутымъ фронтомъ хороши, въ особенности продолжительное движеніе рысью на заднюю шеренгу.

5) Атака, причемъ приходилось преодолѣвать препятствія въ видѣ стѣнки и небольшихъ канавъ, произведена была хорошо; но люди по остановкѣ медленно выстраиваются. Мгновенное выстраиваніе въ кавалеріи послѣ атаки чрезвычайно важно вездѣ, какъ въ войнѣ съ европейскимъ непріятелемъ, такъ и съ азіатскимъ, но съ послѣднимъ оно важно въ особенности, потому что, имѣя дѣло съ непріятелемъ европейскимъ и зная боевые порядки его кавалеріи, можно съ большимъ правдоподобіемъ опредѣлить его силу сопротивленія, тогда какъ въ Азіи эта сила остается величиною неизвѣстною, именно вслѣдствіе отсутствія регулярности въ азіатскихъ массахъ.

6) Въ пѣшемъ строѣ казаки хороши и люди выказали боевую смѣтку.

7) Прикладка и прицѣливаніе плохи, чего и можно было ожидать послѣ даннаго есауломъ *** объясненія, что ими не занимались.

Вообще изъ осмотра сотни я вывелъ заключеніе, что въ людяхъ лихости и старанія много, но знанія мало. Изъ даннаго матеріала можно сдѣлать отличную кавалерію и къ этому теперь предоставлены всѣ способы, отмѣною конвойной службы и раскомандировокъ одиночными людьми. Все дѣло въ ученьи. Только при ученьи казаки могутъ сдѣлать то, что сдѣлали ихъ товарищи въ минувшую коканскую кампанію.

Внутренняя служба.

1) Лошади содержаны дурно; нѣкоторыя имѣютъ истощенный видъ и почти всѣ впалые зады. Я не требую, чтобы лошади были откормлены какъ печка, но не могу допустить такого содержанія ихъ, какое существуетъ въ сотнѣ.

2) Лошади были выведены на смотръ ко мнѣ 7-го ноября нечищенными. На другой день, при осмотрѣ мною лошадей въ конюшнѣ, онѣ тоже не были чищены: и хотя есаулъ *** доложилъ мнѣ, что лошади въ тотъ день были чищены, но этому докладу противорѣчитъ то обстоятельство, что шерсть на лошадяхъ слиплась, т. е. щетки не касались лошадей со времени произведеннаго мною ученья (въ полдень 7-го числа) до обхода мною конюшни на другой день около полудня.

3) Конюшни не чищены, имѣютъ неровный полъ съ выбоинами, на которомъ лошадь отдохнуть не можетъ; въ выбоинахъ стоитъ копская моча; однимъ словомъ, конюшни напоминаютъ постоялый дворъ или дворъ почтовой станціи, а никакъ не помѣщеніе лошадей воинской части.

Я замѣтилъ нѣкоторыхъ лошадей, жалующихся на ноги: приписываю это отчасти безобразному полу.

4) Ковка плохая.

5) Предъ выводкою лошадей есаулъ *** доложилъ мнѣ, что въ сотнѣ съ побитыми спинами 18 коней.

По повѣркѣ, произведенной мною лично, оказалось, что таковыхъ лошадей 44. Ни сотенный, ни взводные командиры не обращаютъ никакого вниманія на пригонку сѣделъ. Есаулъ *** доложилъ мнѣ, что осматривалъ сѣдла три недѣли тому назадъ.

Принесенныя отговорки, что съ дурно пригнанными сѣдлами люди выступили изъ войска, не имѣютъ никакой цѣны, такъ какъ всѣ недостатки сѣделъ легко исправить всегда и вездѣ.

Въ виду того, что спины натираются или отъ закорузлаго потника, или отъ арчака неправильнаго устройства, или, наконецъ, отъ самого ѣздока, я, при осмотрѣ спинъ нѣкоторыхъ лошадей и принадлежащихъ имъ сѣделъ, убѣдился, что побитіе спинъ происходитъ, по всей вѣроятности, отъ сѣделъ и неправильной пригонки и содержанія потниковъ, а не отъ всадниковъ. Такъ, напримѣръ, холки набиты оттого, что количество потниковъ не соображено ни съ размѣрами арчака, ни съ конской холкой.

6) Конская аммуниція содержится небрежно; ремни не смазаны, сѣдла не вытерты. На исправное содержаніе арчаковъ должно быть обращено вниманіе сотенныхъ командировъ.

Для полной характеристики внутренняго порядка сотни добавлю, что по доставленнымъ мнѣ свѣдѣніямъ, лошади на водопой водятся въ безпорядкѣ; при ѣздѣ по улицамъ казаки бьютъ жителей нагайками, сбиваютъ съ головъ продавцевъ корзины съ лепешками и фруктами, пьянствуютъ и послѣ зари производятъ въ помѣщеніяхъ своихъ шумъ.

Дѣлая извѣстнымъ объ этомъ по ввѣреннымъ мнѣ войскамъ, ставлю это на видъ ***, а командира предписываю арестовать на гауптвахтѣ на 5 сутокъ. Предваряю его, что если замѣченные мною безпорядки не будутъ немедленно исправлены, то онъ будетъ отрѣшенъ отъ командованія частью.

Людямъ *** сотни стыдно вести себя такъ, какъ они вели себя до сихъ поръ. Кто можетъ забыть, что лежачаго не бьютъ, что честный солдатъ долженъ быть грозенъ только предъ непріятелемъ на войнѣ, а не стоя на квартирахъ въ мирномъ городѣ, тотъ, я въ томъ твердо увѣренъ, врядъ ли молодецки выполнитъ долгъ свой въ бою предъ Государемъ и отечествомъ, когда къ тому представится случай.

4.

Г. Кокапъ. 26-го ноября 1876 г. № 416.

Для распознаванія примѣсей въ мукѣ существуютъ слѣдующіе практическіе пріемы:

1) Тѣсто, приготовленное изъ чистой пшеничной муки, можетъ быть вытянуто на довольно большую длину безъ разрыва, тогда какъ тѣсто изъ муки съ примѣсями, при вытягиваніи его, скоро рвется.

2) Отсѣявъ отруби, смочить ихъ водою и смотрѣть на нихъ противъ солнца; пшеничныя отруби склеиваются, а джугарныя, кукурузныя и просяныя не склеиваются и блестятъ.

3) Если около золотника отрубей положить въ ротъ, то просяныя, джугарныя и кукурузныя отруби будутъ колоть десна, а пшеничныя нѣтъ.

4) Джугарная и кукурузная мука на вкусъ сладкая, пшеничная же имѣетъ вкусъ прѣсный.

5) Просяная мука имѣетъ свой особенный запахъ, на подобіе запаха пшенной каши.

6) Хлѣбъ, испеченный изъ пшеничной муки, съ примѣсью ячменной, особенно скоро черствѣетъ.

7) Хлѣбъ, испеченный изъ пшеничной муки, съ примѣсью просяной, имѣетъ синеватый цвѣтъ и выходитъ съ закаломъ.

Объявляю объ этомъ по войскамъ ввѣренной мнѣ области, для руководства при пріемѣ муки изъ магазиновъ.

5.

Г. Коканъ. 30-го ноября 1876 г. № 418.

Ввѣренныя мнѣ войска съ ноября мѣсяца приступили къ зимнимъ занятіямъ.

Такъ какъ войска Ферганской области стоятъ на передовой линіи и во всякое время могутъ быть потребованы для дѣйствій, то зимнія занятія слѣдуетъ вести такъ, чтобы части во всякое время были готовы къ бою и могли выставить въ цѣхотѣ не менѣе 30 рядовъ во взводѣ.

Отсюда вытекаетъ необходимость наравнѣ съ одиночными занятіями (которыя, собственно говоря, и должествовали бы исключительно наполнить зимнее время) производить ротныя, а впослѣдствіи и баталіонныя ученья.

Здѣсь я не буду касаться того, что въ теченіе зимы должны быть собраны учебныя и другія команды; это само собою разумѣется, и порядокъ занятій въ нихъ указанъ въ приказахъ военнаго министра. Но считаю необходимымъ указать командирамъ лишь на то, что я признаю предметами первой важности, а именно:

1) Припять за непремѣнное правило, чтобы ни молодой, ни старый солдатъ, никогда, ни въ одиночку,

ни шеренгами въ пустую не прицѣливались, но непремѣнно въ какую нибудь точку.

Только этимъ путемъ достигнемъ, что у солдата съ понятіемъ о прицѣливаніи неразрывно сольется и представленіе о необходимости пріискать цѣль.

Пріемы для этого слѣдующіе:

а) При первоначальномъ показаніи прицѣливанія солдату, учитель не иначе долженъ заставлять его цѣлить, какъ себѣ въ глазъ.

б) Когда солдатъ уразумѣетъ въ чемъ дѣло и приступятъ къ указанію пріемовъ прицѣливанія изъ сомкнутаго строя, ставить шеренги другъ противъ друга шагахъ въ 20 и пріучать цѣлить ихъ въ извѣстную пуговицу, или даже въ пряжку пояса, дабы съ первыхъ же разовъ привить снаровку при залпахъ давать ружью надлежащій уклонъ;

и в) при обученіи ротъ и баталіоновъ высылать предъ каждый взводъ по человѣку шаговъ на 100 или 150 и имъ цѣлить въ ноги. Эти люди, разъ высланные, могутъ оставаться до конца ученья, сохраняя свое относительное положеніе къ ротѣ или баталіону.

Помнить, что успѣхъ стрѣльбы зависитъ не отъ числа выпущенныхъ патроновъ, а отъ систематическаго пріученія къ правильной прикладкѣ, вѣрному прицѣливанію, плавному и спокойному спуску безъ малѣйшаго сотрясенія ружья и что для достиженія этого необходимъ постоянный, неослабный и дружный трудъ всѣхъ начальниковъ солдата, отъ десяточнаго унтеръ-офицера до командира баталіона. Предписываю командирамъ баталіоновъ наблюсти, чтобы ежедневно въ теченіи всей зимы нижніе чины, свободные отъ службы,

занимались прикладкой и прицѣливаніемъ. Позволяю себѣ надѣяться, что на этотъ важный предметъ будетъ обращено должное вниманіе и что начальники всѣхъ степеней употребятъ всѣ усилія къ тому, чтобы поименованные мною пріемы вошли въ такую привычку, чтобы каждый ихъ примѣнялъ, даже не думая объ этомъ, а тѣмъ болѣе не ждалъ бы напоминанія.

2) Ротныя ученья производить при возможности не менѣе одного раза въ недѣлю. Обратить особенное вниманіе на точность исполненія требованій сомкнутаго строя. Налегать, чтобы равнялись быстро и потому отнюдь не выдерживать на равненіи слишкомъ долго. Лучше не пропускать ни одной остановки безъ того, чтобы не выравнять, чѣмъ выдержать слишкомъ долго на равненіи, добиваясь идеальной чистоты. Таковое выдерживаніе и ведетъ къ тому, что люди привыкаютъ равняться вяло и не съ должнымъ вниманіемъ. А если будутъ знать, что больше минуты имъ на равненіе не дадутъ, явится и живость, и вниманіе. Но равняться по остановкѣ сами не смѣютъ, а ждутъ команды. Привычка къ ерзанью послѣ команды „стой“ должна быть безусловно выведена. Пріучать также, чтобы по командѣ „вольно“ люди сами сначала выравнивались по рядамъ и въ затылокъ и уже потомъ отдыхали. Чтобы не пропустить чего при обученіи, рекомендую ротнымъ командирамъ правило составлять, предварительно ученья, программу того, что собираются проходить. *Помнить, что всякое построеніе должно быть одинаково отчетливо исполнено какъ на переднюю, такъ и на заднюю шеренгу, какъ справа, такъ и слѣва.* Принять за пра-

вило не вести ученій по какому нибудь постоянно одному и тому же порядку.

При движеніяхъ требовать смѣлаго и широкаго шага, не налегая въ началѣ на строгое равненіе; когда шагъ вышагается, равненіе прійдетъ само собою. Не забывать установленной скорости шага.

3) Не менѣе 2-хъ—3-хъ разъ въ мѣсяцъ совершать прогулки въ составѣ цѣлыхъ баталіоновъ въ оба конца не менѣе обыкновеннаго перехода, т. е. 20—25 верстъ. Во время этихъ прогулокъ повторять баталіонное ученье.

4) Завести чучелы и учить колоть въ намѣченную точку. Вести дѣло обученья такъ, чтобы оно давало ясное понятіе о томъ положеніи, въ которомъ солдатъ будетъ предъ непріятелемъ, т. е. солдатъ долженъ подбѣжать къ чучелѣ, всадить штыкъ по шейку, быстро выдернуть и дѣлу конецъ. Прошу такъ и учить какъ молодыхъ, такъ и старыхъ, чтобы это дѣлалось весело, бойко, живо, чтобы изъ этого выходила молодецкая потѣха.

5) Въ виду того, что относительно помѣщеній войска поставлены въ затруднительное положеніе, занятіе грамотностью вести лишь съ тѣми людьми, которые предназначаются на будущій годъ въ учебную команду.

6) Прошу въ особенности хлопотать, чтобы люди въ отвѣтахъ не были деревянными и чтобы задолбленныхъ отвѣтовъ не было. Пусть лучше скажетъ безсвязно, да свое, да чтобы видно было пониманіе, чѣмъ будетъ хорошія слова болтать, какъ попугай.

7) Прошу не оставлять безъ вниманія мастеровыхъ. Желательно каждый день упражнять ихъ гимнастикою, а два раза въ недѣлю послѣ обѣда прикладкою и одиночными ученьями.

Что же касается новобранцевъ, то къ 1-му марта всѣ они должны быть настоящими солдатами и поставлены въ строй.

Порядокъ занятій съ ними указанъ въ приказѣ по округу 1874 года за № 368; принять его къ неуклонному руководству.

Прошу имѣть въ виду, что зима здѣсь коротка, а дѣла много. Поэтому надо работать день въ день, дѣльно и усиленно работать, иначе не усвоимъ всего того, что солдату знать надлежитъ.

Всѣхъ офицеровъ прошу побольше читать, что до нашего дѣла относится.

О занятіяхъ кавалеріи будетъ объявлено вслѣдъ за симъ.

6.

Г. Коканъ. 7-го декабря 1876 г. № 425.

При зимнихъ занятіяхъ кавалеріи предлагаю руководствоваться слѣдующими указаніями:

1) Преимущественное вниманіе обратить на сотенныя ученья. Само собою разумѣется, что сотни должны быть пріучены ко всѣмъ эволюціямъ, предписаннымъ уставомъ, причемъ только при основательномъ знаніи всѣми чинами сотеннаго ученья можно ожидать правильныхъ движеній при полковыхъ и бригадныхъ ученьяхъ, которыя будутъ производиться раннею весною.

2) Строевыя поѣздки производить два раза въ недѣлю, на разстояніи не менѣе 10 верстъ, преимущественно рысью. Прошу пріучать, чтобы задніе не оттягивали и не скакали.

3) Лошади должны быть наскакапы и люди пріучены владѣть оружіемъ смѣло и лихо на карьерѣ. Такъ называемую джигитовку, т. е. чрезмѣрное нагибаніе тѣла, подыманіе съ земли руками предметовъ и всякое безцѣльное кувырканье, какъ вредное акробатство, воспретить.

4) Обратить особенное вниманіе на пріученіе преодолѣвать мѣстныя препятствія, стѣнки и арыки, какъ одиночными людьми, такъ и цѣлыми сотнями. Помнить, что дѣла въ здѣшней странѣ въ большинствѣ случаевъ происходятъ на пересѣченной мѣстности.

5) Въ азіатской войнѣ наша кавалерія сильна преимущественно своею сомкнутостью. Поэтому намъ необходимо все вниманіе обратить на продолжительныя движенія сомкнутымъ строемъ на быстрыхъ аллюрахъ и на атаку. Я требую, чтобы сотни были пріучены скакать на разстояніи не менѣе версты, не теряя сомкнутости и равненія. Послѣднее я ставлю выше всего, даже въ ущербъ быстротѣ.

6) Пріучать людей къ рубкѣ чучелъ.

7) Прикладку и прицѣливаніе производить ежедневно, употребляя тѣ же пріемы, которые мною указаны въ приказѣ по области за № 418.

7.

Г. Коканъ. 8-го февраля 1877 года.

5-го февраля я получилъ отъ командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа телеграмму слѣдующаго содержанія: „Высочайше повелѣно вамъ немедленно при-

быть въ Петербургъ, для отправленія въ дѣйствующую армію".

Разставаясь съ доблестными войсками Ферганской области, которыми я имѣлъ счастье командовать въ столь памятное и славное время, съ благодарностью и съ гордостью вспоминаю о совершенныхъ вмѣстѣ подвигахъ, имѣвшихъ результатомъ покореніе всего ханства Кокапскаго, въ свое время достойно оцѣненныхъ милостивымъ словомъ Государя Императора и вниманіемъ командующаго войсками округа.

Въ продолженіи полуторагодичнаго командованія войсками Намапганскаго дѣйствующаго отряда, а впослѣдствіи войсками Ферганской области, я имѣлъ случай неоднократно убѣдиться, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, что войска относились ко мнѣ съ довѣріемъ и сознавали ту безпредѣльную привязанность къ ихъ славѣ и благосостоянію, которая постоянно меня одушевляла въ этотъ продолжительный и незабвенный періодъ.

Благодарю всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ Высочайше ввѣренныхъ мнѣ войскъ. Воспоминаніе о службѣ съ ними навсегда останется лучшимъ воспоминаніемъ моей жизни.

Съ казаками судьба судила мнѣ впервые сразиться съ непріятелемъ въ Кокапскомъ ханствѣ, въ первые же дни по открытіи военныхъ дѣйствій. Я счастливъ, что могу напомнить имъ, какъ много они заработали поистинѣ *кавалерійской славы* въ 1875—76 годахъ, подъ Махрамо́мъ, Ульджибаемъ, Ассаке, Учь-Курганомъ, гдѣ ихъ молодецкому натиску мы исключительно обязаны побѣдою. Наскоро сформированный конно-стрѣлковый

дивизіонъ быстро сродпился съ боевыми особенностями тогдашней незабвенной службы Наманганскаго дѣйствующаго отряда, и въ кавалерійскихъ столкновеніяхъ съ непріятелемъ съ первыхъ же дней своего существованія доказалъ, что ничего нѣтъ невозможнаго для нашего туркестанскаго солдата.

Отъѣзжая въ дѣйствующую армію, быть можетъ, накапунѣ вновь встрѣтиться съ непріятелемъ, мнѣ остается желать лишь одно, чтобы въ самыя трудныя минуты боеваго испытанія я бы сражался съ такими же молодецкими, съ такими же доблестными войсками, какъ тѣ, съ которыми мнѣ здѣсь пришлось служить и сражаться.

Еще разъ благодарю всѣхъ моихъ сослуживцевъ—войска Ферганской области. Прошу ихъ не поминать меня лихомъ и вѣрить, что только надежда на вѣроятное близкое столкновеніе съ непріятелемъ можетъ одна, хотя отчасти, заглушить глубокую скорбь разставанія съ ними.

Подлинные приказы по Ферганской области подписалъ: Командующій войсками, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Скобелевъ.

II.

ПРИКАЗЫ ПО 16-ОЙ ПѢХОТНОЙ ДИВИЗІИ.

1.

(Въ траншеяхъ подъ Плевной). 5-го октября 1877 г. № 335.

По телеграфическому извѣстію Его Императорскимъ Высочествомъ, Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ, вчера, въ Малой Азіи, одержана блистательная побѣда: Мухтаръ-паша, разбитый на-голову, отброшенъ отъ Карса и обращенъ въ бѣгство. Поздравляю храбрыхъ моихъ сослуживцевъ 16-й пѣхотной дивизіи съ только что полученной телеграммой Главнокомандующаго.

Дѣло, за которое взялся за оружіе миролюбивѣйшій изъ Монарховъ, нашъ Августѣйшій Государь, дѣло правое, на которомъ лежитъ благословеніе Божіе. Оно будетъ славно окончено. Напоминаю войскамъ, что скоро и намъ можетъ предстоять боевое испытаніе; прошу всѣхъ объ этомъ знать и крѣпить духъ молитвою и размышленіемъ, дабы свято, до конца исполнить чего требуетъ отъ насъ долгъ, присяга и честь имени русскаго.

Гг. офицеры и солдаты, вновь прибывшіе изъ Россіи, въ особенности должны вдумываться во вновь созданное имъ судьбою положеніе.

Имъ въ бою послужитъ большимъ облегченіемъ недавнее пребываніе въ дорогомъ отечествѣ. Они видѣли, какія жертвы несетъ за насъ, здѣсь сражающихся, Россія, чего она отъ насъ ждетъ.

2.

12-го октября 1877 г. № 349.

Завтра, 13-го октября, предписываю: 1) всѣмъ частямъ приступить *къ усиленному* рытью землянокъ. Баталіоны расположить изъ середины въ колоннѣ по возможности на широкихъ интервалахъ; головы баталіоновъ на линію. Землянки строить, не нарушая вышесказаннаго расположенія баталіоновъ.

2) Землянки артиллеріи 16-й бригады между бригадами 16-й дивизіи; 1-ой, 2-ой и 3-ей батарей 2-й бригады за Суздальскимъ полкомъ.

3) Саперы по окончаніи саперныхъ работъ будутъ возвращены къ своей бригадѣ. Временно расположить ихъ за полками по-ротно.

4) Казаковъ расположить за моимъ штабомъ.

5) Посылать, по возможности безотлагательно, унтеръ-офицеровъ съ командами, *достаточно многочисленными*, на рубку лѣса. Требую, чтобы всѣ части воспользовались хорошею погодою, чтобы образовать изрядный запасъ дровъ не только для кухонь, но и для большихъ костровъ; это будетъ въ дурную погоду большимъ облегченіемъ для солдатъ.

6) Какъ только части надѣлаютъ себѣ землянки и вообще немного обживутся, посылать команды для

сбора кукурузы по окрестнымъ полямъ. Это необходимо для образованія сухарнаго запаса не меньше какъ на 6-ть дней, по два фунта на день. Объ этомъ съ настоящей минуты прошу начальниковъ частей думать весьма серьезно. Дивизія можетъ быть вдругъ вынуждена къ продолжительному форсированному движенію, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, по краю, въ конецъ разоренному до нашего еще прохожденія.

7) Завтра же отвести мѣста съ разсвѣтомъ для кухонь, боень и обращаю главное вниманіе начальниковъ частей на устройство выгребныхъ ямъ, ежедневное засыпаніе слоемъ земли и, по наполненіи ихъ, на отводъ новыхъ мѣстъ подъ тѣ же ямы.

Вообще буду требовать чистоту въ лагерѣ и на боевой позиціи.

8) Во всѣхъ полкахъ озаботиться скорѣйшимъ устройствомъ соотвѣтствующихъ землянокъ подъ околодки.

. . . . . .

. . . . . .

3.

13-го октября 1877 г. № 356.

Лагерь нашъ слишкомъ скучный. Желательно было-бы, чтобы чаще горѣли костры, пѣли бы пѣсни; назначать по очереди, передъ вечернею зарею, въ центрѣ позиціи играть хору музыки. Разрѣшается пѣть и поздно вечеромъ. Во всѣхъ ротахъ обратить серьезное вниманіе на образованіе хорошихъ пѣсельниковъ; походъ безъ пѣсельниковъ—грусть-тоска!

4.

14-го октября 1877 г. № 360.

Сего числа ввѣренная мнѣ дивизія, 16-я артиллерійская бригада, 3-я батарея 2-й артиллерійской бригады, 1 сотня 38-го Донскаго полка, поднятыя по тревогѣ, были готовы къ выступленію менѣе чѣмъ въ 25 минутъ времени.

Еще разъ молодецкія войска блистательно доказали, что потери и лишенія, сопряженныя съ кровавыми битвами и трудностями поздняго осенняго похода, не могутъ ихъ поколебать.

Я сегодня съ гордостію смотрѣлъ на васъ, дорогихъ всей Русской землѣ молодцовъ, и съ увѣренностію думалъ о близкомъ вѣроятно днѣ, гдѣ мы опять станемъ лицомъ къ лицу съ врагомъ, опять по-дѣтски, грудью постоимъ за святое дѣло. Быстрота, восторгъ, съ которыми всѣ гг. офицеры и солдаты изготовились къ бою, горя желаніемъ подѣлиться славою съ нашими братьями гвардейцами, служатъ для меня залогомъ, что и въ новомъ своемъ составѣ войска 16-й дивизіи съумѣютъ, какъ бы ни пришлось трудно, поддержать славу своихъ безсмертно-славныхъ знаменъ. Вѣрьте мнѣ, ребята, какъ я вамъ вѣрю, и тогда скоро мы опять, во славу русскаго народа, заработаемъ спасибо Батюшки-Царя.

Объявляю мою искреннюю благодарность всѣмъ начальникамъ частей, въ особенности также гг. офицерамъ и нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ строю.

5.

24-го октября 1877 г. № 384.

Еще разъ обращаю вниманіе начальниковъ частей на ихъ обязанность заботиться, чтобы нижніе чины были сыты при всѣхъ условіяхъ, въ которыя приходится становиться части. Разъ навсегда требую, чтобы артельные котлы всюду слѣдовали за частями и чтобы для нижнихъ чиновъ не проходило ни одного дня, въ который они не получали бы горячую пищу. Исключенія всякій разъ будутъ исходить отъ меня лично.

Послѣ самаго жестокаго боя наступаетъ затишье и опытъ дней 30 и 31 августа убѣдили меня, что храбрые и распорядительные начальники даже въ эти дни находили возможнымъ подвозить горячую пищу своимъ солдатамъ.

Наоборотъ, если нижніе чины не накормлены, то происходитъ это или отъ растерянности, или отъ нерадѣнія начальника. И то и другое можетъ повлечь за собою отрѣшеніе отъ должности.

6.

1-го ноября 1877 г. № 394.

Неоднократно высказывалъ я какъ гг. офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ ввѣренной мнѣ дивизіи, что основаніемъ успѣха при столкновеніи съ непріятелемъ служитъ порядокъ въ бою; я назову его лучшимъ выраженіемъ — *доблести части*.

Порядка въ бою быть тамъ не можетъ, гдѣ начальники частей не проникнуты сознаніемъ того, что имъ приходится дѣлать, *не осмыслили себѣ*, передъ боемъ, ту задачу, которую предстоитъ исполнить ихъ части. Я не говорю о личной доблести гг. офицеровъ, ибо заранѣе убѣжденъ, *что офицеръ—не молодецъ* не можетъ быть терпимъ въ 16-й дивизіи; между тѣмъ, въ бою въ ночь съ 28 на 29-е октября мною было замѣчено, что многіе изъ гг. офицеровъ недостаточно держали своихъ людей въ рукахъ и вообще показались мнѣ не вполнѣ понимающими ни смысла, ни важности того, что дѣлали; подобное отношеніе къ дѣлу гг. офицеровъ, даже при такомъ сравнительно ничтожномъ непріятелѣ, какъ турки, могло бы имѣть вредныя послѣдствія.

На будущее время предписываю гг. бригаднымъ, полковымъ и баталіоннымъ командирамъ, передъ боемъ, тотчасъ же по полученіи диспозиціи для боя, собирать (разумѣется соотвѣтственно съ удобствомъ расположенія частей) всѣхъ наличныхъ гг. офицеровъ, которымъ они обязаны не только прочесть, но и выяснить смыслъ диспозиціи и убѣдиться, что она ими понята.

Гг. ротные командиры, понятнымъ для солдата языкомъ, дѣлаютъ то же самое относительно фельдфебеля и унтеръ-офицеровъ ввѣренной имъ роты; причемъ внушаютъ унтеръ-офицерамъ ихъ великое значеніе въ современномъ пѣхотномъ бою, гдѣ, при растянутости линіи, офицеру вездѣ поспѣть трудно.

Гг. ротные командиры, проникнитесь и вы громадностію вашего боеваго современнаго значенія, помните, что одна изъ лучшихъ нынѣ европейскихъ армій вы-

играла двѣ славныя кампаніи одними ротными командирами (1868 и 1870—71).

. . . . . .

. . . . . .

Не надо забывать также, что чѣмъ непріятель ближе, тѣмъ лучше, тѣмъ славнѣе для честнаго солдатскаго сердца, что наша русская пѣхота всегда умѣла работать штыкомъ и никогда не сверкала пятками передъ непріятелемъ.

Предупреждаю всѣхъ чиновъ ввѣренной мнѣ дивизіи, что какъ бы тяжело и неблагопріятно ни сложились временно боевыя обстоятельства, *я сгумью* заставить всякаго исполнить до конца долгъ службы и присяги и съ виновныхъ будетъ взыскано по всей строгости законовъ.

Съ глубокимъ уваженіемъ упомяну здѣсь о службѣ слѣдующихъ гг. офицеровъ (слѣдуютъ имена наиболѣе отличившихся).

Нижнимъ чинамъ 4-й линейной и 2-й стр. ротъ Владимірскаго полка и 12-й Углицкаго полка мое душевное спасибо. Они честно исполнили свой долгъ до конца; они гордо могутъ смотрѣть въ глаза своимъ товарищамъ.

7.

2-го ноября 1877 г. № 399.

Третьяго дня, Его Высочество Главнокомандующій изволилъ меня посѣтить, подробно разспрашивалъ о ввѣренной мнѣ дивизіи, съ которою Его Высочество связанъ воспоминаніями безсмертной обороны Севастополя и сраженія 24-го октября 1855 г. Приписывая вы-

сокую, оказанную мнѣ Главнокомандующимъ честь молодецкой службѣ войскъ 16-й пѣхотной дивизіи, благодарю всѣхъ начальниковъ частей и выражаю убѣжденіе, что счастливцамъ, кои будутъ достойны командовать въ бояхъ этою славною дивизіею, всегда будетъ присуще почетное мѣсто въ рядахъ арміи.

Самоотверженное въ высшей степени поведеніе всей дивизіи въ бояхъ 30-го и 31-го августа, славный штурмъ редутовъ Владимірцами и Суздальцами 31, геройская оборона ихъ 31-го въ особенности, обратили вниманіе Россіи на славную 16-ю дивизію. Сама Государыня Императрица не оставила насъ своимъ Августѣйшимъ вниманіемъ. Изъ Москвы, изъ Петербурга шлютъ въ дивизію разныя вещи, списокъ коимъ съ распредѣленіемъ по полкамъ будетъ объявляться въ приказахъ по дивизіи.

Ничего не можетъ быть славнѣе для солдатъ, какъ заслужить вниманіе своего Монарха и народа. Я увѣренъ, что въ слѣдующихъ бояхъ вновь создавшаяся по своему личному составу 16-я пѣхотная дивизія не помрачитъ славы героевъ 30-го и 31-го числа и съумѣетъ держать себя такъ, чтобы имѣть право съ чистою совѣстью возвратиться въ Россію.

Прошу начальниковъ частей воспитывать ввѣренныя имъ части въ вышесказанномъ смыслѣ.

8.

9-го декабря 1877 г. № 457.

Въ виду предстоящаго зимняго похода предлагаю всѣмъ начальникамъ частей обратить особенное вниманіе на приготовленіе ихъ частей къ походу.

Оружіе войскъ должно быть осмотрѣно, вычищено и исправлено. Въ особенности обратить вниманіе на экстракцію ружей. Помнить, какое затрудненіе въ бою представляли ружья съ дурною экстракціею. Запастись во что бы то ни стало деревяннымъ масломъ, смазка ружей которымъ облегчаетъ экстракцію.

Полковнику Панютину предлагаю вооружить четыре роты командуемаго имъ полка ружьями Мартини-Генри, оставивъ ружья этихъ ротъ системы Крынка въ г. Плевно въ особомъ складѣ. На ружья Мартини-Генри взять съ собою возможно болѣе патроновъ, не менѣе какъ по 500 на ружье.

Командиру № 9-го Донскаго полка предлагаю осмотрѣть ружья и шашки казаковъ, о состояніи ихъ мнѣ донести, а также донести о количествѣ имѣющихся на каждое ружье патроновъ.

Начальнику 16-ой Артиллерійской бригады предлагаю донести о числѣ орудій, которыя можно взять съ собою въ походъ; предлагаю осмотрѣть орудія, снаряды, лошадей, упряжи и о результатахъ мнѣ донести.

Предлагаю командирамъ полковъ оставить въ полкахъ шанцевый инструментъ по слѣдующему разсчету на каждый полкъ: лопатъ 900, кирокъ 75, мотыгъ 75, топоровъ 25. Остальной шанцевый инструментъ дол-

женъ быть оставленъ въ Плевно, при караулѣ изъ слабосильныхъ людей.

Полковымъ командирамъ предлагается внушить людямъ крайнюю бережливость по отношенію къ храненію и носкѣ инструмента, а также озаботиться однообразною пригонкою его.

Всѣмъ начальникамъ частей осмотрѣть одежду нижнихъ чиновъ и вычинить что можно. Запасную обувь взять съ собою. Недостающее число фуфаекъ, теплыхъ носковъ и рукавицъ купить по дорогѣ въ попутныхъ городахъ, или посылкою впередъ съ этою цѣлью особо назначенныхъ лицъ. Рекомендуются суконныя портянки; чулки, портянки должны быть вымазаны саломъ, что предохраняетъ отъ отмораживанія. Сало наилучшее гусиное, затѣмъ свиное и бычачье, послѣднее только въ крайности. Сало баранье недопускается.

Рекомендуются также для покупки болгарскіе короткіе полушубки, которыхъ въ каждый полкъ слѣдуетъ купить въ городахъ Ловчѣ и Сельви возможно большее число.

Ранцы по ихъ дурному состоянію предлагаю оставить въ ихъ настоящихъ складахъ, въ Плевно и въ д. Боготѣ, а сухари и солдатскія вещи нести въ мѣшкахъ, хорошее состояніе которыхъ и достаточные размѣры возлагаю на отвѣтственность начальниковъ частей.

Предлагаю командирамъ полковъ 16-й дивизіи всѣхъ слабосильныхъ нижнихъ чиновъ, признанныхъ такими при осмотрѣ дивизіоннаго врача, оставить въ г. Плевно, при офицерахъ, и снабдить ихъ аттестатами на прикомандированіе къ частямъ Гренадерскаго корпуса, или для передачи ихъ довольствія агенту Горвица и Компаніи.

Для движенія всѣ части отряда должны имѣть по возможности неприкосновеннаго запаса сухарей, крупы, гурты скота и спирту на 8—10 дней на каждаго человѣка.

На людяхъ нести трехдневный запасъ сухарей и 5-тидневный везти въ обозѣ.

Для спирту закупить возможно большее число болгарскихъ небольшихъ боченковъ, годныхъ для перевозки на вьючныхъ лошадяхъ. Впередъ, въ г. Сельви полезно направить отъ полковъ артельщиковъ, какъ для закупки этихъ боченковъ, такъ и для закупки запаса спирту и скота.

Полкамъ запастись солью на трехнедѣльную или даже мѣсячную пропорцію.

Помнить, что при отсутствіи хлѣба можно питаться мясомъ, если есть соль.

Взять съ собою весь имѣющійся при частяхъ запасъ кислоты и уксусу.

Сухарный запасъ, находящійся при частяхъ, при расходованіи его растянуть въ день по $1^1/_4$ или даже по одному фунту и замѣнять сухари по возможности покупкою по пути хлѣба, болгарскихъ лепешекъ, кукурузы и увеличенною дачею мяса.

Начальникамъ частей внушить людямъ о неприкосновенности носимаго ими сухарнаго запаса. Ежедневно дѣлать повѣрку, чтобы люди не расходовали его безъ приказаній и съ виновныхъ строго взыскивать.

Начальникамъ частей принять всѣ мѣры, чтобы нижніе чины въ походѣ получали горячую пищу. Допускается какъ варка въ ротныхъ котлахъ, такъ и варка въ манеркахъ.

Желательно варку въ котлахъ дѣлать на обѣдъ, а въ манеркахъ на завтракъ.

При движеніи до г. Сельви всѣмъ частямъ послѣ обѣда выслать кухни впередъ на слѣдующій ночлегъ.

9.

20-го декабря 1877 г. № 469.

Въ виду движенія ввѣреннаго мнѣ отряда въ горы, предписываю теперь же приступить къ окончательному изготовленію въ походъ, согласно указаніямъ, сдѣланнымъ мною лично гг. начальникамъ частей.

Выступая въ походъ, части должны имѣть съ собою: восьмидневный запасъ сухарей (по 2 ф. на челов. въ день), крупы, соли и различныхъ припасовъ, чая, сахара, спирту (по $^1/_2$ чарки на челов. въ день) и ячменя, сколько имѣется въ полкахъ и батареяхъ. Собранный ячмень реквизиціоннымъ способомъ получить изъ Габровскаго интендантскаго склада въ Габровѣ въ неприкосновенномъ складѣ; по раздачѣ полкамъ 16-й пѣхотной дивизіи и батареямъ 4-хъ-дневнаго запаса, ячменя по 228 пуд. на полкъ, имѣть сухарный запасъ; на 4 дня—раздать людямъ на руки, а на четыре везти на вьюкахъ.

Патроновъ имѣть по 172 на каждаго человѣка, изъ коихъ по 96 патроновъ на рукахъ у людей и по 76 на вьюкахъ.

При разсчетѣ вышеупомянутыхъ запасовъ и патроновъ принять за среднее число по 140 человѣкъ въ ротѣ.

Для подъема вышеисчисленныхъ запасовъ и патроновъ потребно лошадей съ вьюками:

	Число лошадей		
	на роту.	на полкъ.	на дивизію.
Для перевозки 4-хъ-дневнаго запаса сухарей	7	105	420
Для перевозки 8-ми-дневнаго запаса крупы	2	30	120
Соли, сала и припасовъ чаю и сахару	—	1	4
Спирту на 8 дней.	2	30	120
Патроновъ, считая по 76 на человѣка	6	90	360
На перев. санитарн. средствъ.	—	6	24
Итого требуется	17	262	1,048

Нынѣ имѣется въ частяхъ лошадей:

Въ 61-мъ Владимірскомъ полку	150
„ 62-мъ Суздальскомъ „	120
„ 63-мъ Углицкомъ „	140
„ 64-мъ Казанскомъ „	120
Итого	530

Недостаетъ въ полкахъ лошадей:

Въ 61-мъ Владимірскомъ полку	122
„ 62-мъ Суздальскомъ „	142
„ 63-мъ Углицкомъ „	122
„ 64-мъ Казанскомъ „	142
Итого	528

Лошадей этихъ принять въ г. Габровѣ 23-го декабря отъ подполковника Шарова со вьюками, сѣдлами въ 12 часовъ дня.

Для дивизіи потребно вьючныхъ сѣделъ 1,048 (по 262 на полкъ), согласно доклада командировъ полковъ.

Имѣется уже на лицо въ частяхъ:

Въ 61-мъ Владимірскомъ полку	19	сѣд.
„ 63-мъ Углицкомъ „	75	„
„ 64-мъ Казанскомъ „	30	„
Будетъ доставлено изъ 24 дивизіи	150	„
Итого	274	сѣд.

Кромѣ того предлагается къ доставкѣ: изъ Сельви 300 сѣд., изъ Тырново 100 и изъ Габрово 200—и 150 саней; а всего 750. Недостаетъ 346.

Въ виду сего, прошу начальниковъ частей энергически приступить къ закупкѣ и заготовленію возможно большаго числа вьючныхъ сѣделъ, такъ какъ поименованное число сѣделъ, хотя и назначено, но можетъ быть недоставлено. Вообще необходимо приспособить обозныхъ лошадей въ необходимомъ количествѣ для вьючныхъ сѣделъ для грузки по усмотрѣнію командировъ полковъ.

Частямъ отряда имѣть восьмидневный запасъ порціоннаго скота, который и гнать въ вагенбургѣ. Полковымъ командирамъ теперь же заботиться пополненіемъ запаса скота. Озаботиться также получкою консервовъ.

Для перевозки спирта частямъ немедленно закупить нужное число небольшихъ бочепковъ.

Запасъ сухарей, крупы, чая, сахара и спирта полкамъ, въ которыхъ недостаетъ, получить изъ интендантскаго склада, причемъ чаю и сахару во время движенія давать по два раза въ день.

Мелочные продукты, какъ-то: лукъ, перецъ и проч. имѣть тоже на 8 дней и выдать ихъ людямъ на руки.

Частямъ котловъ съ собою не брать, а выдавать продукты людямъ на руки для приготовленія пищи въ котелкахъ, причемъ каждому человѣку обязательно выдавать по фунту мяса.

Частямъ взять въ походъ аптечные вьюки безъ одноколокъ, повѣривъ, имѣется ли въ нихъ все положенное, а также взять санитарные ранцы, повѣривъ число перевязокъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ отрядѣ имѣлось на передовыхъ перевязочныхъ пунктахъ 5,000 перевязокъ и при дивизіонномъ подвижномъ лазаретѣ 10,000 перевязокъ.

1) При полкахъ быть вьючнымъ лошадямъ подъ аптеки по 6 на полкъ, изъ коихъ двѣ для больныхъ или раненыхъ.

2) Было-бы желательно имѣть при каждомъ полку одну tente-abri.

3) Этапные лазаретные пункты—въ Зеленомъ Древѣ. Тамъ должны быть одни сани отъ подвижнаго лазарета и 7 вьючныхъ лошадей отъ лазаретнаго обоза. Врачи, перевязочныя средства, согрѣвающія средства по распоряженію дивизіоннаго врача.

4) Другой этапный пунктъ будетъ въ Толпицѣ; размѣры по распоряженію дивизіоннаго врача—по обширнѣе.

Устройство тыла лежитъ на медицинскомъ начальствѣ.

Полковымъ командирамъ теперь же повѣрить число и состояніе санитарныхъ носилокъ, привести ихъ въ должный видъ и, въ случаѣ надобности, заготовить, не придерживаясь установленной формы.

Весь колесный обозъ оставить въ Габровѣ, оставивъ при немъ слабосильныя команды. . . . . .

. . . . . .

Обозы сосредоточить къ одному пункту, именно на плацъ г. Габрова, при выѣздѣ изъ г. Сельви. Офицерскій обозъ также оставить. Затѣмъ всѣ подъемныя лошади форменнаго и неформеннаго обозовъ, по вышеназванному разсчету, должны быть взяты подъ вьюки.

Патроны взять изъ патронныхъ ящиковъ всѣ безъ остатка и навьючить на здоровыхъ и сильныхъ лошадей непремѣнно со вьюками; патронные вьюки слѣдуютъ за ротами.

Обязываю кормить и вьючныхъ животныхъ, постановленныхъ отъ населенія, помня, что сохранить ихъ въ интересахъ славы дивизіи.

Съ проводниками и возчиками обращаться ласково, не отказывая имъ въ горячей пищѣ, а буде возможно и въ порціи спирта, но наблюдать за ними, для чего каждому обозу полка придать по два казака.

Прошу гг. начальниковъ частей обратить вниманіе, чтобы люди не обременялись лишними вещами. Незачѣмъ брать солдату 2 пары сапогъ, лучше подѣлиться съ нуждающимся товарищемъ; но само собою разумѣется, что шила и дратва у сапожника, иголка и нитка у портнаго—обязательны.

Напоминаю частямъ мои приказы за № 394 и 487.

Винтовки теперь же во всѣхъ частяхъ осмотрѣть и

привести въ порядокъ, деревянное масло имѣть у людей на рукахъ и повѣрить количество патроновъ.

Полковымъ врачамъ теперь же повѣрить число санитаровъ.

Въ походѣ гг. генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ разрѣшается имѣть лошадей со вьюками: бригаднымъ командирамъ по двѣ, полковымъ и баталіоннымъ командирамъ по одной, адъютантамъ по одной и по одной на роту для состоящихъ въ ней офицеровъ.

Кромѣ того офицеры могутъ имѣть верховыхъ лошадей.

Для перевозки денежной казначейской сумки и самыхъ необходимыхъ канцелярскихъ дѣлъ по одному вьюку каждой отдѣльной части.

О времени движенія будетъ объявлено особо.

Подлинные приказы по 16-й пѣхотной дивизіи подписалъ: генералъ-лейтенантъ Скобелевъ.

III.

ПРИКАЗЫ ПО АВАНГАРДУ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ.

1.

Эски-Загра. 4-го января 1878 г. № 3.

Ввѣренная мнѣ дивизія сего числа выступила противъ приказа часомъ позже; не входя въ разбирательство причинъ подобнаго равнодушнаго отношенія къ дѣламъ службы, я на первый разъ ограничиваюсь строгимъ выговоромъ всѣмъ начальникамъ частей и прошу ихъ на будущее время избавить меня отъ печальной необходимости напоминать имъ о значеніи исполнительности на войнѣ.

Молодцамъ-стрѣлкамъ 3 и 4 стрѣлковыхъ бригадъ мое искреннее и душевное спасибо. Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ.

2.

Адріанополь. 10-го января 1878 г. № 12.

Поздравляю ввѣренныя мнѣ храбрыя войска съ занятіемъ второй столицы Турціи. Вашею выносливостью, терпѣніемъ, храбростью пріобрѣтенъ этотъ успѣхъ.

Великій Князь Главнокомандующій приказалъ мнѣ

благодарить всѣхъ. Порадовали вы Государя Императора, порадовали нашего Августѣйшаго вождя, порадовали всю Россію.

Отдавая вамъ должную справедливость, не могу однако вамъ не высказать, что за послѣдніе дни я замѣтилъ нѣкоторую распущенность. На вчерашнемъ переходѣ изъ Хаскіоя было слишкомъ много отсталыхъ; я даже замѣтилъ нѣкоторыхъ изъ нижнихъ чиновъ, которые, забывая честь мундира, оставляли ряды съ цѣлью грабежа.

Обращаюсь ко всѣмъ начальникамъ частей, ко всѣмъ господамъ офицерамъ, ко всѣмъ честнымъ солдатамъ ввѣренныхъ мнѣ доблестныхъ войскъ и напоминаю имъ, что на насъ счастливцевъ, авангардъ дѣйствующей арміи, обращены взоры всей Россіи, всего міра.

Да избавитъ насъ Господь отъ искушеній...

Сохранимъ во всей чистотѣ славу русскаго имени и славу полковъ, поддержанную въ эту войну цѣною крови.

Предупреждаю всѣ чины ввѣреннаго мнѣ отряда, что за всякую самовольную отлучку отъ частей, не говоря уже о мародерствѣ, пьянствѣ и преступленіяхъ предусмотрѣнныхъ законами военнаго времени, виновные будутъ преданы полевому суду.

Всякій случай мародерства будетъ признаваемъ мною доказательствомъ бездѣйствія власти начальниковъ частей. Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, сотняхъ, эскадронахъ и батареяхъ.

3.

Адріанополь. 10-го января 1878 г. № 13.

Въ виду сильнаго уменьшенія состава казачьихъ частей и необходимости сохраненія боевой силы оныхъ предписываю отъ казачьихъ полковъ содержать только слѣдующій нарядъ впредь до измѣненія:

1) Ко мнѣ и въ штабъ моего отряда тридцать человѣкъ.

2) Ко всякому начальнику или командиру дивизіею по 6 казаковъ.

3) Ко всякому командиру стрѣлковой бригады по 4 казака.

4) Въ распоряженіе Адріанопольскаго коменданта одна сотня возможно полнаго состава.

5) Для содержанія почты отъ Эски-Загры до Адріанополя, по усмотрѣнію начальника кавалеріи авангарда арміи, двѣ сотни, а если возможно и менѣе.

Остальныхъ казаковъ, по распоряженію гг. полковыхъ командировъ казачьихъ полковъ, присоединить къ своимъ полкамъ.

Опредѣленные настоящимъ приказомъ наряды производить по усмотрѣнію начальника кавалеріи авангарда арміи генерала-лейтенанта Дохтурова съ завтрашняго же числа.

4.

18-го января 1878 г. № 21.

Прибывающимъ войскамъ въ г. Люле-Бургасъ располагаться по квартирамъ по указанію высланныхъ впередъ отъ части офицеровъ.

Еще разъ напоминаю, что въ случаѣ безпорядковъ, части, въ которыхъ окажутся виновные въ семъ, будутъ выведены изъ города и расположены бивакомъ.

Для наблюденія за порядкомъ въ городѣ выслать отъ каждой части патрули вокругъ расположенія этой части. Сохраненіе порядка въ каждомъ кварталѣ лежитъ на отвѣтственности начальника части, расположенной въ оном.

Въ виду легко возможныхъ, страшныхъ по послѣдствіямъ, пожаровъ предписываю начальникамъ частей принять всевозможныя мѣры къ предотвращенію оныхъ.

5.

Монаст. Св. Георгія. 22-го февраля 1878 г. № 52.

Послѣ славной побѣды подъ Шейновымъ, гдѣ вы уничтожили 60 непріятельскихъ баталіоновъ и взяли 104 орудія, вы не дошли, а долетѣли до стѣнъ Константинополя.

Ваше молодечество преодолѣло всѣ трудности и когда вы подъ стѣнами Царьграда грозно предстали предъ непріятелемъ, побѣжденная Турція просила у нашего Главнокомандующаго мира. 19 февраля, въ 6 часовъ вечера, подписанъ славный миръ между Турціей и Рос-

сіей, миръ, купленный дорогою цѣною вашихъ усилій и вашей крови.

Отнынѣ мы стоимъ здѣсь въ странѣ дружественной. Отношенія наши къ побѣжденному народу должны быть не только законно-правильными, но и великодушными, ибо храброе русское войско искони не умѣло бить лежачаго врага.

Я не сомнѣваюсь, что всѣ чины ввѣренныхъ мнѣ войскъ вполнѣ поймутъ ихъ новыя отношенія, которыя со дня заключенія мира должны существовать между нами и жителями той страны, которую занимаютъ русскія войска.

По приказанію Его Императорскаго Высочества, Главнокомандующаго, объявляю, что всякое мародерство или насиліе относительно жителей, въ какомъ бы ничтожномъ размѣрѣ или формѣ они ни проявились, повлекутъ за собою взысканіе съ виновныхъ по всей строгости законовъ военнаго времени. И кромѣ того, Его Императорское Высочество, Главнокомандующій, изволитъ смотрѣть на подобный случай въ части, какъ на доказательство недостаточнаго личнаго вліянія начальника на своихъ подчиненныхъ, а потому и предписалъ подвергнуть отвѣтственности, кромѣ непосредственно виновныхъ, еще и начальника той части, въ которой безпорядокъ проявится.

Я убѣжденъ, что ввѣренныя мнѣ храбрыя войска не помрачатъ своей безсмертной боевой славы несоотвѣтствующимъ поведеніемъ въ мирное время, и, помня, что одна паршивая овца можетъ испортить цѣлое стадо, будутъ сами строго слѣдить за тѣми изъ нихъ, которые могли бы поддаться искушенію затемнить доро-

гое намъ доброе о насъ мнѣніе Августѣйшаго Главнокомандующаго.

6.

Св. Георгій. 22-го февраля 1878 г. № 50.

Вслѣдствіе расположенія значительной части войскъ ввѣреннаго мнѣ авангарда арміи бивуакомъ, предписываю:

1) Людямъ, которые живутъ не подъ крышами, тотчасъ по полученіи настоящаго приказа, приступить къ устройству землянокъ или же закрытій, пользуясь стѣнами заборовъ и домовъ. Работы эти произвести самымъ усиленнымъ образомъ, чтобы въ частяхъ, расположенныхъ: въ Св. Георгіи, Шамларе, Арнауткіоѣ, Богоскіоѣ, Боклудже и Хадымкіоѣ чрезъ сутки, а въ прочихъ мѣстахъ чрезъ двое сутокъ, по начатіи ихъ, люди имѣли бы закрытія отъ вѣтра и непогоды. Дѣлаю различіе во времени устройства закрытій соотвѣтственно большей или меньшей близости кустарника.

2) Немедленно отвести мѣста для кухонь, боень и отхожихъ мѣстъ. Послѣднія ежедневно засыпать слоемъ земли и по наполненіи ихъ засыпать слоемъ не менѣе аршина и вырывать новыя. Всю падаль въ мѣстахъ расположенія войскъ зарыть на глубинѣ не менѣе 2 аршинъ. Обращаю особенное вниманіе на поддержаніе чистоты, такъ какъ при настоящемъ, по необходимости, скученномъ расположеніи войскъ, неопрятность можетъ повести къ заболѣванію людей.

3) Для наблюденія за чистотою въ каждомъ мѣстѣ расположенія войскъ назначить офицера. Но это не избавляетъ отъ отвѣтственности за несоблюденіе чистоты

и опрятности въ раіонѣ квартированія: 1) старшаго начальника, 2) дежурнаго офицера.

4) Всѣ указанія врачей относительно сбереженія здоровья людей выслушивать и, насколько окажется возможнымъ, приводить въ исполненіе.

5) Подъ околодки отвести лучшія помѣщенія.

6) Отрядный лазаретъ перевести въ Св. Георгій. Для выбора помѣщеній подъ этотъ лазаретъ (80 кроватей) завтра собраться комиссіи изъ всѣхъ врачей подъ предсѣдательствомъ коменданта. Комиссія эта имѣетъ осмотрѣть всѣ наиболѣе подходящія помѣщенія, не исключая и моего собственнаго, и составить соображенія, какія желательно было-бы сдѣлать приспособленія въ помѣщеніи ими избранномъ; актъ представить мнѣ завтра.

7) Трудно больныхъ 30-й дивизіи эвакуировать въ г. Адріанополь. Прошу генералъ-маіора Шнитникова представить завтра письменно соображенія насчетъ устройства санитарной части въ раіонѣ расположенія 30-ой пѣхотной дивизіи.

8) Обратить особенное вниманіе на пищу людей. Отпускъ мяса ни въ какомъ случаѣ не долженъ быть менѣе одного фунта. Прошу начальниковъ дивизій и бригадъ авангарда представить къ 24 числу февраля свои соображенія о возможности довольствія людей усиленною дачею мяса. Командирамъ полковъ 16-ой пѣхотной дивизіи представить мнѣ отчетъ о состояніи имѣющихся въ ротахъ и полкахъ экономическихъ суммъ и о предстоящихъ въ близкомъ будущемъ экстраординарныхъ расходовъ, которые мною будутъ утверждены, если они по существу своему направлены къ обезпеченію, въ обширномъ смыслѣ слова, быта нижнихъ чиновъ.

Въ тѣхъ частяхъ авангарда, въ которыхъ пища приготовляется не въ ротныхъ котлахъ, а въ котелкахъ, не менѣе фунта мяса должно выдаваться *безъ костей*, а въ частяхъ, имѣющихъ артельные котлы, не менѣе фунта мяса съ костями.

Предписываю, чтобы люди имѣли овощи, для чего начальникамъ частей немедленно сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія. О таковыхъ въ 16-ой дивизіи донести мнѣ со всею подробностію.

9) Представить мнѣ самыя подробныя свѣдѣнія о настоящемъ порядкѣ довольствія людей.

10) Заготовить дрова, для чего послать команды съ полученія сего. Въ холодную погоду постоянно поддерживать огни.

Подлинные приказы по авангарду дѣйствующей арміи и лѣвому отряду этой же арміи подписалъ: Начальникъ авангарда, генералъ-лейтенантъ Скобелевъ.

IV.

ПРИКАЗЫ ПО 4-МУ АРМЕЙСКОМУ КОРПУСУ.

(1878—79).

1.

Св. Георгій. 18-го іюля 1878 г. № 81.

Опытъ прошлой кампаніи показалъ, что нынѣ упорный бой пѣхоты немыслимъ не только при оборонѣ, но и при наступленіи, безъ достаточнаго количества шанцеваго инструмента при войскахъ.

Есть моменты въ наступленіи, когда пріобрѣтенный дорогою цѣною успѣхъ слѣдуетъ за собою закрѣпить, окопавшись на занятомъ мѣстѣ помощью шанцеваго инструмента. Такъ было при Шейновѣ, гдѣ 2-й баталіонъ 64-го пѣхотнаго Казанскаго полка укрѣплялъ деревню и лѣсъ въ самый разгаръ боя. Еще въ началѣ этого столѣтія шанцевый инструментъ признавался во французской арміи необходимою принадлежностью всей пѣхоты. Теперь это и *подавно такъ*. Никогда не возьму на себя отвѣтственности разрѣшить ввѣреннымъ мнѣ пѣхотнымъ войскамъ имѣть при себѣ шанцеваго инструмента менѣе той нормы, которая выработалась опытомъ прошлой кампаніи.

30 и 31 августа 1877 года штатное количество шанцеваго инструмента не оказалось тамъ, гдѣ рѣшалась

побѣда или пораженіе—между тѣмъ необходимость отстоять вырванное у непріятеля помощью возведенія подъ огнемъ закрытій настолько сознавалось всѣми, что солдаты рыли траншеи манерками и руками.

На основаніи вышеизложеннаго, предписываю во всѣхъ частяхъ пѣхоты имѣть шанцеваго инструмента: по 60 лопатъ на роту, по 5 кирокъ и по 5 мотыгъ на ротуже и по 25 топоровъ на отдѣльную часть, т. е. полкъ и баталіонъ.

Затѣмъ имѣющійся сверхъ сего въ частяхъ шанцевый инструментъ долженъ быть сданъ въ инженерные склады.

2.

Св. Георгій. 9-го августа 1878 г. № 103.

Ожидая въ серединѣ сентября продолжительнаго похода войскъ 4-го корпуса въ Южную Болгарію, предписываю гг. командирамъ отдѣльныхъ частей обратить самое тщательное вниманіе на состояніе обуви у нижнихъ чиновъ.

Обувь въ походѣ первая вещь, которая при нерадивомъ содержаніи дѣлаетъ неспособнымъ ни къ какой военной дѣятельности вполнѣ здороваго, крѣпкаго и храбраго солдата.

Въ виду серьезности этого вопроса и полной возможности при должномъ отношеніи къ дѣлу имѣть хорошую обувь, небрежность въ этомъ дѣлѣ не должна быть допущена и потому предписываю осмотрѣть и исправить обувь теперь-же.

Прошу гг. полковыхъ, баталіонныхъ и ротныхъ ко-

мандировъ принять этотъ вопросъ къ сердцу, надѣясь, что гг. офицеры 4-го корпуса, всегда отличавшіеся честнымъ и внимательнымъ отношеніемъ къ солдату и тщательнымъ исполненіемъ всѣхъ приказаній, еще разъ оправдаютъ добрую славу корпуса.

3.

Св. Георгій. 25-го августа 1878 г. № 112.

Наступила минута возвращенія на родину для 3 и 4 стрѣлковыхъ бригадъ. Боевыя ихъ товарищи 4-го армейскаго корпуса сердцемъ радуются, что храбрые ихъ сотоварищи увидятъ Россію, воочію убѣдятся въ томъ уваженіи своихъ согражданъ, которое они купили доблестью и кровью.

Разставаясь съ товарищами-стрѣлками, 4 армейскій корпусъ утѣшаетъ себя лишь тѣмъ, что дѣло боевое кончено, что, повидимому, не предстоитъ въ скоромъ времени сразиться съ врагомъ.

Съ памятью о трудныхъ минутахъ минувшей кампаніи, кровопролитныхъ сраженіяхъ, вездѣ и всюду связано воспоминаніе о неизмѣнной чисто-русской доблести стрѣлковъ, всегда бывшихъ впереди.

Нашъ корпусъ впервые побратался боевымъ братствомъ съ 3 стрѣлковою бригадою подъ Ловчею 22 августа 1877 г.

Мы никогда не забудемъ, какими молодцами стрѣлки штурмовали редуты . . . . . .

Наступаетъ годовщина незабвенныхъ дней штурма Плевны 30 и 31 августа. Чувствомъ уваженія и любви къ доблестнымъ стрѣлкамъ переполняется солдатское

сердце 4-го корпуса, вспоминая то суворовское геройство, съ которымъ 3 стрѣлковая бригада шла на штурмъ Плевно-Ловченскихъ редутовъ, умирая за вѣру, Царя и отечество на глазахъ своего обожаемаго Государя.

Тяжела была служба стрѣлковъ и на вершинахъ Шипки и въ траншеяхъ Плевны, но вездѣ, въ осенніе и зимніе, денные и ночные бураны, и на Николаѣ, и на Зеленой горѣ стрѣлки съумѣли вселить въ своихъ начальникахъ и въ своихъ товарищахъ убѣжденіе, что они обладаютъ, кромѣ боевой доблести, тою стойкостью, тою тяжестью въ перенесеніи страданій, безъ которыхъ ничто великое немыслимо на войнѣ.

Наступилъ зимній походъ чрезъ Балканы, время усиленныхъ трудовъ и отваги по преимуществу.

Въ обѣихъ колоннахъ, генералъ-адъютанта князя Мирскаго и мнѣ ввѣренной, стрѣлки, и на походѣ, и въ сраженіи всегда были впереди, всегда указывали путь къ побѣдѣ.

Я видѣлъ 3 стрѣлковую бригаду въ сраженіи подъ Шейновымъ и твердо вѣрую, ... что преданія Нови и Требіи еще, слава Богу, живутъ въ русской арміи.

Въ послѣдній періодъ кампаніи я имѣлъ счастье командовать обѣими стрѣлковыми бригадами, вошедшими въ составъ ввѣреннаго мнѣ авангарда дѣйствующей арміи.

Съ ними мы, 4-й корпусъ, полетѣли, не отставая отъ кавалеріи, на Семенли-Тырновскій мостъ, съ ними заняли Адріанополь, съ ними гнали ошеломленнаго непріятеля до Чорлу, гдѣ остановила насъ лишь воля Августѣйшаго Главнокомандующаго.

Въ этотъ послѣдній періодъ форсированныхъ маршей и чрезмѣрныхъ лишеній еще болѣе всѣ увѣровали, что стрѣлки—желѣзные люди.

Разставаясь съ стрѣлками 3 и 4 стрѣлковыхъ бригадъ, любимыми боевыми братьями, всѣ въ 4 армейскомъ корпусѣ какъ одинъ воскликнутъ: да, у насъ, въ русской арміи, стрѣлки—отборное войско.

4.

С. Св. Георгій. 15-го августа 1878 г. № 107.

Славные казаки Уральской сотни!

До сихъ поръ имя ваше было грозно въ степяхъ туркестанскихъ; въ Коканскій походъ подъ Махрамомъ, подъ Балыкчами и на Ульджибаѣ вы молодецки врубились въ конныя азіатскія полчища, брали десятками орудія и бунчуки; я много разъ любовался тамъ вами. Научился любить и цѣнить васъ, молодцевъ. Въ настоящей войнѣ вы увидѣли новаго непріятеля и на новыхъ мѣстахъ.

Не довелось часто командовать вами въ пастоящей войнѣ, но я видѣлъ ваше безстрастіе, какъ воиновъ и гребцовъ, при переправѣ подъ Парапаномъ у Систова, слышалъ про ваши подвиги въ первомъ Забалканскомъ походѣ.

Въ составѣ Иметлійскаго отряда, подъ моимъ начальствомъ, Уральская сотня участвовала въ трудныхъ и опасныхъ рекогносцировкахъ перевала черезъ Балканы и намѣтила путь, которымъ совершился славный переходъ черезъ Балканы, завершившійся плѣненіемъ турецкой арміи; вслѣдъ за этимъ сотня участвовала въ

быстромъ походѣ до стѣнъ Константинопольскихъ. Здѣсь, обреченная на бездѣйствіе военное, сотня четыре мѣсяца несла трудную аванпостную службу, отличаясь своимъ усердіемъ, расторопностью и образцовымъ порядкомъ.

Благодарю всѣхъ казаковъ, поддержавшихъ кровью славу свою, добытую еще въ Туркестанѣ.

Много уральцевъ легло въ Европейской Турціи, но оставшіеся и возвращающіеся нынѣ на Уралъ въ войско скажутъ на своей родинѣ, что туркестанскіе уральцы были дорого оцѣнены и въ Европейской войнѣ.

5.

С. Св. Георгій 15-го августа 1878 г. № 105.

Къ авангарду дѣйствующей арміи 11 марта сего года были прикомандированы полки л.-гв. конно-гренадерскій и драгунскій, которые впослѣдствіи находились въ составѣ лѣваго отряда дѣйствующей арміи до настоящаго времени. Съ 3 мая въ составѣ средняго отряда до настоящаго времени находились л.-гв. 1, 2 и 4-ый стрѣлковые баталіоны.

Съ сожалѣніемъ разстаюсь съ этими прекрасными частями.

Гвардейская драгунская бригада несла трудную аванпостную службу въ мѣстности заросшей и гористой. Получивъ самостоятельную роль, на случай возобновленія военныхъ дѣйствій, охранять лѣвый флангъ до Чернаго моря путемъ энергическаго смѣлаго наступленія на Пиргосъ, а при наступленіи турокъ задерживать это наступленіе шагъ за шагомъ, спѣшиваясь за завалами, бригада образцово съ полной любовью и пониманіемъ

дѣла приготовилась къ возложенному на нее порученію. Были произведены тщательныя рекогносцировки всей мѣстности; не только всѣ офицеры, но и многіе нижніе чины основательно изучили весь раіонъ; конно-саперная команда построила ложементы и завалы на возможныхъ путяхъ наступленія со стороны турокъ. Несомнѣнно, что часть, настолько осмыслившая свое боевое назначеніе, какъ то сдѣлала гвардейская драгунская бригада, образцово исполнила бы его и въ бою.

Взводъ драгунъ, а позже конно-гренадеръ въ Перенджикіоѣ держалъ себя съ большимъ тактомъ относительно турокъ; за 3 мѣсяца не возникло ни одного недоразумѣнія, и это въ періодъ наибольшаго возбужденія противъ насъ и недовѣрія къ нашимъ предполагаемымъ намѣреніямъ.

Командовать такою кавалеріею я всегда считалъ-бы честью для себя.

Л.-гв. 1, 2 и 4-ый стрѣлковые баталіоны несли образцово авангардную службу 3 мѣсяца. Имъ приходилось бороться съ тѣми трудностями, что и кавалеріи отряда, въ смыслѣ постояннаго соприкосновенія съ турецкою арміею. Фактъ, что въ теченіи столь продолжительнаго времени, несмотря на возбужденіе противъ насъ всѣхъ, отъ генерала до рядоваго, въ турецкой арміи, несмотря на присутствіе англійскихъ офицеровъ, искавшихъ случая возбудить столкновеніе, на всемъ пространствѣ, ввѣренномъ охраненію гвардейской стрѣлковой бригады, не произошло ни разу даже замѣшательства, свидѣтельствуетъ о блистательномъ состояніи этихъ частей во всѣхъ отношеніяхъ, въ дисциплинарномъ въ особенности, также о сознательномъ исполненіи службы гг. офицерами.

Совмѣстная служба гвардейскихъ частей съ войсками 4-го корпуса навсегда оставитъ пріятное воспоминаніе и уваженіе къ гвардіи въ войскахъ 4-го корпуса.

6.

Г. Адріанополь 14-го ноября 1878 г. № 157.

По приказанію его высокопревосходительства, главнокомандующаго арміей, нѣкоторыя части командуемаго мною корпуса должны расположиться на квартирахъ въ Адріанополѣ и другихъ мѣстностяхъ, такъ какъ устройство землянокъ по многимъ причинамъ является затруднительнымъ.

Я не сомнѣваюсь, что войска оставятъ по себѣ хорошую память въ своихъ квартирныхъ хозяевахъ грекахъ, армянахъ и туркахъ, съумѣютъ отнестись съ должнымъ уваженіемъ къ особенностямъ ихъ вѣрованій, національности и быта и добродушнымъ, привѣтливымъ обращеніемъ еще разъ подтвердятъ, что мирное населеніе завоеваннаго края никогда не найдетъ себѣ врага въ русскомъ солдатѣ, пришедшемъ сюда только для освобожденія слабыхъ отъ произвола сильныхъ.

Нужно помнить, что хорошее обращеніе съ хозяевами возбудитъ пріязнь и съ ихъ стороны, чѣмъ будутъ достигнуты многія мелкія улучшенія въ бытѣ солдатъ.

Надѣюсь, что гг. офицеры обратятъ все свое вниманіе на то, чтобы солдатъ былъ возможно лучшимъ образомъ обставленъ при расположеніи на квартирахъ.

Въ виду того, что помѣщеніе и вообще бытъ солдата прямо отражается на его здоровьѣ и силѣ, а слѣдовательно боевой готовности и самой жизни его, предла-

гаю всѣмъ гг. начальствующимъ припомнить и примѣнить къ дѣлу всѣ данныя, вліяющія на здоровье солдата и хорошее состояніе его духа, вмѣстѣ съ тѣмъ обращать вниманіе на сохраненіе строгаго порядка на квартирахъ, гдѣ солдатъ естественно ускользаетъ отъ глазъ начальства. Для этого, между прочимъ, считаю необходимымъ, чтобы гг. строевые офицеры жили въ раіонѣ своихъ ротъ.

Предписываю принять къ исполненію слѣдующее:

1) Помѣщенія выбирать осмотрительно: въ нихъ не должно быть недостатка въ воздухѣ, они должны быть теплы, чисты, сухи и свѣтлы; всѣ щели должны быть закрыты, стекла вставлены, печи устроены. Вездѣ должна быть подъ рукою хорошая вода.

2) Въ каждой квартирѣ должны быть старшіе, отвѣчающіе за порядокъ въ помѣщеніи; нижніе чины должны ложиться на вечерней зарѣ, дежурные офицеры по баталіонамъ, дежурные по ротамъ должны часто обходить помѣщенія. Въ квартирѣ имѣть списокъ нижнихъ чиновъ, въ ней живущихъ. Каждая рота должна имѣть ротный дворъ или площадку для ученія.

3) Гг. начальники должны наблюдать, чтобы всѣ люди держали помѣщенія и себя въ чистотѣ, бѣлье должно быть всегда чисто, солдаты должны ходить въ баню или устроить ее.

4) Бездѣйствіе порождаетъ упадокъ духа, пьянство и болѣзни. Солдатъ долженъ быть всегда занятъ; поэтому кромѣ постоянныхъ ученій, ознакомленія съ уставами и новымъ оружіемъ, гг. офицеры должны поощрять въ солдатахъ чтеніе и устройство разнаго рода игръ.

7.

Г. Адріанополь. 19-го февраля 1879 г. № 33.

Его Императорскому Величеству угодно было утвердить меня въ званіи командира 4-го армейскаго корпуса.

Болѣе года тому назадъ судьба соединила меня съ вами.

Я научился васъ уважать и въ кровавые дни плевенскихъ испытаній, и посреди побѣдныхъ кликовъ отъ Балканъ до Царьграда, и въ продолжительное, многострадальное стояніе ваше въ виду св. Софіи.

Вездѣ проявили вы примѣры той непоколебимой стойкости и того строгаго исполненія долга, которыя всегда составляли дорогое достояніе нашей арміи, созидая и въ Европѣ, и въ Азіи русскую славу на страхъ и на зависть врагамъ.

Теперь, когда наступаетъ миръ, вы, гг. офицеры, не должны забыть того, чему вы научились въ бояхъ; вы должны помнить, что вы несете отвѣтственность передъ славнымъ, побѣднымъ, боевымъ прошедшимъ того корпуса, подъ знаменами котораго вы имѣете честь служить.

При нынѣшнемъ состояніи военнаго дѣла и вооруженія мало того, чтобы сражаться умѣючи—этому научила насъ война. Мы должны добросовѣстно воспользоваться мирнымъ временемъ, дабы не только сохранить, но и развить опытъ, пріобрѣтенный цѣною крови.

И если когда либо Батюшка-Царь прикажетъ вновь потормошить какого нибудь басурмана, мы также ра-

достно, съ помощью Божіей, грудью стапемъ за вѣру христіанскую, за святую Русь.

8.

Г. Сливно. 2-го мая 1879 г. № 67.

Сего числа вступалъ въ г. Сливно 61 пѣхотный Владимірскій полкъ; его, совершенно по собственному внушенію, угощалъ у земства 3 баталіонъ 117 Ярославскаго полка, по русскому обычаю, товарищеской чаркой.

Я былъ глубоко тронутъ, услыхавъ, что первая чарка была выпита владимірцами за здоровье храброй, братской 30 пѣхотной дивизіи, кавалеріи и артиллеріи корпуса.

Да послужитъ товарищеское, братское вниманіе ярославцевъ къ владимірцамъ примѣромъ для прочихъ частей корпуса.

Въ боевомъ куначествѣ частей слѣдуетъ искать главный залогъ побѣдъ. Имъ славилась старая кавказская армія, которая служила и будетъ служить доблестнымъ для насъ примѣромъ. Кавказскія преданія куначества частей, перенесенныя на новую почву, привились и въ туркестанскомъ военномъ округѣ, способствуя и тамъ братскому соревнованію между частями на пользу и славу Государя и отечества, тѣмъ обезпечивая во всѣхъ частяхъ войскъ увѣренность въ выручкѣ своихъ передъ непріятелемъ во что бы то ни стало, часто даже не ожидая приказаній.

Обращаю вниманіе гг. начальниковъ частей на всю важность для боевой доблести 4-го армейскаго корпуса воспитанія всѣхъ частей, отъ роты, эскадрона, батареи

до дивизіи и артиллерійской бригады, въ духѣ неразрывной боевой связи, уваженія другъ къ другу и готовности, въ рѣшительныя минуты, всѣмъ жертвовать для товарищей.

Я съ своей стороны выражаю увѣренность, что въ частяхъ корпуса сохранятся тѣ основы боеваго братства-куначества, которыя создались въ кровавые, славные дни испытанія 1877—1878 годовъ.

Я бы желалъ, чтобы сегодняшній примѣръ не прошелъ даромъ и на будущее время части не пропускали другъ друга незамѣченными, а оказывали бы товарищеское вниманіе, въ какой бы формѣ оно ни выражалось,—при чемъ желательно, чтобы роты соотвѣтствующихъ номеровъ привѣтствовали другъ друга.

Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, батареяхъ, паркахъ и командахъ.

9.

Г. Сливно. 5-го мая 1879 г. № 68.

Вчерашняго числа, въ присутствіи генералъ-адъютанта Обручева, произведенъ былъ парадъ 61-му пѣхотному Владимірскому полку, двумъ ротамъ 117 пѣхотнаго Ярославскаго полка, 4-й батареѣ 16-й артиллерійской бригады, 1-й батареѣ 30-й артиллерійской бригады, 8-й конной батареѣ, Сливенскому реальному училищу и гимнастическимъ дружествамъ Сливенскаго, Ямбольскаго и Ени-Загрскаго округовъ (всего 11 дружинъ) и двумъ сотнямъ конныхъ гимнастовъ.

По окончаніи парада была произведена стрѣльба въ цѣль одной дружинѣ и Сливенскому реальному училищу; прочія войска произвели двухсторонній маневръ.

По составленному предположенію обороняющійся отрядъ долженъ былъ прикрывать Сливно отъ непріятеля, наступающаго со стороны Карнабада.

Обороняющійся отрядъ, подъ общимъ начальствомъ командира 117 Ярославскаго полка, полковника **, состоялъ изъ:

1-го баталіона 61-го пѣхотнаго Владимірскаго полка.
7-ми дружинъ милиціи вооруж. сельскихъ карауловъ.
2-хъ сотенъ конной милиціи;
и 1-й батареи 30-й артиллерійской бригады.
Итого $8^1/_2$ баталіоновъ пѣхоты.
2 конныя сотни.
8 орудій.

Отрядъ занялъ позицію по обѣ стороны Карнабадскаго шоссе.

Правый флангъ—вправо отъ шоссе поставлена батарея, имѣя правѣе отъ себя одну дружину въ траншеяхъ по ротно въ двѣ линіи; другая дружина—по одной ротѣ по обѣ стороны, имѣя три роты въ частномъ резервѣ.

Центръ—влѣво отъ шоссе, на скатѣ высоты, у опушки садовъ и виноградниковъ—двѣ дружины тоже по ротно въ двѣ линіи.

Лѣвый флангъ—$1^1/_2$ дружины на двухъ командующихъ высотахъ по обѣ стороны проселочной дороги изъ Карнабада.

Въ общемъ резервѣ—$1^1/_2$ баталіона пѣхоты и $1^1/_2$ дружины за горою, что за центромъ позиціи.

Занявъ позицію, дружины принялись окапываться, а кавалерія была выслана впередъ для развѣдокъ о непріятелѣ.

Наступающій отрядъ, подъ начальствомъ командира 61 пѣхотнаго Владимірскаго полка, полковника ***, въ составѣ:

3-хъ баталіоновъ 61 пѣхотнаго Владимірскаго полка.

3-хъ дружинъ милиціи.

4-й бат. 16 артиллер. бригады.

8-й конной батареи.

Итого—6 баталіоновъ пѣхоты при 14 орудіяхъ—начали наступленіе противъ лѣваго флапга позиціи, развернувъ милицію и выдвинувъ 4-ю батарею 16-й артиллерійской бригады на позицію; батарея эта выпеслась впередъ далеко за цѣпь и вообще дѣйствовала молодецки, скажу даже слишкомъ рѣшительно, такъ какъ кавалерія обороняющагося атаковала ее, когда прикрывавшія ее пѣхотныя части были еще далеко позади. Затѣмъ правый флангъ атакующаго былъ усиленъ двумя баталіонами Владимірскаго полка, а конная батарея вынеслась противъ праваго флапга позиціи обороняющагося и открыла огонь.

Къ этому времени лѣвый флангъ обороняющагося былъ усиленъ одной дружиной.

Когда наступающій двинулся въ атаку на лѣво-флапговую высоту и взялъ ее, данъ былъ общій отбой.

Войска ввѣреннаго мнѣ корпуса, какъ на парадѣ, такъ и во время маневра, я нашелъ въ блестящемъ молодецкомъ видѣ, въ какомъ всегда привыкъ ихъ видѣть, за что искренно благодарю командировъ частей и всѣхъ гг. офицеровъ; молодцамъ солдатамъ мое сердечное спасибо.

Милиція (вооруженные сельскіе караулы) обратила на себя всеобщее вниманіе стройностью и полнымъ по-

рядкомъ, присущимъ регулярнымъ войскамъ; окапываніе было произведено быстро и вообще толково; къ маневру милиціонеры относились съ полнымъ вниманіемъ и сочувствіемъ; не сомнѣваюсь, что двухмѣсячное обученіе ихъ дастъ свои плоды и уже подняло энергію народа.

При осмотрѣ позиціи обороняющагося и разбирая ходъ маневра, замѣчено слѣдующее: траншеи центра позиціи, связывая выдающійся лѣвый флангъ съ поданнымъ уступомъ назадъ правымъ флангомъ, анфилировались огнемъ наступающаго; траншеи эти слѣдовало расположить кремальерами въ видѣ отдѣльныхъ ложементовъ; запасныя траншеи второй линіи не слѣдовало заблаговременно занимать стрѣлками, а оставить ихъ свободными для занятія отступающею цѣпью на случай, если-бы она была выбита непріятелемъ изъ передовыхъ траншей; кавалерія обороняющагося, высланная впередъ для развѣдокъ, собравшись во взводы при появленіи противника, оставалась долго подъ перекрестнымъ огнемъ, тогда какъ ей слѣдовало быстро очистить фронтъ и отойти за правый флангъ обороняющагося, или рѣшиться тотчасъ атаковать.

4-я батарея 16 артиллерійской бригады молодецки вынеслась далеко за цѣпь, но попала подъ анфиладный огонь праваго фланга позиціи; цѣпь въ такихъ случаяхъ отнюдь не должна отставать отъ артиллеріи, оставляя ее безъ прикрытія; послѣдствіемъ подобной оплошности пѣхоты было то, что батарея одно время была въ опасности отъ непріятельской кавалеріи.

Командиръ батареи, передъ выѣздомъ на позицію, обязанъ *опередить* свою часть и, рекогносцируя, осмыс-

лить какъ наше, такъ и расположеніе непріятеля въ данный моментъ боя—словомъ уяснить себѣ общій ходъ боя.

Атака праваго фланга наступающаго ведена была рѣшительно, какъ и подобаетъ молодцамъ владимірцамъ; но атаку эту слѣдовало направить на укрѣпленную высоту не фронтально, а въ обходъ лѣваго фланга, держась ближе къ Балканамъ, гдѣ мѣстность болѣе закрытая, командующая и гдѣ наступающій меньше терпѣлъ-бы отъ огня.

И эту ошибку приписываю недостаточности предварительной рекогносцировки.

Въ заключеніе считаю нужнымъ напомнить начальникамъ частей и всѣмъ гг. офицерамъ нѣкоторыя основныя начала для веденія боя.

ВЪ ПѢХОТѢ.

1) Несомнѣнно, что рѣшающее значеніе въ бою нынѣ принадлежитъ пѣхотѣ. Пѣхотинецъ долженъ слѣдовательно быть основательно обученъ всему, что усилитъ силу сопротивленія пѣхоты и вѣру въ свое оружіе. Необходимы спайка и дисциплина въ части, тѣмъ болѣе, что въ современныхъ сраженіяхъ потребуются въ значительной степени не только сила сопротивленія, но и способность быстро и спокойно маневрировать при самыхъ невыгодныхъ обстоятельствахъ.

При современной силѣ огнестрѣльнаго оружія окапываніе, не только при оборонѣ, но иногда и при наступленіи (2-й баталіонъ 64 пѣхотнаго Казанскаго полка при Шейновѣ 28 декабря 1877 года) играетъ первенствующую роль; поэтому шанцевый инструментъ столько-

же важенъ для солдата, какъ и патроны, и онъ всегда долженъ его имѣть при себѣ въ бою; войска должны быть обучаемы умѣнью быстро окапываться, а гг. офицеры должны упражнять себя быстрымъ взглядомъ дѣлать правильную оцѣнку мѣстности и извлекать изъ нея возможныя выгоды, искусно примѣняя траншеи къ мѣстности и давая линіи огня такіе изгибы, при которыхъ получался бы наилучшій обстрѣлъ важнѣйшихъ подступовъ къ позиціи и избѣгалось-бы анфилированіе.

Для развитія возможно болѣе дѣйствительнаго огнестрѣльнаго дѣйствія не упускать изъ виду опредѣленія разстояній до важнѣйшихъ пунктовъ мѣстности и наоборотъ: дабы затруднить противнику опредѣленіе нашего расположенія и скрыть траншею отъ взоровъ непріятеля, земляныя отлогости полезно маскировать срубленными вѣтвями деревьевъ и кустарниковъ, травою и т. п.

По гребню траншей полезно устроить бойницы, такъ какъ при нихъ солдатъ стрѣляетъ спокойнѣе, будучи самъ болѣе закрытъ насыпью.

Примѣчаніе. Обращаю вниманіе на устройство желобковъ для ружей по линіи огня траншей; этимъ способомъ обезпечивается правильное направленіе огня въ особенности въ горячкѣ боя и ночью.

Резервы также по возможности размѣщать за окопами; это особенно важно при оборонѣ. Необходимо помнить, что при нынѣшнемъ развитіи огнестрѣльнаго дѣйствія, тягучесть боя находится въ бо́льшей чѣмъ прежде зависимости отъ войскъ, сохраненныхъ въ резервѣ.

Для предупрежденія преждевременныхъ потерь въ

резервѣ и сохраненія, до времени, его нравственныхъ силъ, не упускать случая, если представится возможность и достанетъ времени, по окончаніи закрытій для резервовъ, соединять ихъ ходами сообщеній съ передовыми траншеями, т. е. закрытіями.

Однако при всѣхъ этихъ работахъ надо имѣть въ виду сохраненіе за резервомъ полной возможности въ минуту надобности перейти прикрывающіе его окопы и, такъ сказать, вырости изъ земли.

Ни боевыя линіи, ни резервъ не должны никогда подчиняться окопамъ.

2) Въ отношеніи управленія боемъ важно установленіе связи между частями не по фронту, а въ глубину боеваго порядка. Не смотря на уроки минувшей войны, все еще замѣчается стремленіе разбрасывать части, *а не держать ихъ въ кулакѣ* для рѣшительнаго удара. Общаго резерва, при распредѣленіи силъ, или вовсе не оставляется, или отдѣляется въ составъ его самая ничтожная часть, не болѣе $^1/_5$. Начальники участковъ позиціи не знаютъ, кто у нихъ расположенъ по сосѣдству, и рѣдко даютъ себѣ отчетъ въ томъ, что они готовы предпринять, если-бы непріятель появился у нихъ съ фронта, съ тыла или фланговъ.

Только, когда на *все* разумно готовъ, не будетъ суеты при неожиданномъ появленіи противника.

Охраненіе фланговъ и связь между отдѣльными частями и участками позиціи большею частію не соблюдаются; передача приказаній вообще дурно организована; приказанія всего чаще передаются въ весьма неопредѣленныхъ выраженіяхъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда задача имѣетъ вполнѣ опредѣленное рѣшеніе.

3) Примѣненія къ мѣстности и къ обстоятельствамъ бой не достигли еще желаемой степени совершенства и если ошибки въ примѣненіи къ мѣстности довольно осязательны и, пожалуй, могутъ вызвать отчасти положительныя указанія, то, съ другой стороны, трудно дать правила относительно случаевъ взаимной выручки другъ друга въ бою. Мы всѣ должны помнить, что на взаимной помощи зиждется побѣда, а потому въ бою, когда кровью добывается успѣхъ и слава, нельзя быть зѣвакой никому.

Вынесется ли батарея на позицію, пѣхота не должна допускать, чтобы батарея ее опережала, и наоборотъ, потѣснитъ ли гдѣ непріятель нашу цѣпь, она не должна подаваться назадъ, пока не убрана артиллерія.

Обрушится ли врагъ на одну часть, сосѣди должны броситься ей на выручку, *не ожидая приказаній*, присоединивъ, гдѣ возможно, къ дѣйствіямъ съ фронта и обхватъ противника, опять по собственной иниціативѣ, соображаясь лишь съ общею цѣлью боя, средствами и обстоятельствами.

До сихъ поръ у насъ фронтальный ударъ (въ лобъ) предпочитается, не смотря на всѣ трудности подобнаго способа дѣйствія при современномъ вооруженіи.

4) Наступленіе и атака въ большинствѣ случаевъ смѣшиваются:

Наступленіе составляетъ тотъ подготовительный періодъ сближенія съ противникомъ, когда возможны еще пріостановки и измѣненія въ направленіи движенія; напротивъ того атака есть тотъ рѣшительный актъ боя, гдѣ мѣсто уже не сближенію, а столкновенію и штыковой работѣ.

Обращаю вниманіе на правильный переходъ изъ походнаго порядка въ боевой, причемъ начальникъ колонны опредѣляетъ каждому баталіону предстоящую ему задачу; то же самое дѣлаютъ баталіонные и ротные командиры.

Во время наступленія атаковать, смотря по обстоятельствамъ, въ одну, двѣ или три линіи, непремѣнно помня, что если безусловно полезно сохранить части въ рукахъ начальника въ рѣшительный моментъ боя (идея сомкнутаго строя), то съ другой стороны сила современнаго огня должна заставить въ сферѣ дѣйствительныхъ выстрѣловъ идти строемъ разжиженнымъ. Боевой порядокъ долженъ по возможности удовлетворять этимъ двумъ противоположнымъ условіямъ.

Рекомендуется для первой линіи и частныхъ поддержекъ, роты и даже меньшія единицы имѣть развернутыми на болѣе или менѣе широкихъ интервалахъ; разстояніе между первою линіею и частными поддержками, смотря по мѣстности; разстояніе между частными поддержками и второю линіею, опять-таки смотря по мѣстности, отъ 400—600 шаговъ, но если возможно, то лучше ближе, лишь бы не терпѣли отъ огня; наконецъ, главный резервъ долженъ быть на столько удаленъ, чтобы: 1) не терпѣть отъ ружейнаго огня непріятеля и быть достаточно укрытымъ отъ огня артиллерійскаго; 2) сохранить способность свободнаго и спокойнаго маневрированія по всѣмъ направленіямъ, и 3) быть въ такомъ строѣ, чтобы вполнѣ находиться въ рукахъ старшаго начальника, разумѣется, главнымъ образомъ, въ зависимости отъ силы непріятельскаго огня.

Идеальнымъ расположеніемъ резерва будетъ такое,

гдѣ часть, укрытая отъ выстрѣловъ, тѣмъ не менѣе, и глазомъ и сердцемъ, участвуетъ во всѣхъ колебаніяхъ боя, а слѣдовательно можетъ, въ данный моментъ, рѣшительно и *разумно* принять участіе въ бою.

Сомкнутыя части боевой линіи, какъ показалъ опытъ сраженія подъ Шейновымъ, на мѣстности благопріятствующей, полезно имѣть въ развернутомъ строѣ съ разомкнутыми, на одинъ шагъ, рядами (старая разомкнутая атака); этимъ достигается уменьшеніе безполезныхъ потерь, а между тѣмъ часть все-таки остается въ рукахъ начальника, такъ какъ идея сомкнутаго строя этимъ не нарушается.

Опыты послѣднихъ войнъ достаточно убѣдили всѣхъ въ страшной дѣйствительности ружейнаго огня и несомнѣнно, что типы боевыхъ порядковъ при наступленіи и оборонѣ будутъ въ прямой зависимости отъ разрушительнаго дѣйствія дальнобойныхъ орудій, скорострѣльныхъ ружей (наносящихъ чувствительныя потери съ дистанціи 2600 шаговъ и болѣе), мѣстности, дисциплины огня, и проч. Желательно слѣдовательно, чтобы начальники развили въ себѣ способность, для каждаго даннаго случая, *создавать* соотвѣтствующій боевой порядокъ.

Помнить, что успѣхъ въ бою рѣшается не часами, а мгновеніями, а потому всегда пользоваться возможностью привести захваченную позицію въ оборонительное положеніе, т. е. закрѣпить ее, впрочемъ, разумѣется, никогда не упуская главной цѣли боя.

5) Въ современномъ бою баталіоны и роты пріобрѣли безусловно право на самостоятельность — инициативу; значеніе гг. субалтернъ-офицеровъ и *унтеръ-офицеровъ*,

не говоря о баталіонныхъ и ротныхъ командирахъ, стало слишкомъ первенствующимъ. И тѣ и другіе должны постоянно, и въ военное, и въ мирное время, воспитывать въ себѣ сознаніе своего боеваго значенія.

Въ бою необходимо, чтобы гг. офицеры сохранили полную энергію, самообладаніе и *способность самостоятельно рѣшаться* при всякихъ обстоятельствахъ. Тогда и пѣхотный фронтъ будетъ неодолимъ, части останутся въ рукахъ у начальника и избѣгнется суета и безтолковая трескотня—всегда предвѣстники неудачи.

Никогда, какъ бы тяжело ни пришлось, не слѣдуетъ забывать, что для успѣха начальникъ долженъ *водить* свою часть въ бой, а не *посылать* ее, что онъ, и при этомъ, долженъ сохранить полное самообладаніе — *броситься въ штыки во время,* т. е. съ самаго близкаго разстоянія, дабы преждевременнымъ разбѣгомъ не ослабить силу удара и впечатлѣнія.

ВЪ АРТИЛЛЕРІИ.

Всегда имѣть въ виду: 1) главную цѣль боя и 2) связь съ прочими родами оружія.

Пѣхота и кавалерія руководствуются позиціями, избранными вполнѣ самобытно артиллеріей, пока *роль* артиллеріи *первенствующая,* т. е. періодъ подготовительный передъ атакой и почти всегда при оборонѣ. Напротивъ того, при дѣйствіи артиллеріи въ качествѣ оружія вспомогательнаго, какъ-то, подготовляя рѣшающій натискъ пѣхоты или кавалеріи, артиллерія сообразается съ прочими родами оружія.

Весьма существенно, чтобы артиллерія постоянно слѣ-

дила за боемъ и никогда не теряла бы связь съ пѣхотою и кавалеріей.

Значеніе боеваго момента рѣшаетъ, на сколько артиллеріи слѣдуетъ избѣгать сближенія на дѣйствительный ружейный выстрѣлъ.

Ружейный огонь артиллерія должна избѣгать, но лишь до тѣхъ поръ, пока *условія боя*, въ данный моментъ, не потребуютъ полнаго самопожертвованія.

Артиллерія никогда не должна забывать, что ея дѣйствительность не ограничивается одною силою разрушенія орудій, а что присутствіе ея на полѣ сраженія имѣетъ весьма значительное нравственное вліяніе какъ на наши войска, такъ и на непріятельскія. Нравственное же ея значеніе растетъ въ зависимости отъ своевременной лихости и самоотверженія.

Дѣйствіе артиллеріи не можетъ ограничиваться стрѣльбою съ дальнихъ разстояній въ рѣшительный періодъ боя. Въ виду готовящейся атаки, артиллерія должна поработать *на пѣхоту* — расшатать тактическій порядокъ противника. Такія дѣйствія для артиллеріи немыслимы безъ подъѣзда на ближній выстрѣлъ, какъ геройски исполняла это 30 августа 1877 г. подъ Плевной славная 4 батарея 2-ой артиллерійской бригады . .

. . . . . .

Въ прошлую Франко-прусскую кампанію артиллерійскія части имѣли огромныя потери людьми и лошадьми, но эти потери не должны мѣшать артиллеріи и въ будущемъ жертвовать собою въ *дѣйствительно рѣшающіе* моменты боя.

Для общаго успѣха вообще выгоднѣе, чтобы артиллерія выдержала частный, даже тяжелый кризисъ, чѣмъ

если она останется лишь зрительницею рѣшающихъ усилій пѣхоты.

Никогда, какъ бы ни пришлось тяжело въ бою, не забывать, что всѣ роды оружія должны жертвовать собою для достиженія общей цѣли—побѣды.

Изъ вышеизложеннаго между прочимъ истекаетъ и молодецкое употребленіе артиллеріи въ бою.

Прибавлю лишь, что при послѣднемъ натискѣ пѣхоты желательно, если возможно, артиллеріи быть на флангахъ, дабы, поражая непріятеля продольно, и дѣйствительнѣе, и нѣсколькими секундами дольше помогать атакующимъ пѣхотнымъ частямъ.

Въ заключеніе этихъ бѣглыхъ замѣтокъ о дѣйствіи войскъ въ бою, напомню, что въ рядахъ корпуса въ настоящее время находится богатый боевой кадръ и что опытностію его должно воспользоваться для обученія и воспитанія въ духѣ славныхъ боевыхъ преданій 4-го армейскаго корпуса тѣхъ молодыхъ солдатъ, которые нынѣ зачислены въ полки и составляютъ уже теперь ихъ главную часть. Испытанное усердіе гг. начальниковъ дивизій, командировъ бригадъ, полковъ и батарей, даетъ мнѣ право разсчитывать, что время не будетъ упущено и настойчивые труды по дальнѣйшей подготовкѣ ввѣренныхъ мнѣ частей съ ихъ молодыми солдатами будутъ продолжаться терпѣливо, преодолѣвая всѣ могущія встрѣтиться трудности.

10.

Г. Минскъ. 18-го ноября 1879 г. № 158.

При предстоящихъ зимнихъ маневрахъ, предписываю принять къ руководству прилагаемую инструкцію для дѣйствія войскъ въ лѣсахъ, причемъ гг. офицерамъ должна быть доставлена предварительно необходимая практика въ ориентировкѣ въ лѣсу и въ искусствѣ проходить лѣсъ въ опредѣленномъ направленіи.

По окончаніи маневровъ, прошу начальниковъ дивизій доставить мнѣ свои замѣчанія на означенную инструкцію.

ИНСТРУКЦІЯ

ДЛЯ ОБУЧЕНІЯ ВОЙСКЪ ЛѢСНОМУ БОЮ.

Въ случаѣ боеваго столкновенія на западной границѣ нашего отечества, намъ будутъ предстоять дѣйствія въ большихъ лѣсныхъ пространствахъ, а для успѣха лѣснаго боя, какъ свидѣтельствуетъ опытъ, лучше имѣть и подготовленныя къ тому войска и опытное управленіе ими. Въ этихъ видахъ, настоящая инструкція имѣетъ цѣлью дать нѣкоторыя указанія для подготовки войскъ 4-го армейскаго корпуса въ мирное время къ дѣйствіямъ въ лѣсахъ.

Особенность лѣснаго боя заключается: въ трудности ориентировки и управленія войсками, а также сохраненія связи между ними и, наконецъ, въ тѣхъ неожиданностяхъ, которыя встрѣчаютъ ворвавшіяся въ лѣсъ войска.

По условіямъ лѣснаго боя не слѣдуетъ вводить въ него лишнихъ войскъ, поддержки должны быть болѣе частыя, и всѣ части боеваго порядка необходимо сближать, причемъ резервъ, какъ и всегда, держать въ сборѣ и укрыто—для рѣшающихъ ударовъ.

Обученіе войскъ къ дѣйствію въ лѣсахъ должно заключаться въ пріученіи проходить лѣса въ боевомъ порядкѣ, по опредѣленному направленію; кромѣ того, въ показаніи характера наступательныхъ и оборонительныхъ дѣйствій въ лѣсу.

I. ОРІЕНТИРОВКА ВЪ ЛѢСУ.

При этихъ упражненіяхъ необходимо обратить вниманіе прежде всего на правильное сохраненіе боевымъ порядкомъ указаннаго общаго направленія и на сохраненіе связи съ сосѣдними частями.

Объяснивъ офицерамъ всю важность сохраненія правильнаго направленія въ лѣсу, обучающій напоминаетъ, что предметами для оріентировки въ этомъ случаѣ служатъ: дороги, просѣки, ручьи, овраги, поляны и, наконецъ, бусоль. Для пріученія первоначально однихъ офицеровъ сохранять правильно разъ взятое направленіе, имъ приказываютъ: отъ сборнаго пункта (просѣка, поляна) направиться по бусоли прямо на указанную каждой партіи деревню (или же мѣстные предметы), лежащую внѣ лѣса, причемъ обучающій, опережая обучаемыхъ, ожидаетъ ихъ на назначенныхъ мѣстахъ и повѣряетъ время прибытія ихъ къ назначаемымъ мѣстамъ. При первоначальныхъ упражненіяхъ можно обойтись безъ съемки, но при послѣдующихъ практическихъ занятіяхъ нужно требовать глазомѣрной съемки бусолью

пройденнаго направленія, въ масштабѣ 250° въ дюймѣ, нанося тѣ мѣстные предметы, которые имѣютъ значеніе въ лѣсномъ бою, напримѣръ: ручьи (глубина, ширина и проходимость), дороги, озера, поляны (величина ихъ), просѣки (ширина), овраги (характеръ ихъ), хаты лѣсничихъ и т. д.

Послѣ подобной подготовки офицеровъ, обучающій переходитъ къ практикѣ сохраненія связи въ лѣсу, при прохожденіи его въ боевомъ порядкѣ сперва малыми частями. Обучающій дѣлаетъ распоряженіе, чтобы въ цѣпи одна изъ группъ была назначена *направляющею* и при ней назначается вожатый офицеръ, а если есть, то и проводникъ, которымъ и поручается вести войска. Всѣ остальныя группы сообразуются и держатся группы направляющей. Изъ ротъ первой линіи, одна изъ ротъ назначается также *направляющей,* къ ней держатся остальныя, сохраняя разстояніе между собою. Интервалы и дистанціи между частями должны быть уменьшены.

Всѣми встрѣчаемыми въ лѣсу рубежами, какъ-то: ручьями, дорогами, идущими въ перпендикулярномъ направленіи къ движенію, а также просѣками и полянами, обучающій пользуется для остановокъ и для приведенія въ порядокъ войскъ, и дальнѣйшее движеніе начинаетъ лишь по возстановленіи связи и общаго направленія наступающихъ частей.

Если войска встрѣтятъ на пути своемъ непроходимыя мѣста (болота, ручьи, кусты, чащи и т. д.), то они обходятъ ихъ и обходящія части должны тотчасъ же стремиться возстановить связь съ сосѣдними частями.

На случай, если цѣпь и ротныя колонны первой ли-

нін разойдутся, обучающій указываетъ порядокъ заполненія интерваловъ ближайшими частями изъ числа сзади идущихъ, а по миновапіи надобности, или при скученіи ротъ, излишнія части поступаютъ во 2-ю линію.

Обучающему необходимо имѣть въ виду, что всего удобнѣе проходить войсками большой лѣсъ, когда одинъ или оба фланга цѣпи касаются опушки, а потому съ этого простѣйшаго случая и слѣдуетъ начать практику.

Что же касается густыхъ лѣсовъ, то если имѣются дороги, идущія въ требуемомъ направленіи, то войска слѣдуютъ ими, поддерживая связь между собою патрулями. Обучающій долженъ имѣть въ виду, что движеніе колонпъ, во всякомъ случаѣ, должно быть уравниваемо.

Во всякомъ случаѣ, для отклопенія путаницы, передъ вступленіемъ въ лѣсъ, необходимо рѣшить выборъ направленія и установить связь между частями.

Все вышеизложенное касается лишь пѣхоты. Кавалерія обходитъ лѣсъ или слѣдуетъ въ резервѣ, а въ рощахъ и рѣдкихъ лѣсахъ обезпечиваетъ фланги войскъ, вошедшихъ въ лѣсъ. Нѣкоторое количество кавалеристовъ придается частнымъ пѣхотнымъ начальникамъ для ординарческой службы. Артиллерія слѣдуетъ въ резервѣ, по дорогамъ, при особомъ прикрытіи, или обходитъ лѣсъ подъ прикрытіемъ кавалеріи. Если дорогъ нѣтъ и необходимо провести артиллерію лѣсомъ, то къ передовымъ пѣхотнымъ частямъ выѣзжаютъ офицеры и уносные фейерверкеры, съ цѣлью выбора направленія для слѣдованія батареи и орудій.

II. НАСТУПЛЕНІЕ ВЪ ЛѢСУ.

Наступать въ лѣсу слѣдуетъ не теряя связи съ сосѣдними частями войскъ.

По занятіи опушки, обучающій приказываетъ закрѣпить за собою обладаніе ею и для сего, до прихода резервовъ, войска приступаютъ немедленно къ устройству заваловъ и засѣкъ (въ мирное время примѣрно) или укрѣпленій для удержанія опушки въ своей власти. Отъ частей, занявшихъ опушку и остановившихся въ ней въ ожиданіи прибытія резервовъ, чтобы не упустить непріятеля, высылается цѣпь и вблизи ея поддержки. Но прежде прибытія резервовъ, обучающій начинаетъ, если окажется необходимымъ, наступленіе въ глубь лѣса. При преслѣдованіи непріятеля не слѣдуетъ заниматься перестрѣлкою, всего лучше тѣснить быстрымъ наступленіемъ, съ готовностью ударить въ штыки тамъ, гдѣ цѣпь встрѣтила бы сопротивленіе. За флангами боевой линіи необходимо имѣть сильныя сомкнутыя части для противодѣйствія охвату и для отраженія непріятельскихъ атакъ на флангъ и тылъ (въ рѣдкомъ лѣсу на флангѣ кавалерія, но лишь для развѣдыванія). Въ рѣдкомъ лѣсу пѣхота можетъ наступать въ полуротныхъ или взводныхъ колоннахъ, въ густомъ – рядами или вздвоенными рядами, имѣя между ротами патрули (5—6 чел.) для сохраненія связи между частями. Въ лѣсу необходимо остерегаться засадъ и лучше вступать сплошнымъ боевымъ порядкомъ съ охранительными цѣпями, не давая возможности непріятелю врываться между частями, вступающими въ лѣсъ, и дѣйствовать имъ во флангѣ и тылѣ.

III. ОБОРОНИТЕЛЬНЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ ЛѢСУ.

Для стойкой обороны лѣса необходимо, хорошо изучивъ его, приготовить отпоръ за засѣками, завалами и окопами не только на опушкѣ, но и внутри лѣса, кромѣ того надо стараться наступать противъ фланговъ непріятеля, ворвавшагося въ лѣсъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ обучающій обращаетъ особенное вниманіе на изученіе избранныхъ направленій для подхода резервовъ. При занятіи лѣса для обороны, занимаются сильнѣе выдающіяся окраины опушки, доставляющія перекрестный и фланкирующій огонь; вблизи, преимущественно за завалами, располагаются частныя поддержки, а резервы располагаются на перекресткахъ дорогъ, полянахъ и т. п. Обучающій наблюдаетъ, чтобы изучена была дорога для резервовъ къ своему участку боевой липіи, дабы ни одна часть не могла сбиться съ пути. Частные начальники опредѣляютъ мѣста своего нахожденія.

Занимая лѣсъ для его обороны, необходимо помнить, что съ потерею опушки лѣсъ еще не потерянъ. Непріятель, вступая въ лѣсъ, находится въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ обороняющійся, которому лѣсъ знакомъ. Наступающаго ожидаютъ засады, атаки въ тылъ и во флангъ, или новая позиція обороняющагося внутри лѣса, которую необходимо брать штыками.

Для обороняющагося чрезвычайно важно имѣть нѣсколько позицій въ самомъ лѣсу; для сего необходимо пользоваться естественными въ немъ рубежами, дорогами, просѣками, ручьями, полянами и т. д. Обучающій напоминаетъ, что для укрѣпленія позиціи посредствомъ засѣкъ рота, имѣющая 25 топоровъ, можетъ въ 12 ча-

совъ времени устроить до 100° засѣкъ. Съ потерею опушки, обороняющійся отступаетъ послѣдовательно на свои тыловыя укрѣпленныя позиціи, отъ завала къ завалу, а въ случаѣ потери всего лѣса, обороняющійся отходитъ и въ разстояніи 400—500 ш. занимаетъ новую позицію для воспрепятствованія непріятелю выхода изъ лѣса.

11.

Минскъ. 16-го декабря 1879 г. № 170.

Въ видахъ предоставленія войскамъ ввѣреннаго мнѣ корпуса практики въ дѣйствіяхъ зимой, я призналъ полезнымъ произвесть зимніе маневры въ войскахъ корпуса, начавъ опытъ подъ личнымъ моимъ руководствомъ въ г. Минскѣ съ 30-й артиллерійской бригады. Подобный маневръ состоялся 10 декабря, при морозѣ 4° и въ гололедицу, и выполненъ былъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Наканунѣ дня, назначеннаго для маневра, т. е. 9 декабря вечеромъ, 30-й артиллерійской бригадѣ приказано было, въ полномъ походномъ снаряженіи, выстроиться на слѣдующій день на опредѣленномъ мѣстѣ, имѣя при батареяхъ *всѣхъ новобранцевъ*. Вмѣстѣ съ тѣмъ при этой бригадѣ собраны были всѣ офицеры Минскаго гарнизона, коимъ положено быть въ строю верхомъ. Въ назначенный день, объѣхавъ батареи и осмотрѣвъ подробно новобранцевъ, которыхъ я нашелъ хорошо обмундированными, а вообще всю бригаду въ отличномъ видѣ,—я собралъ гг. офицеровъ и сообщилъ имъ главнѣйшія требованія отъ артиллеріи въ совре-

менномъ бою и самую цѣль зимнихъ маневровъ. Затѣмъ объявлено было предположеніе маневра, по которому южному отряду, въ составѣ одной драгунской бригады кавалеріи и дивизіи пѣхоты съ ихъ артиллеріею (8 эскадроновъ и 6 конныхъ орудій), приказано сдѣлать наступленіе изъ Минска въ Вильно. „Вмѣстѣ съ тѣмъ сообщено было, что авангардъ южнаго отряда, 8 эскадроновъ и 6 конныхъ орудій, дойдя до д. Зацѣпь, встрѣтилъ передовыя части противника и завязалъ съ ними бой, причемъ по донесенію авангарда обнаружено: а) сосредоточеніе у непріятеля около одной пѣхотной дивизіи между м. Городокъ и д. Чучапы и б) что болотистыя долины р. Цны и Свислочи, по произведенной рекогносцировкѣ, непроходимы, ледъ тонокъ и не только лошади, но и пѣшіе люди проваливаются".

Въ виду такого донесенія, въ качествѣ начальника южнаго отряда, я рѣшилъ: а) немедленно выдвинуть для подкрѣпленія авангарда всю артиллерію отряда на позицію у д. Зацѣпь, дабы воспользоваться ранѣе ея дѣйствіемъ и, задержавъ противника, дать главнымъ силамъ отряда время совершить предписанныя ей движенія; б) удерживаясь на позиціи у Зацѣпь и, развивъ здѣсь сильный огонь, предпринять ближній обходъ справа всѣми силами, дабы отбросить противника въ болотистую долину р. Свислочи: съ этою цѣлію, изъ состава пѣхоты отряда, выраженной въ данномъ случаѣ офицерами верхомъ, направить два баталіона въ подкрѣпленіе авангарда и для прикрытія артиллеріи, а остальныя 14 баталіоновъ двинуть двумя колоннами одну группу офицеровъ (средняя колонна) въ составѣ 6 баталіоновъ на Цнянку, а другую группу, выражав-

шую правую колонну изъ 8 баталіоновъ, на д. Юзефово и Якубово.

Послѣ распредѣленія группъ и отдачи частными начальниками соотвѣтствующихъ приказаній, движеніе началось въ 11 час. 30 мин., причемъ предложенная каждому отряду задача была выполнена слѣдующимъ образомъ:

1) Въ лѣвой колоннѣ.

Въ 11½ час. утра батареи 30-й артиллерійской бригады выступили батарея за батареею и, выйдя на большую почтовую дорогу въ колоннѣ изъ середины *въ 4 орудія*, на сомкнутыхъ интервалахъ двинулись рысью на назначенную ей позицію и подошли къ ней въ 12 час. 15 мин. пополудни. По распредѣленіи участковъ позиціи три батарейныя батареи заняли позицію вправо (къ В.) отъ почтовой дороги, остальныя батареи влѣво (къ З.) отъ нея; батареямъ указана была общая цѣль— концентрировать огонь на пунктахъ наибольшаго скопленія непріятельскихъ силъ, послѣ того какъ они выяснятся; затѣмъ сдѣланы были распоряженія объ открытіи огня и обезпечено безостановочное его питаніе установленіемъ связи батарей съ ихъ парковыми эшелонами (передки, зарядные ящики). Батареи назначили стрѣльбу по отводу банника гранатами, употребляя залпы противъ непріятеля на открытыхъ мѣстахъ. Прибывшіе новобранцы поставлены зрителями у орудій, дабы сразу осмыслить для молодыхъ солдатъ предстоящую имъ артиллерійскую службу. Между тѣмъ начальникъ пѣхоты лѣвой колонны успѣлъ означить пѣшими людьми расположеніе, принятое ввѣреннымъ ему отря-

домъ; оказалось, что оба баталіона по-ротно въ сомкнутыхъ колоннахъ были распредѣлены по всему протяженію позиціи въ качествѣ ближайшаго прикрытія артиллеріи—что и вызвало возраженіе при общей оцѣнкѣ хода маневра.

Послѣ объѣзда всѣхъ частей участка позиціи, занятаго войсками лѣвой колонны, причемъ были повѣрены детальныя распоряженія частныхъ начальниковъ, въ 2 часа 25 мин. сообщено было предположеніе, что удачнымъ концентрированіемъ огня артиллеріи непріятель поколебленъ и для достиженія дальнѣйшаго рѣшающаго результата, артиллеріи отряда необходимо занять указанную фланговую позицію у д. Цинки, съ которой и развить продольный огонь. Задача эта была выполнена весьма искусно: батареи снимались съ позиціи у Зацѣпь, постепенно переѣзжали, быстро примѣнялись къ мѣстности, и принимали на новой позиціи сразу соотвѣтственное расположеніе. Во время этого маневра правый флангъ 30-ой артиллерійской бригады обезпечивался войсками средней колонны, которая уже подходила къ д. Цинкѣ.

Къ 3 час. 30 мин. пополудни новая фланговая, относительно противника, артиллерійская позиція была уже занята пятью батареями, причемъ, изыскивая лучшій обстрѣлъ, онѣ расположились не одною непрерывною линіей, а эшелонируясь; двѣ батареи избрали стрѣльбу гранатами, а три шрапнелью.

Для окончанія маневра въ 4 часа пополудни было введено предположеніе, что на рѣшительномъ пунктѣ и въ критическую минуту, именно—при атакѣ опушки перелѣска, ближайшаго къ господскому дому Зацѣпь—

необходимо поддержать дѣйствія пѣхоты обстрѣломъ противника ближнимъ огнемъ, такъ сказать, въ упоръ. Для исполненія этой задачи выпеслись три батареи на ближній огонь, причемъ назначено было стрѣлять шрапнелью безъ установки трубокъ, залпами по полубатарейно.

Послѣ выѣзда означенныхъ батарей на ближній огонь, данъ былъ общій отбой.

2) Въ средней колоннѣ.

По предположенію, колонна эта не встрѣтила на пути своего движенія до д. Цнянки препятствій, атака деревни поведена была двумя баталіонами. Непріятель, имѣя въ тылу болотистую долину р. Цны, держался въ деревнѣ не упорно и отступилъ въ лѣсъ, лежащій между д. Цнянкою и господскимъ домомъ Зацѣпь. Распоряженія для атаки этого лѣса, съ цѣлью очищенія его отъ непріятеля, были сдѣланы уже послѣ общаго отбоя и окончанія маневра.

3) Въ правой колоннѣ.

По пути своего слѣдованія колонна эта произвела рекогносцировку мѣстности. Въ 2 часа пополудни сообщено было начальнику колонны, что канонада влѣво отъ него усиливается и, въ виду сего, что рѣшено предпринять. Такъ какъ бой влѣво составлялъ обстоятельство предвидѣнное и просьбы о помощи не было, то начальникъ колонны не свернулъ на выстрѣлы, а продолжалъ свое обходное движеніе и къ концу маневра прошелъ д. Якубово и, выйдя на дорогу изъ Цнянки въ Дубовляны,—остановился.

Въ общемъ результатѣ ко времени окончанія маневра въ 4 часа пополудни — южный отрядъ занялъ линію отъ Свислочи на д. Зацѣпь и далѣе на господскій домъ Зацѣпь, послѣ чего 30-ой артиллерійской бригадѣ приказано было возвратиться въ г. Минскъ и приступлено было къ разбору дѣйствій маневрировавшихъ отрядовъ. Батареи возвратились въ свои казармы въ 5 часовъ пополудни, слѣдовательно маневръ и строевая проѣздка бригады продолжались около $5^1/_2$ часовъ; несчастныхъ случаевъ не было.

Общимъ ходомъ маневра я остался весьма доволенъ, но въ частности считаю необходимымъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія.

1) Дѣйствія артиллеріи были вообще правильны и цѣлесообразны, но желательно, чтобы развертываніе изъ походнаго порядка въ боевой производилось быстрѣе, для чего необходимо командирамъ батарей съ нѣсколькими офицерами значительно опереживать батарею передъ выѣздомъ ихъ на позицію, дабы успѣть пріискать для нея мѣсто, оцѣнить обстановку и, не теряя времени встрѣтить батарею на ходу и знакомъ сабли направлять ее на избранную позицію. Вообще артиллеристамъ крайне желательно воспитывать въ себѣ необходимую въ бою самостоятельность.

2) На соотвѣтственную установку парка внѣ выстрѣловъ и поддержаніе съ нимъ связи батареи обращаютъ недостаточно вниманія, а между тѣмъ предусмотрительность въ этомъ направленіи весьма важна, ибо обезпечиваетъ успѣхъ питанія огня въ бою.

3) По свойствамъ позиціи, занятой пѣхотою у д. Зацѣпь, имѣющей непроходимую болотистую долину пе-

редъ фронтомъ, наконецъ въ виду движенія вблизи обходныхъ колоннъ, не могло быть опасеній за артиллерію и потому пѣхотѣ вмѣсто расположенія по-ротно въ колоннахъ можно было предпочесть разсыпной строй двухъ баталіоновъ безъ резерва, ограничивъ его одною кавалеріей, съ цѣлію содѣйствовать развитію того сильнаго огня, который требовался въ этомъ участкѣ общей позиціи и который облегчалъ дѣйствію обходныхъ колоннъ.

4) Средней колоннѣ, занявъ д. Цнянку и перейдя долину р. Цны, необходимо было, подтянувъ резервы, атаковать немедленно крайне рѣшительно лѣсъ передъ господскимъ домомъ Зацѣпь, а не оставаться въ колоннахъ въ бездѣйствіи.

5) Правой колоннѣ при движеніи по лѣсу, дабы оградить себя отъ засадъ и разныхъ случайностей, полезно было имѣть цѣпь не только съ фронта, но и съ фланговъ, т. е. идти окруживъ себя хотя рѣдкими цѣпями: миновавъ же д. Якубово, надлежало не останавливаться, а дѣйствовать съ крайнею рѣшительностью на сообщенія противника.

6) Дѣйствія были бы поучительнѣе, если бы какъ противникъ, такъ и войска южнаго отряда были бы означены желонерами, такъ какъ маршъ ихъ далъ бы болѣе наглядное и точное понятіе о скорости движенія обходныхъ колоннъ — средней и правой. Справовку эту не упускать изъ виду при послѣдующихъ маневрахъ.

7) Недостатокъ шанцеваго инструмента при батареяхъ не далъ возможности испытать на дѣлѣ успѣхъ землекопныхъ работъ изъ снѣга и въ мерзломъ груптѣ и убѣдиться въ качествѣ самого инструмента для та-

кой работы; между тѣмъ выясненіе этихъ данныхъ имѣетъ для насъ весьма серьезное боевое значеніе, такъ какъ и зимою не слѣдуетъ упускать изъ вида всѣхъ выгодъ, которыя можетъ доставить окопъ, сдѣланный во-время и на должномъ мѣстѣ.

Въ заключеніе—за то прекрасное состояніе, въ которомъ представилась мнѣ 30-я артиллерійская бригада — объявляю по долгу службы благодарность.

12.

Г. Минскъ. 22-го декабря 1879 г. № 175.

18-го декабря, я произвелъ зимній маневръ полкамъ 2-й бригады 30-й пѣхотной дивизіи и 30-й артиллерійской бригадѣ въ окрестностяхъ г. Минска, у д. Крупки, при морозѣ въ 4°, легкой мятели и при слабомъ сѣверномъ вѣтрѣ. Войска выступили на маневръ съ вечера въ полномъ походномъ снаряженіи и съ соблюденіемъ предосторожностей, требуемыхъ условіями зимняго похода; при ротахъ и батареяхъ находились всѣ повозки, безъ оружія и снаряженія.

По прибытіи на сборныя мѣста, оба отряда—Западный и восточный—заняли боевое расположеніе и, принявъ сторожевыя мѣры, окопались. Ночью произведено было нападеніе на посты западнаго отряда, которое было отбито дежурною частію, не распространивъ тревоги на остальныя части отряда, что ставлю въ особенную заслугу отряду—это есть признакъ опытныхъ боевыхъ войскъ. Затѣмъ, наступавшій (западный) отрядъ рѣшился воспользоваться ночью для атаки противника, для чего и были отданы необходимыя прика-

занія. Въ 3 часа пополупочи началось наступленіе на авангардную позицію обороняющагося (восточнаго) отряда; предпріятіе это оказалось хорошо обдуманнымъ и отданныя приказанія обезпечили успѣхъ, хотя необошлось безъ ночной стрѣльбы по своимъ.

Подобные случаи слишкомъ часто повторяются на войнѣ, чтобы на нихъ не обратить самое серьезное вниманіе въ мирное время, при обученіи войскъ. Лучшее средство избѣжать повторенія стрѣльбы по своимъ заключается, полагаю, во внимательной, всесторонней передачѣ *смысла* дѣла всѣмъ безъ исключенія чинамъ отряда, причемъ рекомендую знакомить и нижнихъ чиновъ съ характеромъ мѣстности и вѣроятными особенностями предстоящаго столкновенія съ непріятелемъ. Оттѣснивъ посты обороняющагося, наступающій повелъ атаку на авангардную позицію восточнаго отряда, которая и была вырвана у обороняющагося нечаяннымъ нападеніемъ, одновременно съ двухъ сторонъ. Послѣ сего, авангардъ оборонявшагося отряда отступилъ къ своимъ главнымъ силамъ, а наступающій закрѣпилъ за собою пріобрѣтенный успѣхъ, возведеніемъ окоповъ на только-что занятой позиціи, что почти всегда необходимо дѣлать въ современномъ бою, обративъ ее въ опасный пунктъ для предстоящей атаки главной позиціи съ наступленіемъ разсвѣта. Остальную часть ночи оба отряда окапывались, но въ мерзломъ грунтѣ могли довести свои окопы до малыхъ размѣровъ профилей, но, однако, вполнѣ достаточныхъ, чтобы съ успѣхомъ выдержать даже упорный бой.

Съ разсвѣтомъ, 19-го декабря, возобновлены были наступающимъ дѣйствія противъ восточнаго отряда.

Планъ атаки западнаго отряда состоялъ въ томъ, чтобы, демонстрируя противъ центра, отвлечь туда резервы, а затѣмъ ударить главными силами на правый флангъ восточнаго отряда и потѣснить его къ г. Минску. Это вполнѣ сообразное обстоятельствамъ предположеніе, вслѣдствіе неточности предварительныхъ распоряженій и неясности приказаній, приведено было въ исполненіе совершенно иначе, что повело къ путаницѣ. Войска, назначенныя для атаки, бросались безъ предварительной подготовки огнемъ артиллеріи, подвергая себя продольному и перекрестному огню противника, такъ что, въ результатѣ, дѣйствія западнаго отряда въ этотъ періодъ боя должно было признать неудачными и атаку отбитою, вслѣдствіе чего до рѣшающаго натиска на главную позицію поданъ былъ общій отбой.

Въ общемъ—маневръ вышелъ весьма поучительнымъ, какъ въ смыслѣ практики предварительной подготовки отрядовъ къ зимнему походу, такъ и въ усвоеніи спаровокъ, необходимыхъ при ночныхъ нападеніяхъ.

. . . . . .

. . . . . .

Относительно дѣйствій войскъ на маневрахъ 18-го и 19-го декабря считаю необходимымъ сдѣлать слѣдующія частныя замѣчанія.

1) Бивуачное расположеніе было вполнѣ удовлетворительно и видна была большая заботливость о солдатѣ, что мною, впрочемъ, всегда было замѣчаемо въ 30-й пѣхотной дивизіи.

2) Сторожевыя мѣры въ обоихъ отрядахъ были недостаточно соображены съ мѣстными обстоятельствами и условіями столь близкаго соприкосновенія съ непрія-

телемъ. Было-бы предпочтительнѣе ограничиться расположеніемъ секретовъ на главныхъ путяхъ возможнаго наступленія непріятеля, и до крайности ограничить расходъ въ аванпостной цѣпи. Между тѣмъ, выставлена была многочисленная сторожевая цѣпь, стоявшая совершенно открыто, неполучившая притомъ точныхъ наставленій касательно образа ея дѣйствій и ея обязанностей. Дежурная часть въ западномъ отрядѣ была выставлена не на вѣроятномъ пути наступленія противника, а дежурныя 2 орудія не только не имѣли передъ собою обстрѣла, но были спрятаны за лѣсъ.

3) При наступленіи западнаго отряда для атаки ночью на авангардную позицію, не было сдѣлано лично начальникомъ отряда рекогносцировки подступовъ къ этой позиціи, вслѣдствіе чего большая часть наступавшихъ войскъ двигалась глубокою колонной открыто и такъ, что, несмотря на ночь, наступленіе это было обнаружено противникомъ за-долго до атаки, что дало возможность противнику изготовиться къ бою и даже обстрѣлять наступавшую колонну изъ орудій картечной гранатой на 600°—800°.

4) Начальникъ авангардной позиціи, съ прибытіемъ моимъ въ ввѣренный ему участокъ, пересталъ почему-то заниматься своимъ дѣломъ, забывъ, что главная его задача распоряжаться по оборонѣ позиціи *самостоятельно*, а не прислушиваться къ мнѣнію присутствующаго начальства. Вслѣдствіе сего упущены были имъ изъ виду весьма важныя приказанія, какъ, напр., не было указано, въ какомъ направленіи отступить передовой цѣпи, а потому, сторожевая цѣпь, не зная куда идти, двигалась передъ своими траншеями и мѣшала

открытію огня изъ-за окоповъ. Артиллерія авангардной позиціи предполагала спяться съ позиціи преждевременно, не поразивъ непріятеля ближайшимъ огнемъ. Въ такомъ случаѣ, артиллеріи надо держаться до послѣдней крайности, ибо уходъ съ позиціи не только лишаетъ отрядъ содѣйствія ближняго огня артиллеріи, но и дѣлаетъ пѣхоту менѣе стойкою.

5) Западный отрядъ, рѣшившись на разсвѣтѣ перейти въ наступленіе противъ главной непріятельской позиціи, опоздалъ на занятую имъ авангардную позицію восточнаго отряда выдвинуть въ видѣ дежурной части впередъ, по направленію къ непріятелю, двѣ роты, которыя не оставили на дорогахъ и въ лѣсу, впереди позиціи, ни секретовъ, ни постовъ для наблюденія за непріятелемъ. Вслѣдствіе этого, отрядъ подвергалъ себя всѣмъ случайностямъ и неожиданностямъ, что въ дѣйствительномъ бою можетъ повести къ самымъ гибельнымъ послѣдствіямъ.

6) Артиллерія исполнила ночное движеніе вполнѣ осмысленно. Хотя былъ случай раската орудія по гололедицѣ, причемъ орудіе опрокинулось, но несчастій не было и орудіе поднято самою прислугой, безъ посторонней помощи. Были случаи, что батареи, вступая въ боевыя линіи, вмѣсто того, чтобы двигаться фронтомъ, слѣдовали въ фланговомъ порядкѣ; также, что батареи стрѣляли черезъ свои батареи для доставленія оборонѣ яруснаго огня, между тѣмъ, по условіямъ мѣстности и вслѣдствіе малаго превышенія въ командованіи между собою ярусныхъ батарей, огонь ихъ не только не могъ обѣщать пользы, но даже ярусный огонь и вовсе не могъ быть примѣненъ. Къ крайнему удо-

вольствію долженъ заявить, что гг. офицеры 30-й артиллерійской бригады, впродолженіе всего маневра относились къ нему съ самымъ теплымъ участіемъ и съ особеннымъ стараніемъ сообщали поучительныя наставленія какъ орудійной прислугѣ, такъ и новобранцамъ.

7) Отдавая должную справедливость усердію *большинства* гг. офицеровъ 2-й бригады 30-й пѣхотной дивизіи, я, однако, по долгу службы предостерегаю ихъ, что современный бой требуетъ основательнаго, осмысленнаго знакомства во всемъ касающемся формы строя, примѣненія къ мѣстности и дисциплины огня, въ чемъ сдѣлано было много промаховъ, а въ особенности при наступленіи были примѣры, что роты двигались кучами, шли открыто подъ продольнымъ огнемъ; въ атаку бросились нетерпѣливо, не выжидая подготовки артилеріей; чуть не послѣ перваго выстрѣла своей батареи — пѣхота уже горячилась и кидалась въ атаку, очевидно, безъ надежныхъ шансовъ на успѣхъ. Тѣмъ тяжелѣе мнѣ было видѣть эти серьезные промахи, что гг. офицеры означенныхъ полковъ еще недавно имѣли случай на опытѣ въ бою убѣдиться, какъ неразсчетливо кидаться пыпѣ въ атаку, не подготовивъ ея огнемъ артилерійскимъ и ружейнымъ массою съ соотвѣтствующихъ позицій, дистанцій и по должной цѣли.

8) Пріемы отдачи и передачи приказаній требуютъ вообще многихъ улучшеній, боевыя задачи, возлагаемыя на отдѣльныя части, не сообщались всѣмъ частямъ и чинамъ въ порядкѣ постепенности, до солдата включительно, такъ что въ дѣйствительномъ бою убыль командира могла-бы породить серьезный безпорядокъ, вслѣдствіе незнанія подчиненными того, что слѣдуетъ имъ

выполнить; какая-бы ни была въ бою убыль начальниковъ, смыслъ дѣла никогда не долженъ теряться. Это первостепенное условіе окончательнаго успѣха должно быть всегда соблюдаемо и пріемы отдачи приказанія и предварительнаго выяснения *всѣмъ* смысла дѣла должны сдѣлаться предметомъ постоянныхъ упражненій.

Объявляя о вышеизложенномъ по ввѣреннымъ мнѣ войскамъ, предписываю приведенныя указанія принять къ свѣдѣнію и должному руководству . . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

13.

Минскъ. 28-го декабря 1879 г. № 180.

Два года прошло съ того достопамятнаго дня, когда соединенными усиліями 4-го и 8-го армейскихъ корпусовъ, 3-й и 4-й стрѣлковыхъ бригадъ, Болгарскаго ополченія и 3-хъ полковъ 1-й кавалерійской дивизіи съ 9-мъ Донскимъ казачьимъ полкомъ, турецкая армія Весель-паши положила оружіе, въ составѣ 49,000 человѣкъ, 122 орудій и 11 знаменъ. Этою побѣдою обезпечивалось побѣдоносное наступленіе русской арміи къ Царьграду.

Я надѣюсь, что память этого доблестнаго дня перейдетъ въ 4-й корпусъ отъ поколѣній къ поколѣнію и еще болѣе скрѣпитъ ту кровную связь, которая существуетъ между 16-й и 30-й пѣхотными дивизіями, бывшимъ 8-мъ корпусомъ и стрѣлками.

Войска 4-го армейскаго корпуса! Да воодушевитъ васъ память этого славнаго дня въ случаѣ войны съ

какимъ-бы то ни было сильнымъ врагомъ нашего отечества и живетъ въ сердцахъ вашихъ на славу Возлюбленнаго Государя Императора нашего и Россіи.

Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ.

Подлинные приказы по 4-му армейскому корпусу подписалъ: Командиръ корпуса, генералъ-адъютантъ Скобелевъ.

V.

ПРИКАЗЫ ПО ВОЙСКАМЪ, ДѢЙСТВУЮЩИМЪ ВЪ ЗАКАСПІЙСКОМЪ КРАѢ.

(1880—81).

1.

Чикишляръ. 15-го мая 1880 г. № 32.

. . . Считаю священнымъ долгомъ напомнить доблестнымъ войскамъ, нынѣ мнѣ ввѣреннымъ, что основаніемъ боевой годности войска служитъ строгая служебная исполнительность, дисциплина.—Дисциплины, въ полномъ значеніи этого слова, быть тамъ не можетъ, гдѣ начальники позволяютъ себѣ относиться къ полученнымъ имъ приказаніямъ небрежно. Это должно отзывается на отношеніи нижнихъ чиновъ къ долгу службы. Строгій порядокъ въ лагерѣ, на бивуакахъ, строгое исполненіе всѣхъ, даже мелочныхъ требованій службы, служитъ лучшимъ ручательствомъ боевой годности части.

Я увѣренъ, что какъ начальники, такъ и нижніе чины храбрыхъ войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, вполнѣ поймутъ по духу мои законныя требованія и избавятъ меня отъ тяжелой необходимости напоминать это.

2.

Чикишляръ. 3-го іюня 1880 г. № 37.

Относительно добычи, отбитой у непріятеля, устанавливаю слѣдующія правила:

1) Отбитые у непріятеля и вообще взятые во враждебной намъ странѣ верблюды, бараны и рогатый скотъ составляютъ военную добычу, которая распредѣляется приказомъ по войскамъ.

2) Вообще вся добыча, состоящая изъ кибитокъ, хлѣба, саману, дровъ и, по усмотрѣнію моему, предметовъ, которые были бы признаваемы полезными для службы, считается казеннымъ имуществомъ.

3) Разрѣшается, впредь до особаго приказанія, пользоваться непріятельскими лошадьми. Но, въ извѣстныхъ случаяхъ, я предоставляю себѣ объявлять какъ лошадей, такъ и прочее имущество (напр. ковры) казенною собственностью.

4) Послѣ дѣла или набѣга все захваченное имущество предъявляется начальнику колонны, который обязанъ взять въ казну лишь то, что опредѣлено приказомъ по войскамъ.

Нарушеніе этого приказа подвергаетъ виновныхъ преданію полевому суду, какъ за грабежъ.

3.

Хаджамъ-Кала. 9-го іюня 1880 г. № 90.

Съ занятіемъ Бами мы пріобрѣтаемъ массу хлѣба на корнѣ.

Предлагаю интендапту ввѣренныхъ мнѣ войскъ собрать какъ личною рекогносцировкою, такъ и чрезъ разспросы, свѣдѣнія о производительныхъ средствахъ Ахалъ-Текинскаго оазиса (хлѣбъ, скотъ и перевозочныя средства); я разсчитываю производить усиленныя фура-

жировки въ ближайшихъ къ Бами раіонахъ оазиса для сбора урожая.

Въ Бами оставить большую часть колеснаго транспорта для своза запасовъ въ укрѣпленія. Еще разъ напоминаю о сбереженіи пустыхъ кулей и мѣшковъ.

Предлагаю интенданту ввѣренныхъ мнѣ войскъ, для зависящаго распоряженія о пріемѣ въ магазины имѣющихъ быть добытыми запасовъ.

Расходъ этихъ запасовъ производить на общихъ основаніяхъ.

4.

Хаджамъ-Кала. 9-го іюня 1880 г. № 90.

. . . . Всѣми дѣйствіями военно-служащихъ долженъ руководить законъ; имъ, а не личнымъ произволомъ, долженъ руководствоваться всякій начальникъ какъ въ своихъ дѣйствіяхъ вообще, такъ и въ наложеніи дисциплинарныхъ взысканій въ особенности, чтобы и нижніе чины знали, чѣмъ они должны руководствоваться въ своей служебной дѣятельности, и сами бы пріобрѣли уваженіе къ закону.

. . . . . .

. . . . . .

5.

Бами. 10-го іюня 1880 г. № 91.

Послѣ 9-ти-мѣсячной остановки Августѣйшему Главнокомандующему угодно повелѣть вновь вступить въ предѣлы Ахалъ-Текинской земли.

Вамъ предстоитъ перенесть много трудностей, встрѣтиться съ непріятелемъ храбрымъ, болѣе чѣмъ вдесятеро васъ сильнѣйшимъ.

Кавказское сердце ваше всегда съумѣетъ быть на высотѣ боеваго дѣла.

Благодарный знаменамъ вашимъ за георгіевскій крестъ, я знаю васъ и не считаю враговъ.

Прошу всѣхъ чиновъ отряда не забывать, что русская честь требуетъ мести за павшихъ товарищей нашихъ.

6.

Бами. 10-го іюня 1880 г. № 92.

Для приведенія въ ясность раструски продуктовъ, при перевозкѣ ихъ изъ Дузъ-Олума въ Бами, назначается комиссія . . . . . .

. . . . . .

Комиссія имѣетъ результаты представить мнѣ. Обращаю вниманіе членовъ комиссіи на всю *святость* по долгу службы возлагаемаго на нихъ дѣла; на основаніи ихъ донесенія, я буду избирать дальнѣйшія рѣшенія относительно моихъ главнѣйшихъ цѣлей экспедиціи.

7.

Бами. 11-го іюня 1880 г. № 93.

Полтавскаго казачьяго полка войсковой старшина *** назначается начальникомъ авангарда передоваго отряда. У него подъ командою состоятъ: одна рота, одна сотня и 10 джигитовъ.

На войсковаго старшину *** возлагаю всѣ рас-

поряженія по сбору урожая и доставкѣ его въ Баминскій складъ. Сборъ хлѣба производится подвѣдомственными ему войсками, а перевозка его въ магазинъ посредствомъ войсковыхъ и вольнонаемныхъ фургоновъ. Вѣсъ сбора урожая записывать на приходъ въ шнуровую книгу. Лошадямъ сотни и подъемнымъ онъ отпускаетъ мѣстный фуражъ. Онъ долженъ исправить водяныя мельницы, существующія въ Беурмѣ, перемалывать на нихъ пшеницу и выдавать муку во ввѣренныя ему войска для приготовленія лепешекъ, а также высылать въ баминскій складъ зерно перемолотымъ, что крайне желательно. Всякій отпускъ въ войска муки или ячменя, войсковой старшина *** записываетъ въ шнуровую книгу.

Отчетъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ по этимъ операціямъ войсковой старшина *** дастъ отрядному интенданту для доклада мнѣ.

Вмѣстѣ съ этимъ на войсковаго старшину *** возлагается поливка клеверныхъ и джугурныхъ полей. Въ помощь ему поручикъ * назначаетъ двухъ джигитовъ изъ каракалинцевъ.

По снятіи жатвы въ Беурмѣ, войсковой старшина *** займется тѣмъ же дѣломъ въ Бами и другихъ пунктахъ.

8.

Бами. 29-го іюня 1880 г. № 120.

. . . . . .

Прошу всѣхъ гг. офицеровъ ввѣренныхъ мнѣ храбрыхъ войскъ проникнуться убѣжденіемъ, что неустап-

пал заботливость о солдатѣ, любовь къ нему, дѣломъ доказанная, лучшій залогъ къ побѣдѣ.

9.

Бами. 9-го іюля 1880 г. № 128.

Сего числа, я имѣлъ счастіе получить отъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго кавказскою арміею телеграмму слѣдующаго содержанія: „жалую отъ себя знаки военнаго ордена первой степени всѣмъ оставшимся въ живыхъ казакамъ, геройски защищавшимся *) 21-го іюня. Семействамъ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ назначаю единовременно по 100 руб. пособія".

Объявляя о таковой высокой наградѣ Августѣйшаго Главнокомандующаго, я глубоко увѣренъ, что молодецкія войска, мнѣ ввѣренныя, и впредь своею примѣрною службою и отличнымъ выполненіемъ долга постоянно будутъ заслуживать высокое вниманіе Его Императорскаго Высочества.

Списокъ героямъ 21-го іюня при этомъ прилагается.

Приказъ этотъ предписываю прочесть предъ ротами, сотнями и батареями.

10.

Бами. 21-го августа 1880 г. № 216.

Предписываю сформировать въ Бендесенѣ летучій отрядъ подъ командою состоящаго въ моемъ распоря-

*) Дѣло на Бендесенскомъ перевалѣ.

женіи штабсъ-капитана ** изъ команды охотниковъ и 4-й сотни Таманскаго конпаго полка.

Штабсъ-капитанъ ** долженъ руководствоваться слѣдующимъ:

1) Назначеніе летучаго отряда оборонять отъ могущихъ вторгаться текинскихъ шаекъ раіонъ Маргизъ-Каракала-Нухуръ-Арчманъ-Егинъ-Казахъ и западнѣе, по усмотрѣнію начальника отряда; оборона должна быть активная, задорная, по обстоятельствамъ, но всегда крайне осторожная; вмѣняется беречь людей.

2) Ближайшая и главнѣйшая цѣль дѣйствій: предупрежденіе гарнизоновъ Бами, Бендесена и Хаджа-Кала о появленіи непріятеля.

3) Способъ дѣйствій отряда: поиски охотничьими партіями и разъѣздами въ указанномъ раіонѣ и поддержка ихъ резервами охотничьей команды и кавалеріей. Предоставляю штабсъ-капитану ** свободу дѣйствій, но вмѣстѣ съ тѣмъ возлагаю на него отвѣтственность за неудачу, если таковая есть результатъ недостаточной обдуманности или несоотвѣтствующей смѣлости. Въ Средней Азіи надо умѣть работать безъ значительной потери.

4) Штабсъ-капитанъ ** долженъ широко пользоваться лазутчиками для возможно полнаго ознакомленія съ намѣреніями противника и вообще положеніемъ дѣлъ въ Геокъ-Тепе и даже далѣе, насколько это возможно.

Для уплаты лазутчикамъ и на покрытіе другихъ необходимыхъ расходовъ штабсъ-капитану ** предписываю выдать изъ состоящей въ моемъ распоряженіи экстраординарной суммы пятьсотъ руб. башковымъ серебромъ.

5) Штабсъ-капитану ** вмѣняется въ обязанность распространеніемъ разнаго рода слуховъ, угрозами и демонстраціями вліять на противника, чтобы удержать его отъ дѣйствій противъ нашего тыла и заставить его по возможности думать только о самообороне и вмѣстѣ съ тѣмъ подавать надежду, что покорившіеся будутъ помилованы Его Величествомъ.

6) Разрѣшаю штабсъ-капитану ** выбрать изъ числа субалтернъ-офицеровъ пѣхоты помощника начальника охотничьей команды.

Заключаю еще разъ напоминаніемъ, какъ дорога Государю кровь Его войскъ, и требую, чтобы штабсъ-капитанъ **, рѣшаясь на какое либо предпріятіе противъ непріятеля, воздерживался отъ всего, сознательно ведущаго къ большимъ потерямъ; имѣть ему всегда въ виду главную цѣль: недопустить, напримѣръ, напасть въ расплохъ на наши передовые опорные пункты, а потому отряду соображать свои дѣйствія съ требованіями поставленной главной цѣли.

11.

Красноводскъ. 13-го сентября 1880 г. № 288.

Опытъ минувшей войны показалъ, какъ быстро изнашиваются сапоги въ осенніихъ и зимнихъ походахъ и какъ нужно беречь ихъ, такъ какъ возобновленіе обуви иногда положительно невозможно. Поэтому предлагаю всѣмъ начальникамъ частей дозволять нижнимъ чинамъ надѣть сапоги только при наступленіи сырой, дождливой погоды, стараясь пользоваться штиблетами до послѣдней возможности.

12.

Красноводскъ. 15-го сентября 1880 г. № 297.

Со дня вступленія моего въ командованіе войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ, я поставилъ себѣ въ основаніе не только удовлетворять находящихся на службѣ туземцевъ въ исправности всѣмъ положеннымъ, но совершенно сравнять ихъ положеніе во всѣхъ отношеніяхъ съ нашимъ собственнымъ, ибо въ этомъ главнымъ образомъ сила Россіи въ Средней Азіи. Изъ рабовъ мы стремимся сдѣлать людей. Это важнѣе всѣхъ нашихъ побѣдъ.

Между тѣмъ при осмотрѣ Бендесенскаго верблюжьяго лазарета, въ которомъ есть 43 вожака, выяснилось, что почти всѣ вожаки не были удовлетворены пшеничною мукою, кто за недѣлю, кто за 10 дней, а нѣкоторые (такихъ впрочемъ немного) за двадцать дней. Причиною невыдачи были случаи неполученія своевременно на верблюдовожатыхъ аттестатовъ частями войскъ, отъ которыхъ они были откомандированы.

Поэтому предлагаю къ неуклонному исполненію: 1) при откомандированіи вожаковъ выдавать на нихъ аттестаты на общихъ основаніяхъ и требовать на нихъ довольствіе, не задерживая ни одного дня, въ томъ же порядкѣ, какъ для частей войскъ, и 2) верблюдовожатыхъ отнюдь не подвергать тѣлеснымъ наказаніямъ, которыя могутъ налагаться только по опредѣленію суда, назначеннаго начальникомъ военной дороги, вслѣдствіе полученнаго о виновности верблюдовожатаго донесенія.

13.

Красноводскъ. 1-го октября 1880 г. № 351.

Замѣчено мною, что нѣкоторые офицеры предаются картежной игрѣ.

Прошу начальниковъ частей и управленій принять мѣры къ прекращенію сего, предупредивъ гг. офицеровъ и чиновниковъ, что замѣченные въ картежной игрѣ будутъ высылаться изъ края.

14.

Дузъ-Олумъ. 13-го ноября 1880 г. № 445.

Начальникъ ***ской военной дороги представилъ мнѣ телеграмму N-го этапнаго коменданта отъ 1-го ноября, слѣдующаго содержанія: „Въ ночь шелъ дождь, дорогу разгрязнилъ; транспортъ по этому случаю сегодня не выступаетъ".—Странно слышать и читать, что обыкновенный дождь можетъ остановить движеніе военнаго транспорта. За остановку транспорта по такой пичтожной причинѣ отрѣшаю капитана ** отъ должности, съ арестованіемъ домашнимъ арестомъ на три дня. Маіору же ***, допустившему подобную преступную въ военное время несообразность, объявляю выговоръ. Объявляю войскамъ: что если-бы даже шелъ необыкновенный дождь, то транспорты остановить нельзя; они всетаки пойдутъ; остановить исполненіе Высочайшей Государя Императора воли не могутъ ни невзгоды зимняго похода, ни усиленныя болѣзни, ни кровопролитныя столкновенія съ

непріятелемъ. Сильныя рѣшимостью геройски исполнить предначертанія обожаемаго Монарха—ввѣренныя мнѣ войска перенесутъ все, покорятъ все... ибо съ нами Богъ и Царь.

Еще есть время; пусть, по честному убѣжденію, всѣ недостаточно сильные духомъ и тѣломъ оставятъ доблестные ряды наши. Боевое наше дѣло будетъ покончено во что бы то ни стало; безъ нихъ, слабыхъ энергіею, мы станемъ еще дружнѣе, еще крѣпче и вновь прославимъ отечественныя знамена, ввѣренныя Государемъ Императоромъ нашей стальной русской выносливости, нашему русскому мужеству.

15.

Дузъ-Олумъ. 14-го ноября 1880 г. № 457.

. . . . . .

Предлагаю завѣдывающему отряднымъ интендантствомъ немедленно послать чиновника для расплаты со всѣми вожаками казеннаго транспорта, работающаго на Атрекской линіи.

Въ Средней Азіи необходимо строго исполнять разъ сказанное и недопускать ни малѣйшаго сомнѣнія въ нашей справедливости и честной расплатѣ за оказанныя услуги.

16.

Дузъ-Олумъ. 16-го ноября 1880 г. № 479.

Въ виду предстоящаго зимняго похода, предписываю всѣмъ начальникамъ частей войскъ края обратить осо-

бенное вниманіе на подготовленіе, во всѣхъ отношеніяхъ, ввѣренныхъ мнѣ частей къ зимнему походу.

Распоряженіемъ отдѣловъ отряднаго управленія почти всѣ войска уже снабжены теплою одеждою, какъ-то: полушубками, фуфайками, кошмами, теплыми портянками. Въ случаѣ недостатка этихъ вещей въ какой либо части, требовать таковые по телеграфу или съ нарочными. Въ складахъ края имѣется до 14 т. паръ готовыхъ сапогъ, почему начальникамъ частей, у которыхъ не всѣ люди имѣютъ по двѣ пары сапогъ, требовать таковыя чрезъ окружнаго интенданта.

Начальникамъ частей тщательно осмотрѣть одежду, обувь и снаряженіе нижнихъ чиновъ и вообще убѣдиться, насколько ввѣренныя имъ части готовы къ походу.

Оружіе во всѣхъ частяхъ должно быть осмотрѣно, вычищено и исправлено. Въ особенности обратить вниманіе на содержаніе патроновъ въ исправности.

Запастись во что бы то ни стало деревяннымъ масломъ, смазка которымъ облегчаетъ экстракцію.

Осмотрѣть и привести въ порядокъ шанцевый инструментъ, пригнать по людямъ, по положенію.

Каждая рота должна имѣть при себѣ линемановскаго инструмента по 80 лопатъ и по 20 топоровъ, сотня и эскадронъ по тридцати лопатъ и пятнадцати топоровъ и батареи по 20 лопатъ и 10 топоровъ.

Внушить людямъ крайнюю бережливость въ храненіи и носкѣ этого инструмента, ибо въ критическіе моменты боя шанцевой инструментъ можетъ спасать сотни жизней. 30 и 31 августа 1877 г. подъ Плевною, по случаю крайняго недостатка инструмента, люди работали

подъ сильнымъ огнемъ окопы манерками, штыками и даже руками.

Во всѣхъ частяхъ теперь же тщательно вылудить котлы, котелки и чайники и озаботиться пріобрѣтеніемъ запасовъ для полуды.

Во всѣхъ частяхъ имѣть перевязочныя матеріалы, походные аптечные вьюки и прочіе аптечные и хирургическіе матеріалы и припасы, по указанію отрядпаго врача, а также имѣть по двое посилокъ на роту, сотню, эскадронъ и батарею и по шести санитаровъ на роту, которыхъ теперь же научить своему дѣлу, выбрать изъ людей въ нравственномъ отношеніи самыхъ благонадежныхъ.

Предъ выступленіемъ въ походъ всѣмъ частямъ оставить на настоящихъ мѣстахъ расположенія, при управленіи этапныхъ комендантовъ, всѣхъ слабосильныхъ людей, признанныхъ врачами немогущими вынести похода.

О порядкѣ движенія каждый разъ будетъ объявляться особою диспозиціею, въ которой будутъ указаны требованія, обусловливаемыя временемъ и обстановкою. Въ общихъ-же чертахъ я требую слѣдующее:

На походѣ самовольно отсталыхъ я вообще не допускаю. Солдатъ можетъ отстать или по приказанію начальника или по болѣзни, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ не безъ вѣдома ротныхъ, сотенныхъ, эскадронныхъ и полубатарейныхъ командировъ, которые должны всегда имѣть въ памяти подробные расходы ввѣренныхъ имъ частей.

Со всѣхъ самовольно отсталыхъ строго взыскивать.

Рекомендую при походѣ сукопные портяки, чулки,

портянки вымазывать саломъ, что предохраняетъ отъ отмораживанія или потиранія.

Начальникамъ частей, по приходѣ на мѣсто ночлега во время дурной погоды, на привалахъ, убѣждаться, что у нихъ нѣтъ озябленныхъ людей, и въ случаѣ озябленія или простуды принять всѣ мѣры.

На походѣ особенно избѣгать людямъ, безъ крайней надобности, мочить ноги.

По приходѣ на дневку осматривать сапоги и исправлять ихъ *постепенно;* я буду лично наблюдать; вообще держать ихъ въ полной исправности, для чего людямъ имѣть при себѣ матеріалы, какъ-то: шило, дратву, нитки, иголки и проч.

При расположеніяхъ на бивуакахъ и въ лагеряхъ напоминаю къ точному руководству слѣдующее:

Одною изъ главнѣйшихъ заботъ каждаго начальника войскъ должна быть забота о здоровьѣ людей и благоустройствѣ лагерной и бивуачной стоянки, для чего кромѣ питательной пищи, должно служить:

1) Содержаніе въ чистотѣ палатокъ, кибитокъ, юломеекъ и земляпокъ, постоянное ихъ провѣтриваніе, удаленіе сора и нечистотъ изъ лагернаго раіона.

2) Содержаніе въ порядкѣ колодцевъ и вообще заботливость о снабженіи людей возможно лучшею водою.

3) Строгое наблюденіе за отхожими мѣстами и сохраненіе ихъ въ опрятномъ видѣ. Каждый день засыпать ямы отхожихъ мѣстъ слоемъ земли; по заполненіи ихъ рыть новыя, глубиною не менѣе двухъ аршинъ; это строго исполняется и на дневкахъ. Ямы рыть преимущественно въ низкихъ мѣстахъ и съ завѣтренной сто-

ропы. За чистоту отхожихъ мѣстъ отвѣчаютъ дежурные по части.

4) Такое же наблюденіе имѣть и за чистотою въ кухняхъ. Всякій соръ и нечистота должны ежедневно выметаться въ особо вырываемыя вблизи кухонь выгребныя ямы, которыя, по заполненіи ихъ, должны засыпаться слоемъ земли не менѣе аршина глубины.

Если бойни устроены вблизи кухонь, то эти же ямы должны служить для сбрасыванія туда требушины, костей, стока крови и вообще остатковъ убитаго скота. Если бойни устроены отдѣльно отъ кухонь, что гораздо лучше, то при первыхъ должны быть особыя выгребныя ямы. За чистоту въ кухняхъ, бойняхъ отвѣтственны завѣдывающіе хозяйствомъ и дежурные по кухнямъ. Впрочемъ, это нисколько не уменьшаетъ заботливости и отвѣтственности начальниковъ частей; послѣдніе всегда должны помнить, что благоустройство лагерной стоянки есть довольно правильное мѣрило внутренняго порядка войскъ, степени заботливости ихъ начальниковъ и даже боевой годности.

17.

Укр. Самурское. 18-го декабря 1880 года.

ИНСТРУКЦІЯ

ГГ. ОФИЦЕРАМЪ ДѢЙСТВУЮЩИХЪ ЧАСТЕЙ ВОЙСКЪ.

Войска, бывшія въ рекогносцировкахъ 6 іюля, 4, 11 и 12 декабря, уже знакомы съ непріятелемъ и со способомъ дѣйствій противъ него.

Въ настоящее время въ составъ дѣйствующихъ войскъ

вошли части, еще невидѣвшія противника; поэтому считаю необходимымъ дать имъ слѣдующія указанія.

Обстановка, среди которой приходится намъ дѣйствовать, такова:

Бой за мѣстные предметы предстоитъ ожесточенный. Непріятель храбръ и искусенъ въ одиночномъ бою; стрѣляетъ мѣтко и снабженъ холоднымъ хорошимъ оружіемъ, но онъ дѣйствуетъ въ разсыпную, въ разбродъ или отдѣльными кучами, мало послушными волѣ предводителя, а потому неспособенъ, не смотря на свою подавляющую многочисленность, къ единству дѣйствій и маневрированію массами.

Обстоятельства, отдаленность и свойства театра военныхъ дѣйствій заставляютъ насъ, ограничиваясь здѣсь немногочисленными войсками, въ то же время вести войну наступательную.

Современный европейскій боевой порядокъ, при малочисленномъ составѣ нашихъ отрядовъ, здѣсь неумѣстенъ.

Въ открытомъ полѣ, храбрая непріятельская конница на быстрыхъ коняхъ, ловко владѣющая холоднымъ оружіемъ, будетъ постоянно дѣйствительно угрожать длиннымъ и растянутымъ линіямъ; пѣхотныя-же массы, хотя и нестройныя, но также состоящія изъ воодушевленныхъ, сильныхъ и ловко владѣющихъ оружіемъ людей, доведя дѣло до рукопашнаго боя, уравновѣшиваютъ въ свою пользу шансы борьбы.

Какъ основной принципъ въ Средней Азіи всесиленъ сомкнутый строй.

При дѣйствіяхъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, противъ непріятеля, защищающагося на позиціи, покрытой

садами, зданіями, стѣнками, укрѣпляемой имъ столь продолжительное время, имѣющей для него особое нравственное значеніе, какъ вслѣдствіе успѣха, одержаннаго въ прошломъ году, такъ и потому, что здѣсь собраны семьи и все имущество защитниковъ,—мы должны будемъ одолѣть упорное сопротивленіе за каждымъ закрытіемъ. Можемъ, наконецъ, встрѣтить отчаянный, смертельный бой на ножахъ и ятаганахъ. Растянутый жидкій строй, при которомъ войска легко ускользаютъ изъ рукъ начальника, разбиваются на отдѣльныя, небольшія кучки, безъ связи другъ съ другомъ и съ руководящими волею и сердцемъ ихъ начальниками, не дозволитъ имъ противопоставить, при неожиданныхъ появленіяхъ непріятельскихъ, силу строя и неразрывно съ этимъ связанныя силы дисциплины огня и выручки своихъ.

Совокупность этихъ боевыхъ началъ, быстро, соотвѣтственно примѣненныхъ, составляетъ суть нашей средне-азіатской тактики и дозволяетъ намъ сознательно разсчитывать на побѣду надъ противникомъ и столь многочисленнымъ.

Будемъ бить противника тѣмъ, чего у него нѣтъ. Воспользуемся дисциплиною и нашимъ скорострѣльнымъ оружіемъ. Будемъ бить противника сомкнутымъ, послушнымъ, гибкимъ, боевымъ порядкомъ, дружными, мѣткими залпами и штыкомъ, всегда страшнымъ въ рукахъ людей, сбитыхъ дисциплиною, чувствомъ долга и круговой порукой въ одно могучее тѣло—колонну.

Атаки непріятельской конницы встрѣчать соотвѣтственной перемѣной фронта, если это окажется нужнымъ, и залпами съ близкаго разстоянія; рекомендую

также строить каре, даже баталіонное, если обстоятельства позволятъ.

Залпы употреблять противъ атакующаго непріятеля, пѣшаго и коннаго, подошедшаго на 600 шаговъ; но имѣть въ виду, что стрѣльба залпами весьма дѣйствительна и съ болѣе дальныхъ дистанцій по сосредоточеннымъ массамъ, какъ открыто стоящимъ, такъ и прикрытымъ стѣнами и насыпью укрѣпленій. Въ этихъ случаяхъ, стрѣльбу залпами можно открывать съ разстояній до 3000 шаговъ, поднявъ совсѣмъ щитикъ прицѣла и цѣлясь въ гребень насыпи или вверхъ стѣны, если непріятель прикрытъ ими. Подобная весьма полезная навѣсная стрѣльба до 3000 шаговъ не должна быть допускаема для части менѣе чѣмъ рота и требуетъ внимательной провѣрки со стороны начальника частей.

Артиллерія размѣщена: картечницы непосредственно при войскахъ, въ видѣ прежнихъ полковыхъ орудій, для ближайшей поддержки пѣхоты; всѣ-же остальныя орудія, до времени, въ резервѣ, съ цѣлію употребить ихъ разомъ, тамъ, гдѣ укажутъ обстоятельства, чтобы сосредоточеннымъ огнемъ нѣсколькихъ десятковъ орудій, послушныхъ единой власти, усилить дѣйствіе артиллеріи. Выѣздъ артиллеріи изъ резерва зависитъ отъ моего приказанія, а затѣмъ мѣста ея расположенія на позиціи и выборъ цѣли дѣйствія зависятъ отъ ея начальника. Извѣстное изрѣченіе Суворова „артиллерія скачетъ, какъ сама хочетъ“, должно имѣть постоянно въ виду какъ артиллеріи, такъ и начальникамъ тѣхъ частей, при которыхъ она состоитъ. Но все это только до тѣхъ поръ, пока не раздастся священный бой къ

атакѣ. Въ эту великую святую минуту артиллерія должна забыть себя и отдаться всецѣло на поддержку товарищей. Не обращая вниманія ни на что, она должна обгопять атакующія части и своимъ огнемъ, всегда особенно страшнымъ съ близкаго разстоянія, поколебать сердце противника.

Всѣ чисто артиллерійскія, техническія соображенія должны быть оставлены въ сторонѣ. Въ эти рѣшающія мгновенія, артиллерія должна имѣть душу, ибо артиллеристъ не машинистъ. Артиллерія должна беззавѣтно лечь вся, если это нужно для успѣха атаки, точно такъ же, какъ беззавѣтно кладетъ свои головы пѣхота, атакуя противника. Часть, прикрывающая артиллерію, не выдастъ ее. Позоръ потери орудій ложится не на артиллерію, а на войска.

Кавалерія вся помѣщается въ резервѣ, до той минуты, когда обстоятельства дозволятъ съ выгодой массами употребить ее. Нашей кавалеріи не слѣдуетъ вдаваться въ одиночный бой съ многочисленной конницей противника, имѣющей прекрасныхъ копей и съ дѣтства привыкшихъ владѣть холоднымъ оружіемъ. До тѣхъ поръ, пока непріятельская конница не дрогнула, пока она не будетъ поставлена въ невыгодныя условія, приперта къ какому-нибудь препятствію, къ тѣснинѣ и проч., наша кавалерія не должна вступать съ ней въ кавалерійскій бой.

Преслѣдованіе же бѣгущей туркменской конницы—безполезно и поведетъ насъ къ разстройству тактической связи—главной нашей силы и обезпеченія. Кавалеріи при атакахъ слѣдуетъ держаться сомкнутаго строя,

недоступнаго для прорыва, даже въ полковыхъ, эскадронныхъ и сотенныхъ колоннахъ.

При атакахъ не столько нужна быстрота, сколько сомкнутость и порядокъ, а потому атаки, впрочемъ, всегда въ исключительныхъ благопріятныхъ случаяхъ, слѣдуетъ вести на короткахъ, чтобы часть была въ рукахъ и ударъ былъ сомкнутый и тяжелый. Словомъ, въ основаніи тактики дѣйствій нашей кавалеріи противъ непріятельской должна лежать крайняя осмотрительность и осторожность.

Напротивъ того, при дѣйствіяхъ противъ нестройныхъ массъ недисциплинированной пѣхоты, какою является пѣшая азіатская милиція, атаки нашей кавалеріи должны быть безотвѣтно рѣшительны, хотя и здѣсь кавалерійская разумная отвага должна опять-таки опираться на уступной боевой порядокъ и соотвѣтственное массированіе резервовъ, наконецъ, на натискахъ въ пики и шашки на короткахъ.

Напоминаю о необходимости принятія строгихъ мѣръ охраненія во время начлеговъ у Геокъ-Тепе. Начальники передовыхъ постовъ должны выяснить себѣ значеніе путей, ведущихъ къ бивуаку, и пунктовъ, гдѣ непріятель можетъ собираться въ массахъ для нападенія.

Каждый начальникъ части долженъ изучить раіонъ мѣстности, лежащій впереди его участка, обдумать ту помощь, которую онъ можетъ оказать сосѣдней части, въ случаѣ нападенія, ибо, повторяю, выручка своихъ всегда была и будетъ во всѣ времена ключемъ къ побѣдѣ. Впереди лежащая мѣстность должна быть осмыслена; дистанціи измѣрены. Напоминаю приказы мои 1879 г., №№ 68 и 179.

На послѣднее обстоятельство я обращаю особенное вниманіе, ибо опытъ ночныхъ боевъ показалъ, до какой степени трудно руководить боемъ ночью. Всякое отклоненіе отъ прямаго направленія можетъ повести къ стрѣльбѣ по своимъ и къ замѣшательству. Обращаю вниманіе на пользу установленія условныхъ знаковъ, извѣстныхъ каждому солдату и точно опредѣляющихъ дистанцію. Большіе костры, огонь которыхъ поддерживается всю ночь и относительно которыхъ посты и секреты расположены позади соотвѣтствующимъ образомъ, могутъ оказать большую пользу. Въ лагерѣ предписываю большихъ костровъ не разводить безъ разрѣшенія коменданта и въ случаѣ боя ихъ немедленно засыпать.

Если дневной бой рѣшается постепеннымъ, разумнымъ примѣненіемъ къ дѣлу мѣстности средствъ, то почью обстоятельства могутъ сложиться такъ, что сразу необходимо произвести наибольшее впечатлѣніе. Вотъ почему въ ночномъ бою никогда отъ залповъ не отступать.

Помнить, что опредѣленіе дистанціи ночью обманчиво и первостепенно важно напоминать людямъ цѣлиться ниже.

18.

ДИСПОЗИЦІЯ.

Подъ Денгиль-Тепе. 29-го декабря 1880 года.

Сегодня, 29-го декабря, правымъ флангомъ полковника Куропаткина имѣютъ быть взяты непріятельскія позиціи, именуемыя Великокняжескими калами.

По взятіи калъ, войска прекращаютъ наступленіе, утверждаются въ нихъ и ожидаютъ дальнѣйшихъ приказаній.

Полурота саперъ и морскіе охотники въ распоряженіи полковника Куропаткина.

Начало атаки 2 часа пополудни.

За часъ до штурма усиленная бомбардировка внутренности крѣпости, за полчаса до штурма бомбардировка Великокняжескихъ калъ и продолженіе обстрѣливанія внутренности крѣпости, согласно указаній моихъ, данныхъ лично начальнику артиллеріи.

Резервъ въ моемъ распоряженіи у Ольгинской калы:

Двѣ роты 3-го Ставропольскаго баталіона.

1-й Самурскій и Закаспійскій мѣстный баталіоны.

3-я батарея 19-й, 4-я батарея 20-й артиллерійскихъ бригадъ.

Полубатарея 1-й батареи 21-й бригады.

Дивизіонъ драгунъ.

1-я Полтавская сотня.

Всего: ротъ 12
орудій 20
эскадроновъ и сотень. 3

Во время штурма я буду находиться въ редутѣ № 1.

Главный перевязочный пунктъ у Ольгинской калы.

19.

Траншеи у Денгиль-Тепе. 9-го января 1881 г. № 16.

Сего числа я получилъ отъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго кавказскою арміею слѣдующую телеграмму: „Сейчасъ получилъ донесеніе ваше

отъ 30 декабря о геройскихъ болхъ 28 и 29 числъ. Передайте войскамъ, что я сердцемъ съ ними, горжусь ихъ поведеніемъ и благословляю на новые, достойные ихъ подвиги".

Объявляя по войскамъ столь милостивыя, исполненныя любви и довѣрія слова Августѣйшаго брата Государя Императора и нашего Главнокомандующаго, я черпаю новую силу и вѣру, что всѣ отъ рядоваго до генерала на предстоящемъ штурмѣ исполнятъ долгъ присяги до конца, лягутъ костьми, не посрамивъ ввѣренной намъ нынѣ чести имени русскаго.

20.

ДИСПОЗИЦІЯ.

На 12-е января 1881 г.

Подъ Денгиль-Тепе. 11-го января 1881 года.

Завтра, 12-го января, имѣетъ быть взятъ штурмомъ главный валъ непріятельской крѣпости у юго-восточнаго угла ея.

Для штурма назначаются колонны:

1) Полковника Куропаткина.

Первая и вторая роты 1-го Ширванскаго баталіона.
Третій Ширванскій баталіонъ.
Три Туркестанскія роты.
Полурота саперъ.
Команды охотниковъ и рабочихъ.
Спѣшенная казачья сотня.

Горные взводы: Туркестанскій и 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады.

Двѣ картечницы.

Два туркестанскихъ ракетныхъ станка.

Геліографный станокъ.

Итого: 11 1/2 ротъ.

1 команда.

6 орудій.

2 ракетн. станка.

1 геліограф. станокъ.

Овладѣваетъ обваломъ, произведеннымъ взрывомъ Великокняжеской мины, утверждается на немъ прочно, укрѣпляется въ юго-восточномъ углу крѣпости, входитъ въ связь со второю колонною полковника Козелкова.

Сборный пунктъ Великокняжеская позиція, въ 7 часовъ утра.

2) Полковника Козелкова.

Третій Ставропольскій и четвертый Апшеронскій баталіоны.

Взводъ саперъ.

Команды: морскихъ охотниковъ и рабочихъ.

Взводъ 6 батареи 21-й артил. бригады.

Одна картечница.

Два ракетныхъ станка.

Геліографный станокъ.

Итого: 8 1/4 ротъ.

2 команды.

3 орудія.

2 ракетныхъ станка.

1 геліографный станокъ.

Овладѣваетъ артиллерійскою брешью, входитъ въ связь съ первою колонною, прочно утверждается и укрѣпляется на бреши въ общей обоюдной зависимости съ колонною полковника Куропаткина.

Сборный пунктъ 3-я параллель къ 7 час. утра, въ передовомъ плацдармѣ.

3) Подполковника Гайдарова.

Первый Самурскій баталіонъ.
Команды охотниковъ и рабочихъ.
Взводъ саперъ.
Взводъ 4-й батареи 19-й артиллер. бригады.
Одна картечница.
Пять ракетныхъ станковъ.
Полусотня 1-й сотни и 3-я сотня Таманскаго полка.
Конно-горный взводъ.
Геліографный станокъ.

Итого: $4^1/_4$ ротъ.
2 команды.
$1^1/_2$ сотни.
5 орудій.
5 ракетныхъ станковъ.
1 геліографный станокъ.

Овладѣваетъ Мельничной калой и ближайшими къ ней ретраншементами, съ цѣлью подготовленія и обезпеченія успѣха второй колонны; затѣмъ усиленнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ дѣйствуетъ по внутренности крѣпости, обстрѣливая ее продольно и въ тылъ непріятелю, сосредоточенному противъ главной атаки, и наконецъ только въ зависимости отъ успѣха главной атаки, наступаетъ на главный валъ.

Сборный пунктъ Опорная кала въ 3 часа утра.

Общій резервъ въ моемъ распоряженіи у Ставропольскаго редута, въ 7 час. утра.

Девятая и десятая роты Крымскаго полка.

Третій Апшеронскій, первая и вторая роты и четвертый баталіонъ Дагестанскаго полка.

Третья и четвертая роты Ширванскаго полка.

Три роты Самурскаго баталіона.

Желѣзнодорожная рота.

По три взвода 3-й и 4-й батарей 19-й, 4-я батарея 20-й и полубатарея 1-й батареи 21-й артиллерійскихъ бригадъ.

Спѣшенный трехъ-ротный баталіонъ изъ дивизіона драгунъ и Полтавской сотни.

Геліографный станокъ.

Итого: 21 рота.
24 орудія.
1 геліограф. станокъ.

Атаку начинаетъ подполковникъ Гайдаровъ въ 7 часовъ утра. Одновременно вся артиллерія дѣйствуетъ по крѣпости.

Штурму обваловъ предшествуетъ усиленная бомбардировка крѣпости въ теченіи получаса.

Атака обоихъ обваловъ начинается одновременно, тотчасъ послѣ взрыва минъ у Великокняжеской позиціи. Приказаніе взорвать мину получитъ отъ меня письменно начальникъ инженеровъ въ Великокняжеской калѣ.

Артиллерія дѣйствуетъ по внутренности крѣпости, согласно указаній, данныхъ мною начальнику артиллеріи.

Людямъ имѣть: сухари, чай и сахаръ на 2 дня, котелки, баклажки, 120 патроновъ, шанцевый инструментъ.

Форма одежды: мундиръ или шинель, по усмотрѣнію начальниковъ частей.

Перевязочные пункты: а) на Великокняжеской позиціи; б) на лѣвомъ флангѣ 3-ей параллели; в) въ Ставропольскомъ редутѣ; г) при колоннѣ подполковника Гайдарова сначала въ Опорномъ, а потомъ въ Мельничной калѣ; д) въ ходѣ сообщеній между 1-ю и 2-ю параллелью, и кромѣ того е) резервные перевязочные пункты въ лагерѣ и на Великокняжеской позиціи.

Я буду находиться въ началѣ боя въ Ставропольскомъ редутѣ.

Гарнизонами остаются:

1) Въ Правофланговой калѣ—Уральская полусотня, два 4-хъ-фунтовыхъ и два 9-ти-фунтовыхъ орудія.

2) Въ Ольгинской калѣ — Оренбургская полусотня Туркестанскаго отряда.

3) Въ Опорномъ—полусотня 1-й Таманской сотни.

4) Въ редутѣ № 1-й и на осадной батареѣ № 1-й—полурота Закаспійскаго мѣстнаго баталіона.

5) Въ редутѣ № 2-й—рота Закаспійскаго мѣстнаго баталіона и взводъ 3-й батареи 19-й артиллерійской бригады.

6) Въ центральномъ редутѣ, у батареи № 3-й, полурота Закаспійскаго мѣстнаго баталіона и взводъ 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады

7) На батареѣ № 5—орудіе Энгстрема, четыре 4-хъ-фунтовыхъ орудія и рота Закаспійскаго мѣстнаго баталіона.

8) На брешь-батареѣ—восемь 4-хъ-фунтовыхъ и четыре 9-ти-фунтовыхъ орудія.

10) Мортиры: шесть на мортирной батареѣ лѣваго фланга и десять въ Великокняжеской калѣ.

11) Въ лагерѣ: 2-я сотня Оренбургскаго № 5 полка, сборныя команды всѣхъ частей, всѣ нестроевые и деньщики. Комендантомъ лагеря на время штурма назначается полковникъ Арцишевскій.

21.

21-го февраля 1881 г. № 67.

Послѣ неимовѣрныхъ трудностей почти неисполнимаго перехода Туркестанскій отрядъ вошелъ въ предѣлы ахалъ-текинскаго оазиса, въ полной боевой готовности и передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій вступилъ въ составъ ввѣренныхъ мнѣ войскъ.

Въ наступательномъ движеніи къ Геокъ-Тепе и далѣе къ Асхабаду, а также въ бояхъ вокругъ Геокъ-Тепе при осадѣ и штурмѣ этой крѣпости, быстро сроднившись сердцемъ съ боевыми товарищами-кавказцами, туркестанцы на дѣлѣ показали, что они тѣ же молодцы, какими я ихъ зналъ во время моей службы въ Средней Азіи.

Послѣ первыхъ боевъ съ непріятелемъ я узналъ родной фронтъ, узналъ тѣ боевыя снаровки, тотъ порядокъ, какіе привыкъ видѣть: подъ Хивою, Махрамомъ, Наманганомъ, Андижаномъ, Балыкчами и на снѣжныхъ вершинахъ Памира.

Въ трудный день 12 января, горсть удалыхъ тур-

кестанскихъ войскъ вновь вписала славную страницу въ скрижали нашихъ средне-азіатскихъ войнъ.

Разставаясь нынѣ съ дорогими сердцу туркестанскими войсками, благословляю ихъ въ дальній и небезопасный путь. Увѣренъ, что и грозная пустыня имъ опять окажется по плечу.

Благодарю всѣхъ гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ за честное исполненіе долга присяги и службы. Благодарю въ особенности начальника Туркестанскаго отряда полковника Куропаткина. Съ нимъ судьба породнила меня боевымъ братствомъ со втораго штурма Андижана, въ траншеяхъ Плевны, на вершинахъ Балканскихъ горъ и нынѣ въ дни тяжелыхъ боевъ подъ Геокъ-Тепе.

22.

Красноводскъ. 24-го апрѣля 1881 г. № 184.

Расформированіе морской батареи и возвращеніе гг. офицеровъ и матросовъ къ своимъ частямъ, по случаю окончанія военныхъ дѣйствій, даетъ мнѣ случай вновь высказать, по долгу службы, гг. офицерамъ и молодцамъ матросамъ то искреннее уваженіе, которое внушили они боевымъ товарищамъ съ первыхъ дней трудной ахалъ-текинской экспедиціи.

Въ обстановкѣ, для нихъ совершенно чуждой, моряки еще разъ доказали, какъ въ незабвенные дни Севастополя и турецкой войны, что имъ по плечу все славное, доблестное, молодецкое.

Участвуя во всѣхъ крупныхъ дѣлахъ экспедиціи, морская батарея показала себя на высотѣ доблестныхъ

преданій нашего флота и кровью закрѣпила за собою свою заслуженную славу.

Отъ глубины сердца и убѣжденія благодарю флигель-адъютанта капитана 2 ранга Макарова, командира батареи капитанъ-лейтенанта Шемана, мичмановъ: Голикова и Майера. Молодцамъ матросамъ еще разъ спасибо: они доблестно исполнили долгъ присяги и службы, гордо могутъ смотрѣть въ глаза товарищамъ.

23.

С.-Петербургъ. 16-го мая 1881 г. № 232.

Сдавъ командованіе войсками и въ главныхъ чертахъ отчетность по минувшей экспедиціи, я вспоминаю съ чувствомъ безпредѣльнаго уваженія о своихъ дорогихъ сослуживцахъ въ Закаспійскомъ краѣ.

Возложенная на насъ въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ экспедиція, которую Августѣйшій Главнокомандующій кавказскою арміею назвалъ „одной изъ самыхъ трудныхъ, когда либо нами предпринятыхъ“, доведена до конца, благодаря терпѣнію и мужеству доблестныхъ кавказскихъ войскъ и неутомимому усердію и чувству долга всѣхъ вообще служившихъ въ краѣ какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ чиновъ.

Неимовѣрныя трудности тыловой службы, въ странѣ, еще не покоренной, при климатическихъ и продовольственныхъ условіяхъ столь неблагопріятныхъ, заставляютъ меня по долгу службы благодарно упомянуть о всѣхъ служившихъ въ тылу, коимъ не далось счастье непосредственно сразиться съ непріятелемъ.

Неразрывная связь за все время ахалъ - текинской

экспедиціи, существовавшая между ввѣренными мнѣ войсками, гражданскими полевыми управленіями и мною, еще разъ доказала, какъ умѣютъ честные русскіе люди служить на пользу отечества. Поставленныя на прочную и самостоятельную почву контрольныя учрежденія успѣли наглядно доказать всю примѣнимость ихъ въ военное время, при обстоятельствахъ многосложныхъ. Счастливъ высказать убѣжденіе, что своевременное введеніе предварительнаго контроля дало мнѣ то нравственное спокойствіе и силу, которыя въ сердцѣ отвѣтственнаго распорядителя столь обширнаго и рискованнаго дѣла являлись наилучшимъ залогомъ побѣды. Благодарно упоминаю о чинахъ медицинскихъ, казначейства, почты, телеграфовъ и объ инженерахъ путей сообщенія, трудившихся при постройкѣ закаспійской желѣзной дороги.

Подлинные приказы по войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, подписалъ: Генералъ-адъютантъ Скобелевъ.

VI.

ПРИКАЗЫ ПО 4-МУ АРМЕЙСКОМУ КОРПУСУ.

(1881—82).

14.

Фольварокъ Селѣцъ. 5-го сентября 1881 г. № 86.

Въ видахъ оживленія занятій господъ офицеровъ во время походныхъ движеній 2-го и 4-го сентября Могилевскаго отряда къ р. Друть, по приказанію моему были разосланы во всѣ колонны и отдѣльные отряды летучія задачи.—Разсмотрѣвъ ихъ, я нахожу, что въ большинствѣ случаевъ задачи эти рѣшались очень хорошо и вполнѣ соотвѣтственно заданной обстановкѣ. Однако при всемъ достоинствѣ рѣшенія задачъ, я обратилъ вниманіе на два существенныхъ ихъ недостатка, а именно:

1) Отсутствіе стремленія, передъ рѣшеніемъ задачи, освѣтиться всѣми возможными средствами.

2) Видимое устраненіе гг. офицеровъ, особенно при рѣшеніи задачъ 3-го сентября, отъ знакомства съ общею боевою обстановкою.

Если стремленіе совѣтоваться, а тѣмъ хуже—*официально* совѣтоваться, доказываетъ боевую несостоятельность начальника, то съ другой стороны всякій опытный боевой начальникъ сознаетъ, что только тамъ будетъ правильное исполненіе, гдѣ всѣ подчиненные, не

исключая солдатъ, понимаютъ, что нужно дѣлать, и сознательно прикованы къ боевому успѣху даннаго предпріятія.

Сего числа я имѣлъ также случай убѣдиться, что въ нѣкоторыхъ отрядахъ рекогносцировка позиціи была произведена довольно поверхностно, и мнѣ показалось, что въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ не придается достаточно серьезнаго значенія этому дѣлу, почему прошу всѣхъ гг. начальствующихъ и офицеровъ обратить особенное вниманіе на рекогносцировки, имѣющія первостепенное значеніе въ русской арміи. Въ мою кратковременную, сравнительно, боевую службу, недостаточность рекогносцировокъ повела къ слѣдующимъ пораженіямъ или временнымъ боевымъ недоразумѣніямъ:

1) 13-го августа 1870 г. генералъ Абрамовъ отбитъ отъ Шаара съ значительною потерею, потому что войска пошли на штурмъ, не ожидая встрѣтить оврагъ передъ крѣпостною стѣною, который перейти не могли.

2) 28-го августа, подъ Хивою, въ 1873 г., штурмъ былъ отбитъ, потому что вовсе не было сдѣлано рекогносцировки, причемъ, по сдачѣ города, оказалось, что въ 200 шагахъ вправо отъ мѣста штурма была брешь въ крѣпостной стѣнѣ шириною болѣе 15 сажень.

3) 1-го октября 1875 г. штурмъ Андиджана отбитъ, потому что ввѣренная мнѣ рекогносцировка была произведена мною недостаточно полно.

4) Первая атака Шибки, штурмы 18-го и 30-го августа Плевны и многіе бои турецкой кампаніи еще слишкомъ памятны. Должно приписать бывшія по временамъ неудачи въ значительной степени отсутствію дѣльныхъ и смѣлыхъ рекогносцировокъ.

5) Наконецъ 28-го августа 1879 года русскія войска терпятъ небывалое въ Средней Азіи пораженіе подъ Геокъ-Тепе, потому что о рекогносцировкѣ не было и помину.

Важно, слѣдовательно, безъ преувеличенія вывести общее заключеніе, что на этотъ подготовительный актъ всякаго боя въ нашей арміи издавна не обращаютъ достаточно вниманія.

Я не желалъ-бы, чтобы во ввѣренныхъ мнѣ войскахъ, во время предстоящихъ маневровъ, даже небольшая часть сдѣлала выстрѣлъ, не всмотрѣвшись внимательно въ обстановку, не рекогносцируя. Особенно въ артиллеріи необходимо гг. офицерамъ далеко опережать батареи и заранѣе рѣшать, что дѣлать и чего не дѣлать. Разъ артиллеріи дано направленіе, мѣсто офицеровъ—не быть привязанными у орудія, а скакать впередъ, выбирать позицію, опредѣлить предметы дѣйствій, скрытое расположеніе зарядныхъ ящиковъ, наконецъ, главное, вдуматься и постараться *понять намѣренія* противника и наиболѣе желательные намъ къ достиженію результаты.

Прошу на маневрахъ въ послѣдніе дни и на будущее время принять все вышеупомянутое къ руководству и исполненію.

15.

6-го сентября 1881 г. № 87.

На маневрахъ 5-го и 6-го сентября въ долинѣ р. Друти кавалерійскія части, прикрывавшія оба дѣйствующіе отряда, какъ Могилевскій, такъ Бобруйскій,

дѣйствовали довольно вяло и, что всего важнѣе, какъ мнѣ показалось, они дѣйствовали съ недостаточнымъ сознаніемъ важности лежавшей на нихъ боевой задачи.

Желая предупредить возможность повторенія того же въ будущемъ, а тѣмъ болѣе въ грозные дни войны, прошу въ частяхъ 4-й кавалерійской дивизіи принять къ руководству въ данномъ случаѣ слѣдующія мои указанія:

Старшій кавалерійскій начальникъ долженъ вполнѣ освоиться съ обстановкою вообще и предположеніями начальника того отряда, въ связи съ которымъ передовая кавалерійская часть дѣйствуетъ.

Цѣль дѣйствія передовой кавалеріи:

а) Прикрывать фронтъ и фланги главныхъ силъ, сообразно свѣдѣніямъ о противникѣ—слѣдовательно центръ тяжести силъ кавалеріи будетъ тамъ, гдѣ опаснѣе, для чего надо *отгадывать* намѣренія непріятеля,—а какъ отгадывать—дѣло кавалеріи.

б) Быть въ соприкосновеніи съ противникомъ по возможности всегда. Тутъ нахальство—доблесть; только всегда ясно ставить *себѣ* задачу и рисковать возможно меньшимъ числомъ людей.

в) Недопускать непріятеля до сказаннаго въ предыдущемъ пунктѣ. Толково доносить обо всѣхъ примѣтахъ со стороны непріятеля.

г) Предупреждать противника хотя на главныхъ переправахъ.

д) Захватывать магазины, брать разумно реквизиціи тамъ, гдѣ предвидишь, что непріятель можетъ ими воспользоваться; иногда опустошать страну, по которой непріятель долженъ идти.

е) Висѣть на флангахъ, сообщеніяхъ, уничтожать мосты, желѣзныя дороги и т. д.; распространять въ населеніи наши воззванія, распоряженія.

Съ своей стороны начальникъ отряда, въ зависимости отъ котораго дѣйствуетъ кавалерія, обязанъ дать всѣ свѣдѣнія начальнику кавалеріи, дабы облегчить ему достиженіе вышесказаннаго, и кромѣ того:

1) Снабжаетъ условнымъ шифромъ.

2) Средствами на содержаніе лазутчиковъ, *хорошихъ* проводниковъ — причемъ наблюдаетъ, чтобы таковые были на лицо и отпускаемыя средства дѣйствительно расходовались-бы.

3) Онъ постоянно сообщаетъ начальнику кавалеріи обо *всемъ*, что ему извѣстно о непріятелѣ, и, для обоюдной провѣрки, требуетъ того-же, *въ выраженіяхъ крайне точныхъ*.

4) Онъ даетъ обстоятельные директивы на случай *вынужденнаго* отступленія кавалеріи, указывая, какая пѣхотная часть служитъ ей поддержкой; напоминаетъ о пользѣ удачныхъ *засадъ*, такъ какъ онѣ ослабляютъ духъ предпріимчивости въ передовыхъ частяхъ противника.

5) Желательно, чтобы за кавалеріей, по главному ея направленію, была-бы своевременно двинута пѣхотная небольшая часть; назначеніе пѣхоты при отступленіи— прикрыть, занимать въ тылу главныя дефиле-гати и т. п. и наконецъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, охранять кавалерію на ночлегахъ.

6) Желательно имѣть при передовой кавалеріи конно-саперную команду, офицера генеральнаго штаба и опытнаго сапера.—Офицеры, владѣющіе языкомъ страны,

гдѣ дѣйствуютъ, также непріятельскимъ—назначаются въ передовые эскадроны.

7) Передовая кавалерія должна знать, куда ей направлять больныхъ, рапеныхъ и изнуренныхъ лошадей.

Въ заключеніе вниманію кавалеріи рекомендую:

Никогда не отговариваться усталостью копей, когда подвижность можетъ дать ослзательный результатъ: „*Не хочу, чтобы берегли лошадей, когда можно брать людей*“. (Напол. I марш. Ланну $\frac{1805}{XI}$ г.), а также не забывать устройства почтовыхъ станцій для сношеній съ главными силами, причемъ, главное, крайняя бережливость, дабы дробленіемъ не ослабить по возможности боевую силу кавалеріи.

Если кавалерія получитъ приказаніе занять и освѣтить переправы черезъ рѣку и ея теченіе, кавалерійскія части непремѣнно доходятъ до *тальвега, главнаго рукава,* на второстепенныхъ же, въ тылу, устраиваютъ сообщеніе.

Если же въ задачу кавалеріи входитъ оборонять переправу, какъ напр. сегодня на р. Друти, то она *не только должна занять и укрыпить* гати, мосты, броды, но, кромѣ этого, спѣшенные эскадроны должны по возможности занять опушки деревень и лѣсковъ на непріятельскомъ берегу, въ видѣ укрѣпленныхъ тетъ-деноповъ, опираясь на которые, разъѣзды выдвигаются возможно впередъ на встрѣчу непріятеля.

Если, напротивъ того, непріятелю удалось и онъ въ силахъ предупредить нашу кавалерію, то важно сейчасъ же рекогносцировать всѣ средства сообщенія черезъ рѣку *на флангахъ* непріятельскаго расположенія,

также, если можно, и пути, ведущіе въ тылъ непріятеля.

Все относящееся до подробности переправы тщательно изучается и доносится. Не забывать маршрутныхъ съемокъ.

16.

Фольварокъ Збышинъ. 8-го сентября 1881 г. № 88.

На маршѣ къ р. Друти въ двухъ полкахъ нѣкоторыя роты показались мнѣ не въ томъ молодецкомъ видѣ, въ которомъ я привыкъ ихъ видѣть: недоставало той маршевой снаровки, того богатырскаго вида, которымъ справедливо могли гордиться эти полки во время марша отъ Шейнова къ Константинополю.

Зная, какъ всѣмъ намъ дорога и прошедшая, и будущая слава войскъ корпуса, я не сомнѣваюсь въ томъ, что нижеслѣдующій сердечный совѣтъ моего боеваго опыта будетъ принятъ съ должнымъ вниманіемъ.

Вышеупомянутые случаи произошли, на мой взглядъ, оттого, что, по недосмотру гг. начальствующихъ лицъ, люди не во-время опустились, раскисли...

Извѣстно, что на войнѣ нравственный элементъ относится къ физическому, какъ 3 : 1.

Вслѣдствіе этого, вниманіе господъ офицеровъ должно быть обращено на поддержаніе нравственнаго элемента въ части, этого трудно объяснимаго понятія, называемаго духомъ части, какъ на походѣ, такъ и въ бою.

Трудно дать указаніе, какъ подмѣтить, въ какомъ настроеніи часть въ данную минуту.

Это, какъ все на войнѣ, зависитъ отъ обстоятельствъ, ибо на войнѣ только обстоятельства—сила.

Несомнѣнно, разъ офицеръ подмѣтилъ, что пульсъ части бьется слабѣе, онъ обязанъ принять мѣры во что бы то ни стало возстановить духъ части.

Какія средства онъ подыщетъ?

Это дѣло каждый молодецъ рѣшаетъ на свой образецъ.

Насколько я понимаю, въ русской арміи для этого можно опираться или на сердце, или на дисциплину въ строгомъ ея проявленіи. Иногда на то и другое вмѣстѣ.

Мы видимъ въ подобную минуту Суворова, который велитъ рыть себѣ могилу на Альпахъ. Но Суворовъ имѣлъ за собою Измаильскихъ ветерановъ и былъ, главное, Суворовъ. Въ настоящее время, т. е. при короткихъ срокахъ службы, еще болѣе нежели прежде приходится иногда на походѣ и въ бою существенно опираться на всю строгость уставныхъ формъ и быть до крайности требовательнымъ; однако-же требовательнымъ можетъ быть только тотъ, кто самъ подаетъ примѣръ исполненія долга. Во всякомъ случаѣ вліяніе на нравственную сторону лицъ и частей, въ военномъ дѣлѣ, должно стоять на первомъ планѣ.

Изъ моей служебной практики и лично мною видѣннаго могу гг. офицерамъ сообщить слѣдующее.

1) Въ 1873 г. авангардъ Мапгышлакскаго отряда, выступивъ съ колодцевъ Карашекъ, имѣлъ двухдневный запасъ воды. По причинѣ слишкомъ большой глубины колодцевъ, онъ не могъ поить на колодцахъ Кыныръ, въ 40 верстахъ отъ к. Карашекъ, и вынужденъ былъ въ теченіи ночи идти еще на другіе колодцы въ 40 верстахъ отъ Кыныръ, гдѣ вода тоже оказалась на

слишкомъ большой глубинѣ. Подъ зноемъ палящаго солнца слѣдующаго дня пришлось запасъ воды отдать артиллерійскимъ лошадямъ. Послѣднія 10 верстъ до колодцевъ Акъ-Мечеть пѣхоту, которая легла въ полномъ изнеможеніи отъ зноя, усталости и жажды, пришлось поднять насильно помощью казаковъ и затѣмъ *дотащить* до колодцевъ Акъ-Мечеть, прибѣгнувъ къ церемоніальному маршу съ барабаннымъ боемъ.

2) 18 іюля 1877 года подъ Плевною одинъ изъ баталіоновъ нашей пѣхоты былъ приведенъ въ порядокъ производствомъ ученья ружейныхъ пріемовъ. Когда непріятель находился не далѣе 45 шаговъ, баталіонъ держалъ на караулъ. Турки не выдержали и повернули.

3) На штурмѣ Ловчи, одному изъ баталіоновъ, вслѣдствіе случившейся, всегда въ бою возможной, паники, произведено было передъ турецкимъ редутомъ ученье ружейныхъ пріемовъ.

Словомъ, не поблажкою, не попущеніемъ безпорядка на маршѣ и въ бою достигается та нравственная напряженность, которая служитъ залогомъ побѣды, а желѣзною твердостью и, скажу, главное: умѣніемъ начальника во-время произвести внезапное впечатлѣніе на нервы части.

Средствомъ къ этому можно назвать: молодецкое *слово молодца*, музыку, пѣсни и, наконецъ, поддержаніе уставнаго порядка, хоть-бы *цьною крови*, но безъ предварительнаго продолжительнаго пиленія, ненавистнаго русскому солдату.

17.

10-го сентября 1881 г. № 89.

Съ 3—10 сентября я осмотрѣлъ войска ввѣреннаго мнѣ корпуса, кромѣ 1-й бригады 4-й кавалерійской дивизіи и 7-й конной батареи, на маршѣ и на маневрахъ. Всѣ части корпуса своимъ молодецкимъ видомъ произвели на меня отрадное впечатлѣніе. (Слѣдуетъ благодарность начальникамъ частей). Большое мое спасибо и нижнимъ чинамъ, ретиво и осмысленно отбывающимъ свою службу.

Воздавая должное ввѣреннымъ мнѣ войскамъ въ трудномъ и кропотливомъ дѣлѣ обученія, не могу не присоединить нѣсколькихъ частныхъ замѣчаній, касающихся собственно подробностей маневровъ, происходившихъ въ долинѣ рѣки Друти, насколько онѣ касаются дѣла подготовки войскъ для боевой службы. Въ этомъ отношеніи не могу не обратить вниманія гг. начальствующихъ лицъ какъ Могилевскаго, такъ и Бобруйскаго отрядовъ на слѣдующее:

1) Планъ дѣйствій войскъ, въ особенности Бобруйскаго отряда, отличался не простотою, а напротивъ такими сложными маневрами, выполненіе коихъ въ дѣйствительности было возможно при условіи полнаго бездѣйствія противника, занимавшаго выгодное центральное положеніе и его кавалеріи, но также требовало весьма значительныхъ резервовъ, которыхъ на лицо не было.

2) Употребленіе кавалеріи было, говоря вообще, неправильное, какъ въ сферѣ развѣдывательной дѣятель-

ности и въ службѣ малой войны, такъ равно и на полѣ боя. Вмѣсто того, чтобы выдвинуть кавалерію далеко впередъ и предоставить ей широкую сферу для самостоятельныхъ дѣйствій передъ фронтомъ отряда, кавалерія сидѣла на пѣхотѣ среди такой узкой сферы дѣйствій, которая низводила полезное дѣйствіе ея до самыхъ ничтожныхъ результатовъ.

Другая весьма важная ошибка въ употребленіи кавалеріи заключалась въ неуваженіи принципа ея массированія, напротивъ того дробленіе кавалеріи доходило до того, что она въ значительномъ своемъ составѣ обращена была для службы конныхъ вѣстовыхъ и для содержанія почтовыхъ сообщеній, при чемъ на слишкомъ усердной гонкѣ одиночныхъ всадниковъ съ самыми маловажными донесеніями кавалерія въ значительномъ своемъ составѣ была изнурена еще до начала боя и слѣдовательно въ рядахъ кавалеріи не была уже сохранена та свѣжесть силъ, которая обусловливаетъ успѣхъ ея атаки.

Третій упрекъ кавалеріи касается собственно службы ея на полѣ битвы: здѣсь недоставало ей той подвижности и дерзкой рѣшимости, которая такъ необходима при работѣ другъ на друга разныхъ родовъ оружія, ради всѣмъ дорогой побѣды. Кавалеріи не слѣдуетъ забывать, что въ періодъ боя, укрываясь, пока должно и можно, ей слѣдуетъ искать подходящей минуты, чтобы вырости изъ-за закрытія, выпестись впередъ и ринуться дерзко передъ пѣхоту, чтобы не только силою впечатлѣть, но своимъ ударомъ произвесть безпорядокъ въ рядахъ непріятеля и массою сметать его массы съ поля боя.

3) Самоокапываніе войскъ производилось весьма осмысленно, но не примѣнялось ни разу, хотя были подходящіе случаи, устройство опорныхъ пунктовъ въ тылу, для поддержанія упорства боя на случай неудачи.

4) Артиллерія маневрировала весьма удовлетворительно, но желалъ-бы видѣть болѣе участія офицеровъ къ общему ходу боя, что необходимо для соотвѣтственнаго выбора цѣли.

5) Имѣя въ виду важность услугъ, оказываемыхъ въ бою телеграфомъ, начальникамъ отрядовъ необходимо и при маневренныхъ дѣйствіяхъ не упускать изъ виду рѣшенія, хотя-бы письменнаго, какъ полагалось-бы распорядиться средствами военно-походнаго телеграфа, предоставленными въ распоряженія даннаго отряда.

Не могу не выразить желанія, что на будущее время необходимо добиваться на маневрахъ болѣе взаимной помощи войскъ разныхъ родовъ оружія, а также болѣе знакомства пѣхоты и ея артиллеріи съ кавалеріей и обратно. Кромѣ того, старшіе кавалерійскіе начальники должны освоиться съ обстановкой, а также слѣдуетъ знакомить ихъ и съ предположеніями начальника того отряда, въ связи съ которымъ передовая кавалерійская часть дѣйствуетъ;—безъ такой ориентировки трудно кавалеріи удачно выполнить ея роль.

18.

Г. Минскъ. 14-го іюня 1882 г. № 56.

Во время общихъ сборовъ минувшаго года замѣчено, что не всегда принимаются во вниманіе хозяйственныя нужды кавалеріи, такъ напримѣръ: не предоставляютъ

кавалеріи необходимое время на уборку коней и упускается изъ виду, что кавалеристъ лишь послѣ уборки коня можетъ подумать и о себѣ. Все это безъ надобности черезмѣрно утомляетъ кавалерію и вредно отзывается на ней, а потому, въ предстоящихъ общихъ сборахъ, приглашаю начальниковъ лагерныхъ сборовъ обращать вниманіе на хозяйственныя нужды кавалеріи, относительно коихъ, если въ томъ встрѣтится надобность, получитъ нужныя свѣдѣнія отъ командировъ кавалерійскихъ полковъ, назначенныхъ въ общемъ сборѣ для совокупныхъ занятій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, прошу принять мѣры къ тому, чтобы не выводить изъ фронта подъ видомъ ординарцевъ и вѣстовыхъ, такое значительное число всадниковъ, какъ это до сихъ поръ практиковалось, вслѣдствіе чего эскадроны и сотни выводились въ строй едва въ составѣ половинномъ.

Въ виду ограниченія расхода людей, предписываю нарядъ ординарцевъ и вѣстовыхъ производить въ слѣдующемъ размѣрѣ, считая ординарцевъ и вѣстовыхъ вмѣстѣ: начальнику дивизіи и начальнику отряда не болѣе 3, начальнику штаба не болѣе 2, командирамъ бригадъ и полковъ по одному; всѣмъ прочимъ назначать вѣстовыхъ не иначе какъ особымъ приказаніемъ по отряду, притомъ смѣнныхъ и лишь на данныя порученія.

Въ заключеніе прошу начальниковъ отрядовъ имѣть въ виду, что кавалерія привлекается въ общій сборъ для взаимной практики, причемъ желательно предоставить кавалеріи необходимую практику въ массированіи ея силъ, въ связи съ дѣйствіями пѣхоты, но не въ

дробленіи ея только ради отправленія почтовой и вѣстовой службы. Казаковъ приравнивать, въ отношеніи всего вышеизложеннаго, къ регулярной кавалеріи.

19.

Г. Минскъ. 15-го іюня 1882 г. № 58. (Послѣдній приказъ Скобелева).

Съ 4 по 12 іюня, я осмотрѣлъ нѣкоторыя части 4-й кавалерійской дивизіи.

Имѣя въ виду, что кавалерія наша должна считаться мобилизованною въ мирное время, такъ какъ, не дополняя своихъ рядовъ опытными кавалеристами изъ запаса, она выступаетъ въ военный походъ въ томъ составѣ, въ которомъ находится нынѣ,—я поставилъ себѣ задачею выяснить степень боевой подготовки подвѣдомственной мнѣ 4-й кавалерійской дивизіи въ данное время, т. е. когда молодые солдаты, докончивъ свое первоначальное образованіе, только что поступили въ общій разсчетъ строя, а курсъ учебныхъ лѣтнихъ занятій едва начатъ.

Признавая существенно важнымъ для кавалеріи умѣнье не только справляться съ неожиданностями, но и обращать ихъ въ свою пользу, способность рѣшаться и неотлагательно приводить въ исполненіе свои рѣшенія, равно быстроту эволюцій при соблюденіи строгаго порядка и выносливость, при способности преодолѣвать препятствія, я велъ свой осмотръ въ томъ именно направленіи, чтобы выяснить: въ какой мѣрѣ развиты всѣ означенныя качества въ осмотрѣнныхъ мною частяхъ.

4 іюня я прибылъ въ Лиду въ 10 часовъ вечера и вызвалъ, по тревогѣ, квартирующія въ этомъ городѣ

1, 2, 5 и 6 сотни № 4-го Донскаго казачьяго полка. Несмотря на темноту ночи, сотни собрались скоро и безъ суеты, онѣ шли на рысяхъ къ сборному пункту, а по мѣрѣ того, какъ подходили сотни, я развивалъ ходъ ночнаго маневра.

Въ теченіи продолжительнаго маневрированія ночью и на пересѣченной мѣстности никакой путаницы не произошло; всѣ сотни названнаго полка показались мнѣ истинно молодецкими. Хотя была темень, но всѣ части двигались стройно, при полномъ соблюденіи тишины и внутренняго порядка строя, преодолѣвая безъ суеты встрѣчавшіяся имъ полевыя препятствія: въ общемъ, я долженъ признать ночной маневръ исполненнымъ вполнѣ удовлетворительно.

На слѣдующій день, 5 іюня, тому же полку произведена было мною повѣрка аллюровъ, при прохожденіи справа по одному, и скачка всему полку какъ поодиночно, такъ и въ строевомъ составѣ сомкнутыхъ частей, причемъ замѣчено, что многіе казаки не цѣлятся, а стрѣляютъ съ коня куда попало, на что предписываю во всѣхъ полкахъ обратить строжайшее вниманіе. Вообще, въ наше время, кавалеріи полезно не забывать ту пользу, которая можетъ быть извлечена на войнѣ изъ хорошей стрѣльбы.

Послѣ повѣрки аллюровъ произведено полку ученье въ конномъ и пѣшемъ строѣ, причемъ исполнена атака обозначеннаго противника по казачьему способу на пѣхоту, кавалерію и артиллерію. Полкъ и въ этотъ разъ представился мнѣ въ очень хорошемъ видѣ, особенно, если принять во вниманіе, что только недавно какъ прибыла къ полку смѣнная команда съ Дона въ составѣ

221-го человѣка, между коими оказалось до 70-ти человѣкъ, въ строевомъ отношеніи мало подготовленныхъ.

7 іюня Донской казачій № 4 полкъ былъ вызванъ по телеграфу изъ Лиды въ Орапы. Собравшись по тревогѣ, полкъ сдѣлалъ почной переходъ въ 73 версты и на утро, 8 іюня, прямо съ похода, не успѣвъ даже напоить лошадей, прибылъ на парадъ, назначенный генералъ-фельдмаршаломъ, генералъ-фельдцейхмейстеромъ, Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, войскамъ, собраннымъ въ лагерѣ при м. Оранахъ. Полкъ представился Его Высочеству въ отличномъ видѣ 8 и 9 іюня и заслужилъ Монаршую благодарность, о чемъ объявлено въ приказѣ моемъ 14 іюня за № 55.

11 и 12 іюня я осмотрѣлъ послѣдовательно эскадроны 4-го драгунскаго Екатеринославскаго полка, послѣ того, какъ полкъ этотъ заслужилъ одобреніе Великаго Князя Михаила Николаевича за отличное состояніе, въ коемъ найденъ Его Высочествомъ почетный караулъ, выставленный отъ этого полка 10 іюня на станціи Бѣлостокъ при проѣздѣ Его Высочества въ Варшаву.

11 іюня я произвелъ смотръ 2-му дивизіону полка въ пѣшемъ и конномъ строѣ, а 1-му дивизіону лишь въ конномъ строѣ. 12 іюня было посвящено мною опыту переправы полка вплавь черезъ р. Супрасль.

Осмотръ 2-го дивизіона начатъ былъ боевою стрѣльбою съ неизмѣренныхъ разстояній, причемъ предложенная этому дивизіону задача—подготовка боя и атака непріятеля (изображеннаго мишенями, соотвѣтственно разставленными) въ послѣдній періодъ боя была выполнена въ общемъ весьма удовлетворительно, причемъ

общій результатъ мѣткости стрѣльбы, съ дистанціи 900—300 шаговъ, выразился 30% попавшихъ пуль. Такую мѣткость я долженъ признать удовлетворительною, особенно, принимая во вниманіе, что курсъ стрѣльбы въ полку не только не оконченъ, но не доведенъ еще и до половины.

Выражая мое удовольствіе по поводу удовлетворительно выполненнаго въ пѣшемъ строѣ маневра съ боевыми патронами, я тѣмъ не менѣе обращаю вниманіе начальствующихъ лицъ на тѣ ошибки, замѣченныя мною на этомъ маневрѣ, устраненіе коихъ желательно на будущее время, при дѣйствіяхъ кавалеріи въ пѣшемъ строѣ. Прежде всего упоминаю о томъ, что по объявленіи предположенія маневра и его задачи старшимъ начальникамъ не было сдѣлано рекогносцировки для осмотра мѣстности и расположенія противника, съ тѣмъ, чтобы намѣтить цѣль и рѣшить выборъ извѣстнаго образа дѣйствій. Принятое рѣшеніе надлежало сообщить всѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, дабы люди знали, что отъ нихъ требуется и что имъ дѣлать и, наконецъ, чтобы, вслѣдствіе такихъ указаній, они могли принять осмысленное участіе въ маневрѣ. Кромѣ того не всѣ офицеры могли назвать своихъ лучшихъ стрѣлковъ, не всѣ умѣло управляли огнемъ и не всѣ изощрились въ опредѣленіи разстояній и въ производствѣ боевой пристрѣлки. Всѣ эти упущенія весьма наглядно выразились какъ въ общемъ ходѣ маневра, такъ равно и въ результатахъ стрѣльбы; люди, неискусно руководимые, направляли свои выстрѣлы по привычкѣ лишь въ мишени, изображавшія офицеровъ и сомкнутыя части; цѣпь стрѣлковъ осталась не пораженною.

Ученье въ конномъ строѣ было произведено 1-му дивизіону на переднюю шеренгу, а 2-му на заднюю. Оба дивизіона представились мнѣ въ отличномъ видѣ и въ частности могу замѣтить слѣдующее:

Въ 1-мъ дивизіонѣ. При движеніи справа по одному галопомъ необходимо выдерживать болѣе широкій аллюръ, а во 2-мъ эскадронѣ галопъ былъ очень суетливый. Сборъ по аппелю дѣлать быстрѣе, дабы, какъ можно скорѣе, возстановить строй эскадрона. Ученье дивизіону было закончено атакой на значительное разстояніе (около $1^1/_2$ версты), въ предположеніи настигнуть уходящаго противника.

Сперва весь дивизіонъ, справа по-взводно, прошелъ лихо галопомъ черезъ рядъ препятствій, а именно черезъ канаву, валикъ и зеленый барьеръ, а затѣмъ эскадроны переходили въ карьеръ, строили фронтъ и атаковали на $1^1/_2$ верстномъ разстояніи. Это движеніе было лихое, истинно молодецкое и я не могъ достаточно налюбоваться удалью драгунъ, отчаянно несшихся въ атаку по крайне пересѣченной и песчаной мѣстности.

Хотя такое форсированное движеніе, какъ атака въ карьеръ на $1^1/_2$ версты, въ современномъ бою очень часто можетъ быть вызвано обстоятельствами, но, какъ общее правило, желательно имѣть въ виду сохраненіе по возможности силы удара, а потому въ подобныхъ случаяхъ, до сближенія съ врагомъ на 300 шаговъ, широкій босвой, растяжной галопъ слѣдуетъ предпочитать карьеру. Тѣмъ не менѣе уважающая себя боевая кавалерія должна быть въ военное время способна предпринять такую продолжительную атаку. 130 лѣтъ

назадъ, когда огонь былъ дѣйствителенъ всего на 900 шаговъ, маршалъ Саксонскій признавалъ, что кавалерія, не способная атаковать въ карьерѣ съ 2000 шаговъ, должна быть признана негодною на полѣ битвы; въ настоящее же время, когда огонь дѣйствителенъ съ гораздо большихъ разстояній, способность атаковать издалека имѣетъ еще болѣе важное значеніе. И дѣйствительно: способность быстро и продолжительно атаковать на всякой мѣстности должна быть тѣмъ болѣе присуща кавалеріи, чѣмъ болѣе возрастаетъ дѣйствительность огня въ пѣхотѣ и артиллеріи на большія разстоянія. Спрашивается: почему пѣхота можетъ, теряя очень много, наступать и атаковать непріятеля, перенося страшный его огонь, а кавалерія, могущая, благодаря своей быстротѣ и подвижности, то же разстояніе пройти въ нѣсколько разъ скорѣе, — какъ будто признается не въ состояніи сдѣлать то же? Безъ потерь серьезный боевой успѣхъ недостижимъ. Когда же и во имя какихъ боевыхъ задачъ слѣдуетъ требовать отъ кавалеріи безусловнаго самопожертвованія,—дѣло старшаго начальника; вотъ почему истинно лихая кавалерія должна въ мирное время всегда воспитывать въ своемъ сердцѣ увѣренность, что хорошо содержанный конь, въ рукахъ молодца всадника, есть такая разумная сила, передъ которою не должны устоять ни артиллерія съ ея позиціоннымъ характеромъ службы, ни пѣхота съ ея вынужденною медленностію и неповоротливостію движеній, въ виду бѣшеной атаки истинно доблестной кавалеріи, не знающей средины между смертью или побѣдой.

Для вѣрнаго успѣха атаки надо умѣть поднять во-

время нравственный духъ въ части, увлекая личнымъ примѣромъ, помня, что часто одинъ рѣшительный ударъ даруетъ побѣду, со всѣми великими ея послѣдствіями.

Во 2-мъ дивизіонѣ. Программа маневра, мною предложенная и выполненная 3 и 4 эскадронами 4-го драгунскаго Екатеринославскаго полка, имѣла цѣлію направлять атаку за атакой въ предположеніи, что надо дорожить минутой, гнать и сметать передъ собою врага. Всѣ вызванныя этимъ маневромъ эволюціи, въ продолженіи 3-хъ часоваго ученья, производились на заднюю шеренгу, причемъ 3 и 4 эскадроны безпрерывно перемѣняли фронтъ на быстрыхъ аллюрахъ и шли въ атаку на значительныя разстоянія, преодолѣвая свободно встрѣчавшіяся на пути топкія болота, ручьи, кустарники, глубокія канавы и лѣсъ.

Не смотря на всю трудность задачи, выпавшей на долю этого дивизіона, онъ выполнилъ всѣ поставленныя ему боевыя требованія блистательно, съ сохраненіемъ при легкости и плотности строя.

Затѣмъ считаю необходимымъ упомянуть о тѣхъ общихъ замѣчаніяхъ, которыя вызваны наблюденіями моими во время осмотра вышеозначенныхъ частей кавалеріи.

1) 4-й драгунскій Екатеринославскій и Донской казачій № 4 полки выводили въ строй всего по 13-ти рядовъ во взводахъ: съ такимъ значительнымъ недочетомъ въ рядахъ я примириться не могу . . . . . .

. . . . . .

2) Въ подготовительный періодъ боя адъютантамъ и ординарцамъ слѣдуетъ избѣгать движенія карьеромъ, дабы не утомлять имъ преждевременно своихъ коней,

напротивъ того слѣдуетъ беречь силы лошадей, ожидая во всякую минуту, что можетъ потребоваться отъ коня новая и еще большая работа.

3) Не слѣдуетъ дѣлать фальшивыхъ представленій о боѣ: надо помнить, что кавалерія есть оружіе впечатлѣнія и должна дѣйствовать на полѣ битвы сокрушительно; бой ея рѣшается всегда успѣхомъ головныхъ частей, тогда какъ въ пѣхотѣ побѣду рѣшаетъ хвостъ. Въ виду сего, при дѣйствіяхъ въ конномъ строѣ, нужно организовать толково службу дозорныхъ и не зѣвать; старшему начальнику быть впереди и всегда на чеку, подкарауливая непріятеля и подкрадываясь къ нему съ эскадронами или полкомъ, пользуясь складками мѣстности, дабы налетѣть неожиданно.

При дѣйствіяхъ же въ пѣшемъ строѣ, старшему начальнику мѣсто не въ передовой цѣпи, а въ резервѣ, но въ теченіе боя слѣдуетъ, хотя бы только одинъ разъ, но кстати и во-время, проѣхать, подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, въ передовыя позиціи, дабы лучше обозрѣть поле битвы, имѣть возможность вѣрно нацѣлить свои части для окончательнаго и рѣшительнаго удара и показать себя, передъ началомъ священнаго боя къ атакѣ, достойнымъ подавать столь страшный, по послѣдствіямъ, сигналъ.

Прошу начальниковъ всѣхъ степеней помнить, что атака, поведенная на удачу, безъ добросовѣстной личной рекогносцировки начальника, не приведетъ къ побѣдѣ, а имѣетъ много данныхъ, чтобы окончиться неудачей, съ пожертвованіемъ жизни многихъ храбрыхъ; нынѣ потери при атакѣ столь велики, что водить нѣсколько разъ молодой составъ войскъ впередъ по тому же

направленію слишкомъ тяжело дѣйствуетъ на нервы людей; измѣнять же направленіе атаки невозможно. Надо помнить, что солдатъ стрѣляетъ пулею, снарядомъ, конемъ, а каждый начальникъ *стрѣляетъ* своею частью, не исключая артиллеріи, когда она съ душою, какъ это доказали 5-я батарея 31-й артиллерійской бригады подполковника **, 8-го іюля 1877 года, и въ томъ же году, 30-го августа, 5-я батарея 2-й артиллерійской бригады подполковника ***. Понятно слѣдовательно, что если требуется обдуманность, ради мѣткости, отъ одиночнаго стрѣлка, то подавно отъ того, кому Государемъ ввѣрено стрѣлять цѣлою частью на славу русскаго знамени!

4) При движеніяхъ кавалеріи, встрѣчающіяся ей по пути препятствія не должны колебать разъ принятой цѣли и не должны останавливать эволюціи кавалеріи такъ же, какъ камушекъ, лежащій на пашнѣ, не мѣшаетъ ей двигаться. Рѣшившись атаковать врага, надо вести дѣло энергично и съ отчаянною рѣшимостью— умереть или побѣдить; преслѣдуя же врага недостаточно рубить отсталыхъ, но должно добиваться захвата трофей—пушекъ, знаменъ и т. д.

Пѣхоты не страшиться и не уходить отъ нея, а нестись на нее въ атаку вихремъ при всякой къ тому возможности, взвѣсивъ рискъ по отношенію къ достигаемымъ результатамъ.

Вообще считаю совершенно неправильнымъ начинающееся прокрадываться въ нашей кавалеріи, подъ вліяніемъ нѣмецкихъ писателей, убѣжденіе, что въ виду усилившагося дѣйствія огня пѣхоты и артиллеріи, кавалерія нынѣ неспособна къ дѣйствіямъ въ сферѣ вы-

стрѣловъ, такъ какъ, неся уже издали чувствительныя потери, она не можетъ разсчитывать на успѣхъ.

Не отрицаю факта, что были случаи, гдѣ хорошая пѣхота останавливала не только отдѣльныхъ всадниковъ, но и цѣлыя кавалерійскія дивизіи, но исторія насъ учитъ, что бывало также много примѣровъ обратнаго. Намъ, русскимъ, не за горами искать славныхъ примѣровъ кавалерійской удали; вспомнимъ, какъ рубили вражью пѣхоту наши драгуны подъ Кюрюкъ-Дара 24-го іюля 1854 года и подъ Карсомъ 1877 года.

На упомянутыхъ выше смотрахъ 4-го драгунскаго Екатеринославскаго и 4-го Донскаго казачьяго полковъ, я старался наглядно выяснить мои требованія и указать путь и пріемы для созиданія истинно боеваго духа въ кавалеріи и по долгу службы долженъ заявить, что все мною видѣнное убѣждаетъ меня въ томъ, что оба названные полка сохранили всѣ необходимые задатки для ихъ боеваго успѣха и я не сомнѣваюсь въ томъ, что въ хорошихъ рукахъ, полки эти сослужатъ въ военное время славную службу.

Въ заключеніе смотра моего въ г. Бѣлостокѣ, я произвелъ 12-го іюня, подъ личнымъ моимъ руководствомъ, показомъ—опытъ переправы 4-го драгунскаго Екатеринославскаго полка черезъ р. Супрасль.

Для этого опыта было выбрано мѣсто вблизи моста, устроеннаго на дорогѣ, соединяющей дер. Бѣлосточекъ съ дер. Юровцы; оба берега не высокіе—правый круче; болотистый лугъ и лѣсъ прилегаютъ къ нему; лѣвый берегъ отлогій и покрытъ лугомъ и рѣдкимъ кустарникомъ. Такъ какъ для успѣха переправы необходимо имѣть въ мѣстѣ выхода на берегъ площадку, съ низ-

кимъ пологимъ берегомъ, на который удобно было-бы выходить и расходиться табуну выплывающихъ коней, то для опыта предпринята была переправа съ праваго берега на лѣвый, причемъ, по объясненіи предварительно офицерамъ и унтеръ-офицерамъ полка пріемовъ, употребляемыхъ при переправѣ кавалерійскихъ частей черезъ рѣки, приступлено было къ самому опыту переправы.

Не допускаю возможности переправы всадниковъ на коняхъ, въ полномъ обмундированіи, вооруженіи и снаряженіи, развѣ лишь черезъ самые ничтожные ручейки съ твердымъ грунтомъ, и полагаю, что переправу, начиная даже съ такихъ небольшихъ рѣкъ, какъ Супрасль (ширина 15 саженъ), и доходя до рѣкъ, какъ напр. Дунай, Висла, Нѣманъ, Аму и Сыръ-Дарьи, вѣрнѣе исполнять однимъ изъ трехъ способовъ, выполненныхъ 12-го іюня, въ видѣ опыта, первыми тремя эскадронами 4-го драгунскаго Екатеринославскаго полка.

ПЕРВЫЙ ОПЫТЪ.

Предположено было, что необходимо переправиться полку *черезъ не широкую рѣку* и что имѣется для облегченія переправы челнокъ *). При этихъ условіяхъ переправа произведена была въ слѣдующемъ порядкѣ: сперва переправлена была на челнокѣ (примѣрно) аммуниція, обмундированіе и снаряженіе, а затѣмъ раздѣтые люди 1-го эскадрона на разсѣдланныхъ и размундштученныхъ лошадяхъ начали переправу по-очередно вплавь; челнокъ держался вблизи, дабы подать помощь,

*) При отсутствіи челнока можно срубить конно-саперным взводомъ полка плотъ изъ мѣстнаго матеріала.

если-бы въ ней встрѣтилась надобность. При переправѣ замѣченныя наблюденія записывались.

Изъ свода наблюденій выяснилось, что, какъ только лошади достигали той глубины, при которой онѣ начинали плавать, оказывалась необходимость облегчить коня и потому людямъ приказано было, удерживаясь за поводъ и гриву у холки, плыть надъ спиною лошади, поддерживая себя тѣмъ движеніемъ ногъ, которое примѣняется обыкновенно при плаваніи; нѣкоторые люди, удерживаясь за гриву и поводъ, весьма удачно плыли сбоку лошади, съ той стороны, чтобы теченіемъ прибивало ихъ къ лошади. Пловцы все время направляли поводомъ голову лошади къ мѣсту высадки, не давая лошадямъ оглядываться. Проплывъ такимъ образомъ нѣкоторое разстояніе, часть лошадей подъ пловцами начала опускаться и тонуть, теряя вмѣстѣ съ тѣмъ данное имъ направленіе и инстинктивно поворачивая назадъ. Пловцы были предупреждены, что имъ не слѣдуетъ теряться и что, не выпуская повода и гривы, должно подергиваніемъ повода продолжать направлять коня. Нѣкоторыя слабыя лошади все болѣе и болѣе тонули и тогда для большаго облегченія головы, пловцамъ указано было перебрасываться на хвостъ коня, что необходимо было дѣлать весьма осторожно, чтобы не упустить хвостъ, а, ухватившись за него, нажимать коня впередъ, не давая ему оглядываться назадъ. Эта борьба пловца съ конемъ повторялась на срединѣ рѣки почти съ каждымъ по-очередно, но люди не терялись и борьба эта оканчивалась обыкновенно тѣмъ, что чувство самосохраненія брало верхъ и конь плылъ впередъ, по требуемому направленію. Достигнувъ берега,

люди разбирали вещи, одѣвались и кони засѣдлывались. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что, привыкнувъ, кони въ другой разъ пойдутъ легче и скорѣе. Въ вышеозначенномъ порядкѣ переплыли р. Супрасль на коняхъ командиръ полка, всѣ офицеры и нижніе чины 3-го эскадрона.

ВТОРОЙ ОПЫТЪ.

Предположено было, что полку приказано переправляться *черезъ значительную рѣку,* глубокую и съ быстрымъ теченіемъ, при томъ условіи, что для облегченія переправы въ распоряженіи полка находится нѣсколько челноковъ, или плотъ.

При данныхъ обстоятельствахъ, переправа была исполнена слѣдующимъ образомъ: всадники, а также сѣдла съ вьюками, переправлены на плотахъ, а затѣмъ, разсѣдланные и размундштученные кони, имѣя на себѣ лишь уздечки, переправлены вплавь табуномъ, порядкомъ, принятымъ въ нашихъ степныхъ мѣстностяхъ, а именно: нѣсколько надежныхъ пловцовъ съ конями плыли впереди, а за этими вожаками погнали коней всѣхъ 3-хъ эскадроновъ табуномъ въ воду, понукая ихъ сзади крикомъ; выходъ табуна направленъ былъ на плоскій берегъ, гдѣ, на прилегающей къ нему площадкѣ, люди разбирали выплывавшихъ лошадей и затѣмъ сѣдлали ихъ. Переправа эта совершена быстро, лошади двинулись въ воду табуномъ охотно и вообще исполненіе всей переправы не вызвало никакихъ затрудненій.

ТРЕТІЙ ОПЫТЪ.

Предположено было, что полку предстоитъ переправиться при условіи, что нѣтъ на мѣстѣ переправы ни челнока ни плота.

Для переправы при такой обстановкѣ былъ испытанъ слѣдующій способъ, не разъ практиковавшійся въ подобныхъ случаяхъ въ Средней Азіи: нѣсколько надежныхъ пловцовъ, изъ коихъ одинъ опоясанный тонкою, но длинною веревкой, переплыли на противоположный берегъ, куда при помощи веревки былъ вытянутъ топоръ и конецъ коновязнаго каната, который и былъ укрѣпленъ къ колу (можно пользоваться деревомъ и т. п.). Затѣмъ канатъ на мѣстѣ переправы былъ натянутъ и конецъ его хорошо укрѣпленъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ надежнѣйшихъ пловцовъ конно-саперная взвода былъ составленъ головной отрядъ; люди раздѣлись, собрали нужнѣйшія вещи, въ томъ числѣ ружье, патроны и шанцевый инструментъ въ узелъ, и, имѣя его подвязаннымъ *на шеѣ*, переправились вплавь. Переплывъ на противоположный берегъ, головной отрядъ отошелъ на нѣкоторое разстояніе впередъ и для прикрытія переправы возвелъ нѣсколько траншей, за которыми залегли стрѣлки головнаго отряда. Окопы эти должны быть непремѣнно настолько выдвинуты впередъ, чтобы предоставить людямъ и лошадямъ отряда достаточный просторъ на мѣстѣ высадки. Между головнымъ отрядомъ и остальными частями отряда, находившимися на двухъ противоположныхъ берегахъ, указано было организовать заранѣе условленную систему сигналовъ, дабы можно было дѣ-

лать донесенія передавать приказанія и т. д. съ одного берега на другой.

За головнымъ отрядомъ, въ опредѣленномъ порядкѣ, начали переправляться остальные люди 1-го эскадрона съ ношей на шеѣ, перебираясь по канату, лежа на груди и поддерживая себя на поверхности воды движеніемъ ногъ, употребляемымъ при плаваніи; вблизи держались на готовѣ надежные пловцы, для поданія, въ случаѣ нужды, необходимой помощи. Ради соблюденія осторожности, люди переправлялись медленно, по одному и, конечно, переправу можно было-бы ускорить значительно, протянувъ нѣсколько параллельныхъ канатовъ, на нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго.

Послѣ переправы людей, совершена была переправа осѣдланныхъ коней 1-го эскадрона табуномъ. Опытъ указалъ, что предварительно направленія табуна въ воду, необходимо осмотрѣть, чтобы не было спутанныхъ лошадей, а затѣмъ всѣмъ конямъ надо облегчить подпруги, закинуть стремена, снять мундштуки, а поводья забирать короче, наматывая ихъ на шеѣ или гривѣ, отнюдь не стѣсняя дыханія коня *); безъ такой предосторожности лошади въ табунѣ, толкая одна другую,

*) На опытѣ люди 1-го эскадрона, размундштучивъ коней, трензельныя поводья сбросили съ шеи и продѣли ихъ съ правой стороны подъ подбородные ремни, потомъ вокругъ шеи и опять пропустили съ лѣвой стороны подъ подбородный ремень, гдѣ конецъ поводьевъ привязали за круговой ремень съ правой стороны. При этомъ трензельный поводъ оставлялся по длинѣ на столько свободнымъ, чтобы лошадь, когда плыветъ, могла совершенно свободно вытянуть шею и голову, не ощущая дѣйствія удила, трензеля. Снятые мундштуки были прикрѣплены къ задней лукѣ.

цѣпляются поводьями и затрудняютъ себѣ взаимно плаваніе. Передъ табуномъ направлены были вожаки, изъ надежныхъ пловцовъ съ конями; имъ полезно имѣть при себѣ ножи, дабы перерѣзать ремни у запутавшихся, утопающихъ лошадей.

При осмотрѣ людей и лошадей, при выходѣ ихъ на берегъ, кони и сѣдла имѣли видъ какъ-бы бывшихъ подъ сильнымъ проливнымъ дождемъ. По окончаніи переправы, всадники сѣли на своихъ коней и 1-й эскадронъ произвелъ назначенное ему движеніе. Отъ начала переправы эскадрона до начала движенія его въ строевомъ составѣ на противоположномъ берегу прошло 1 ч. 24 м., слѣдовательно по этому разсчету въ то же время, натянувъ 4 каната, можно было-бы переправить весь полкъ.

Всѣ три опыта переправы, благодаря принятымъ предосторожностямъ, были исполнены 1, 2 и 3 эскадронами 4-го драгунскаго полка благополучно и въ полномъ порядкѣ, никакихъ несчастныхъ случаевъ ни съ людьми, ни съ лошадьми не было, поврежденій въ матеріальной части тоже не было; замѣчено однако, что послѣ переправы вплавь, лошади находятся въ очень возбужденномъ состояніи, а потому, пока кони не успокоятся, на что нужно около 20 минутъ, слѣдуетъ избѣгать быстрыхъ аллюровъ. Впрочемъ, лошади еще не пріучены къ переправѣ вплавь съ вьюкомъ и, конечно, когда онѣ привыкнутъ къ плаванью съ грузомъ, скорость переправы увеличится значительно, особенно если окажется возможнымъ слабыхъ пловцовъ переправить на челнокѣ или на плотѣ.

За образцовый порядокъ, соблюдавшійся во время

опытовъ переправы, благодарю всѣхъ чиновъ, принимавшихъ участіе въ этомъ опытѣ. (Слѣдуетъ поименно благодарность начальникамъ частей).

Прошу также принять мою признательность всѣхъ командировъ дивизіоновъ, эскадроновъ, сотень, субалтернъ-офицеровъ, казаковъ и нижнихъ чиновъ означенныхъ двухъ полковъ за ихъ усердную и доблестную службу, а также за ихъ труды по строевому образованію.

Приказы по 4-му армейскому корпусу подписалъ: генералъ-адъютантъ Скобелевъ.

КОНЕЦЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

I.

Приказы по войскамъ Ферганской области.

	стр.
1. Значеніе казаковъ въ Среднеазіатской войнѣ; о нарядѣ ихъ для административныхъ цѣлей и вѣстовыми	9
2. О пріемѣ муки для войскъ и пробномъ хлѣбѣ	14
3. Замѣчанія послѣ осмотра одной казачьей сотни	16
4. Распознаваніе примѣсей въ мукѣ	20
5. Строевыя занятія въ пѣхотѣ	21
6. Строевыя занятія въ кавалеріи	25
7. Прощальный приказъ по войскамъ, по случаю отъѣзда на Дунай, въ дѣйствующую армію	26

II.

Приказы по 16-й пѣхотной дивизіи.

1. По поводу побѣды подъ Авліаромъ	31
2. Землянки и запасы топлива въ траншеяхъ	32
3. О пѣсельникахъ въ походѣ	33
4. Благодарность за быстроту, съ которой отрядъ изготовился къ бою	34
5. Заботливость начальниковъ о пищѣ нижнихъ чиновъ	35
6. Порядокъ въ бою	—

стр.
7. Благодарность за бои 30-го и 31-го августа 37
8. Приготовленія къ зимнему походу въ горы 39
9. Тоже. 42

III.

Приказы по авангарду дѣйствующей арміи.

1. Значеніе исполнительности на войнѣ. 51
2. Вступленіе въ Адріанополь; о мародерствѣ . . . . . —
3. О нарядѣ казаковъ для конвойной службы 53
4. О расположеніи войскъ по квартирамъ въ непріятельскомъ городѣ 54
5. По случаю заключенія мира съ Турціей . . . . . —
6. Мѣры для удобнаго расположенія войскъ на бивуакѣ . . 56

IV.

Приказы по 4-му армейскому корпусу.

(1878—79).

1. Шанцевый инструментъ въ войскахъ 61
2. О солдатской обуви 62
3. Приказъ по 3-й и 4-й стрѣлковымъ бригадамъ по случаю выступленія ихъ въ Россію 63
4. Приказъ по Уральской сотнѣ, по случаю выступленія ея въ Россію 65
5. Приказъ по гвардейской драгунской и по гвардейской стрѣлковой бригадамъ, по случаю выступленія ихъ въ Россію. 66
6. Внутренній порядокъ при расположеніи войскъ на квартирахъ. 68
7. Приказъ, по случаю Высочайшаго утвержденія генерала Скобелева въ званіи командира 4-го корпуса 70
8. Братство и соревнованіе въ войскахъ. 71
9. Основныя начала для веденія боя въ пѣхотѣ и артиллеріи 72
10. Инструкція для обученія войскъ лѣсному бою. 85

стр.
11. Зимніе манёвры артиллеріи 91
12. Зимніе манёвры пѣхоты и артиллеріи. 98
13. Годовщина побѣды 28-го декабря 1877 года 104

V.

Приказы по войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ.

(1880—81).

1. Объ исполнительности и дисциплинѣ 109
2. Правила относительно добычи, отбитой у непріятеля . . —
3. Сборъ урожая и скота въ непріятельской странѣ. . . . 110
4. Уваженіе къ закону 111
5. Приказъ по случаю вступленія въ предѣлы Ахалъ-Теке . —
6. Раструска продуктовъ при перевозкѣ 112
7. Сборъ урожая въ непріятельской странѣ. . . . . —
8. Заботливость о солдатахъ 113
9. Приказъ по случаю дѣла 21-го іюня 114
10. Формированіе и назначеніе летучаго отряда . . . . . —
11. Сохраненіе солдатской обуви. 116
12. О туземцахъ—верблюдовожатыхъ 117
13. Выносливость и мужество на войнѣ 118
14. О туземцахъ—верблюдовожатыхъ . . . . . —
15. Приготовленія къ зимнему походу въ степи. 119
16. Инструкція гг. офицерамъ для дѣйствія разныхъ родовъ оружія въ Средней Азіи . . . . . —
17. Диспозиція штурма Великокняжеской позиціи 123
18. Приказъ, по случаю награжденія крестами отличившихся казаковъ 129
19. Траншеи у Денгиль-Тепе 130
20. Диспозиція штурма Денгиль-Тепе 131
21. Приказъ, по случаю возвращенія Туркестанскаго отряда въ Аму-Дарьинскій отдѣлъ. 136
22. Приказъ, по случаю расформированія морской батареи . 137
23. Приказъ, по случаю окончанія экспедиціи 138

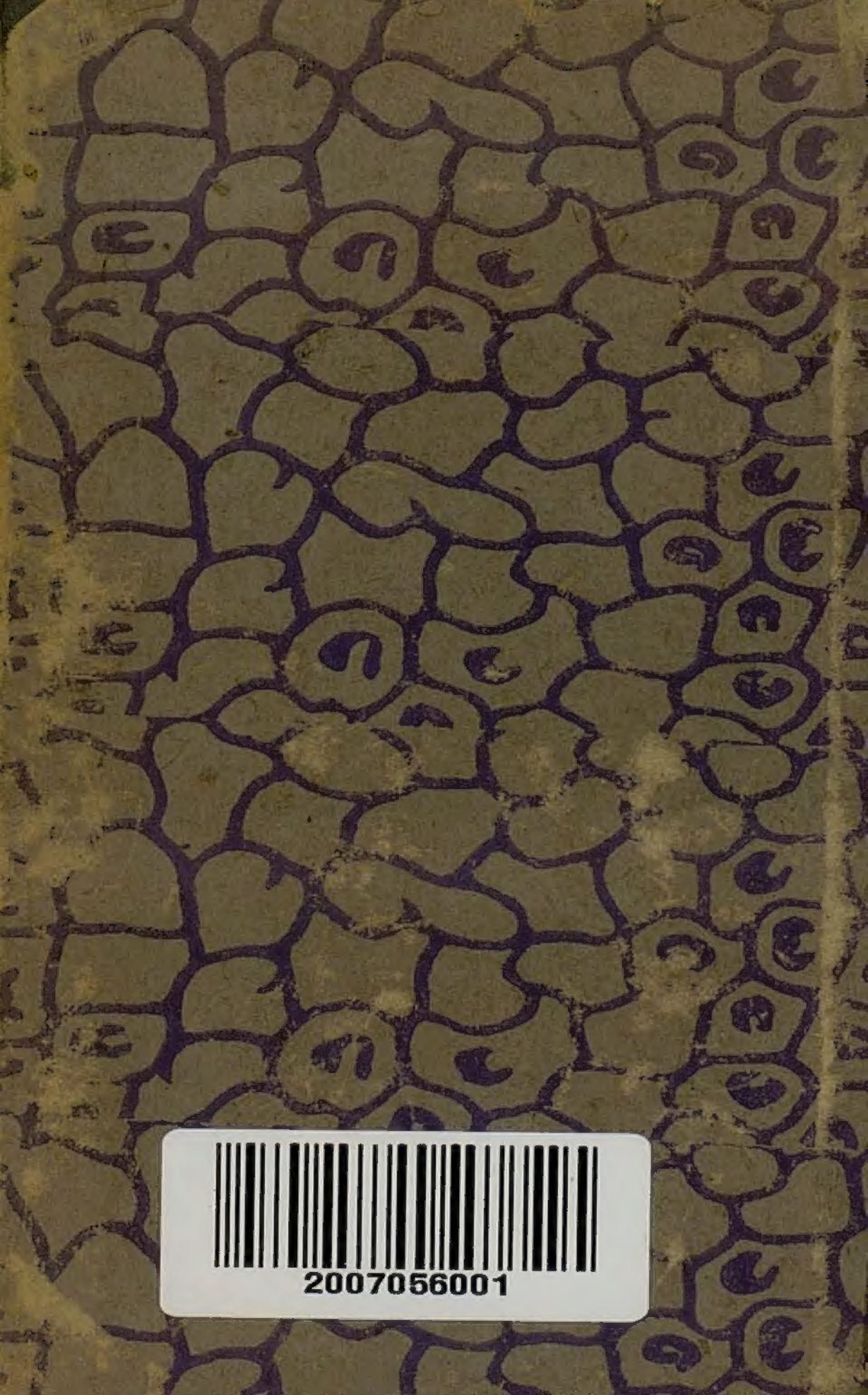
VI.

Приказы по 4-му армейскому корпусу.

(1881—82).

стр.

14. Важное значеніе рекогносцировокъ. 143
15. Назначеніе и дѣйствіе передовой кавалеріи 145
16. О поддержаніи бодраго духа въ войскахъ 149
17. Замѣчанія по окончаніи манёвровъ 1881 года 152
18. Хозяйственныя нужды кавалеріи. 154
19. Послѣдній приказъ Скобелева, отданный послѣ осмотра кавалеріи въ Лидѣ, Оранахъ и Бѣлостокѣ 156


2007056001